

Роман Терехин
между бизнесом и психологией

Ярослав Малый между Цфатом и Алтаем
Кипа и карьера: одно другому не мешает
Владимир Мирзоев читает Амоса Оза
Рафи Кишон, ветеринар с генами юмориста

#18
May 2021

5781

еврейский журнал

ЖУКОВКА

ЕВРЕЙСКИЙ
РЕЛИГИОЗНО-
КУЛЬТУРНЫЙ
ЦЕНТР

МАЛКА
ДЕТСКИЙ ЦЕНТР

ЛУЧШЕЕ ДЕТСКОЕ ЛЕТО В ЖУКОВКЕ!

SUMMERTIME В «МАЛКЕ»

КАЖДУЮ НЕДЕЛЮ НОВАЯ ПРОГРАММА!

1 НЕДЕЛЯ
05.07 — 09.07

Круто ты попал в «Малку»!

- Создание собственных мультфильмов.
- Встречи с артистами.
- Тематические конкурсы.
- Контактный зоопарк.
- Занятия на свежем воздухе.
- Студии «МузМалка» и «СмакМалка».

2 НЕДЕЛЯ
12.07 — 16.07

Вокруг света за неделю

- Интерактивное знакомство с культурой разных стран.
- Детский экспериментариум.
- Создание розария.
- Собственный архитектурный проект.
- Гонки Малко-Фурмулы-1.
- Занятия по робототехнике.

3 НЕДЕЛЯ
19.07 — 23.07

Астерикс и Обеликс на Олимпиаде в «Малке»

- Спортивные соревнования с призами.
- Интерактивные лектории.
- Эстафеты в верёвочном парке.
- Йога и футбол на свежем воздухе.
- Шахматные турниры.
- Интеллектуальные Brain Ring.

4 НЕДЕЛЯ
26.07 — 30.07

В стране Чудес «Малка»

ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Л. КЭРРОЛА

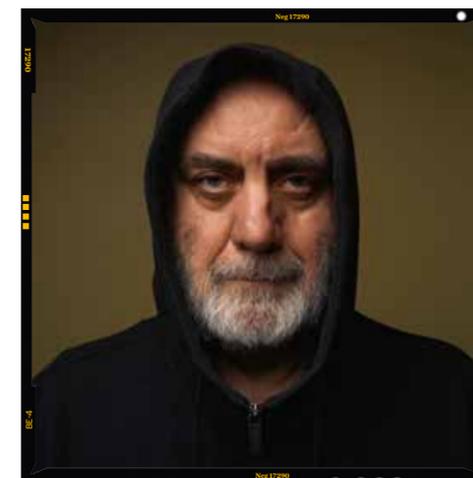
- Пикники на свежем воздухе.
- Арт-мастерские.
- Захватывающие квесты по Жуковке (English Time).
- Театральные постановки.
- Костюмированный бал-маскарад.

действующие лица

Леонид Кацис:
«Бар-мицву я отмечал в 34 года в епископском дворце города Майнца»

26

Владимир Мирзоев:
«Я давно ношусь с идеей антологии по трем романам братьев Стругацких»

62

Рути Прибар:
«За год до поступления в киношколу я потеряла свою старшую сестру»

68

Александр Шабатаев:
«Сначала придумываю историю, а потом под нее ищу реальных людей»

86

Рекламный буклет «Еврейский журнал»

Глава общественного редакционного совета **Илья Иткин**
Шеф-редактор **Анастасия Кремер**
Редактор приложения СТМЭГИ **Давид Мордехаев**
Арт-директор **Филипп Эстонский**
Ответственный секретарь **Шауль Резник**
Литературный редактор **Аркадий Шойхет**

Авторы **Алексей Сурин, Дов Конторер, Иозель Иоффе, Ольга Бычкова, Натан Акимов, Борух Фельдман**
Корректор **Ольга Силина**

editor@jewishmagazine.ru www.jewishmagazine.ru
Возрастные ограничения 16+. Общий порядковый номер: 18

3
действующие лица

6-7
мгновения

8-9
память
Со слезами
на глазах.

10-11
память
Благодарность
и память

16-21
камертон
«Если тебе есть
что сказать, всегда
найдутся люди,
которые захотят тебя услышать».
Ярослав Малый.

12-15
трагедия
Кто виноват?
Почему трагедию на горе
Мерон не предотвратили,
хотя могли.

22-25
ремесло
С Торой
по карьерной лестнице.

26-33
интеллект
«Иудаизм оставляет то,
что нужно, и отсекает то,
что не нужно».
Леонид Кацис.

34-39
наши люди
Быть евреем —
это здорово.

40-43
компетенция
«Мы отбили
российский рынок
у зарубежных производителей».
Павел Никитин.

44-49
традиция
Чтоб я не был проклят!

50-55
законность
«Главное, что надо развивать
в бизнесе, — сам бизнесмен».
Роман Терехин.

56-61
мольберт
Кибуц имени Бухарина
и все-все-все.

62-67
вдохновение
«У художника в России
сегодня нет выбора».
Владимир Мирзоев.

72-77
личный вклад
«Папа считал атомную бомбу
единственным ответом
антисемитизму».
Рафи Кишон.

68-71
объектив
«Истории, которые
мы хотим рассказать,
всегда о нас».
Рути Прибар.

78-85
вехи истории
Война и «Мир».

86-91
25-кадр
«Когда человек стоит
на краю пропасти,
это очень интересно».
Александр Шабатаев.

92-95
семья
«В еврейской семье
легче понять друг друга».
Супруги Римские.

96-97
форзац
Гений кино, соратник Хармса
и литератор в кофейной лавке.

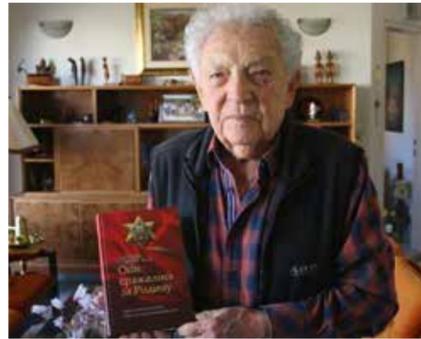

98-99
афиша / хроника

Гений кино, соратник Хармса
и литератор в кофейной лавке.

В Израиле идут самые настоящие погромы, французские политики выходят на демонстрацию против местного антисемитизма, а лидеры правозащитных организаций просят изменить меру пресечения Борису Шпигелю. Весна вошла в свои права, и градус заголовков зашкаливает

Память

На смерть героя

Скончался бывший глава израильского музея «Яд Вашем», выдающийся историк и легендарный партизан Ицхак Арад (Рудницкий). Ему было 94 года. Арад — один из первых исследователей Холокоста на советской территории. Бежав из гетто в Швенчёнице, 17-летний Ицхак вступил в партизанский отряд и к концу войны пустил под откос 13 нацистских эшелонов. В мае 1945 года будущий израильский генерал нелегально добрался до Эрец-Исраэль, проделав путь из Лодзи через Братиславу, Будапешт, Австрию и Италию. Принял участие в Войне за независимость. После создания Государства Израиль служил командиром роты, затем командиром батальона танковой бригады, завершил службу в рядах Армии обороны Израиля в 1972 году в звании бригадного генерала. Получив после выхода в отставку докторскую степень, Ицхак Арад стал председателем правления музея «Яд Вашем» и издал ряд книг по истории Холокоста. В этом качестве стал лауреатом памятного знака Российского еврейского конгресса «Хранитель памяти».

Надежда

Спаси Бориса Шпигеля

29 руководителей международных правозащитных организаций подписали письмо, в котором просят изменить меру пресечения Борису Шпигелю на домашний арест. Алла Гербер, Рита Хазанова, Валерий Энгель, Борис Бурле и другие указывают, что Шпигель, арестованный по делу о взятках губернатору Пензенской области Ивану Белозерцеву, — инвалид II группы, перенес несколько инфарктов и дважды находился в состоянии клинической смерти. Лидеры правозащитных организаций и бывшие узники гитлеровских лагерей попросили сохранить жизнь Борису Шпигелю, который «всегда находился в первых рядах борцов с силами, пытающимися предать забвению ужасы нацизма и опорочить память воинов-освободителей». Международная неправительственная организация «Мир без нацизма», созданная Шпигелем в 2010 году, объединяет более 140 антифашистских структур. Среди ее целей — противодействие героизации нацизма, нацистских преступников и их пособников, противодействие пересмотру истории Второй мировой войны и распространению нацистской идеологии.

Погром

Чрезвычайное положение в Лоде

Ночью 12 мая премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху прибыл в Лод, где накануне произошли массовые беспорядки, устроенные местными арабами. Он назвал события «анархией». «Ни одна страна не стала бы мириться с подобным», — заявил премьер-министр. Мэр Лода Яир Ревиво призвал правительство объявить в городе чрезвычайное положение и ввести подразделения армии. В городе продолжились беспорядки и нападения на еврейских жителей. Один 56-летний еврей получил ранения после того, как в его автомобиль был брошен камень. Пострадавший в тяжелом состоянии доставлен в больницу. В Лоде продолжаются поджоги синагог, принадлежащих евреям автомобилей, магазинов. Толпа арабов подожгла несколько домов. В Рамле также была подожжена синагога. Нападения на евреев имели место в Акко, Хайфе и неподалеку от перекрестка Шокет, где арабы в масках пытались напасть на автобус с пассажирами. В Акко подожжены известный ресторан «Ури Бури» и гостиница «Эфенди», один из постояльцев которой получил тяжелые ожоги.

Мероприятие

III съезд раввинов ФЕОР

Очередной раввинский съезд объединил в Новосибирске около 40 раввинов из российских городов. Многие приехали на съезд с сыновьями — для детей была предусмотрена отдельная развлекательная программа. Форум приурочен к 20-летию создания и становления еврейской общины в Новосибирске. В рамках съезда прошли рабочие встречи с главным раввином России Берлом Лазаром, был выполнен анализ эффективности действующих проектов, поставлены очередные задачи. Гостей ознакомили со строящимся уникальным учебным комплексом «Лев»: это единое учебное пространство для детей с особенностями развития и без. На данный момент медицинских заведений такого уровня и с такой реабилитационной концепцией нет не только в Сибири, но и во всей России. «Еврейская община взялась за этот масштабный проект, чтобы поднять статус «особых» детей. Нужно, чтобы, с одной стороны, их не боялись, а с другой — чтобы они сами чувствовали себя частью общества», — сказал раввин новосибирской общины Залман Залкос.

Протест

Антисемитизму — нет

Около 70 митингов против антисемитизма прошли в десятках городов Франции после того, как вандалы осквернили еврейское кладбище в коммуне Катценхайм в регионе Эльзас. Всего пострадало около 80 надгробий. До этого один из участников акции «желтых жилетов» оскорбил французского академика и философа еврейского происхождения Алена Финкелькраута. Сразу после акта вандализма президент Эммануэль Макрон вместе с представителями еврейской общины посетил кладбище. Акции протеста прошли в Париже, Лионе, Марселе, Ницце, Страсбурге и других городах. Телеканал ВФМ сообщил, что во французской столице на площади Республики собрались около 20 тысяч человек. Среди них премьер-министр Франции Эдуар Филипп, французские министры, политики левых и правых партий, представители профсоюзов, мэр Парижа Анн Идальго, а также бывшие президенты страны Николя Саркози и Франсуа Олланд. Лидера ультраправой партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен не пригласили на площадь Республики, но она провела собственную акцию против антисемитизма.

Духовность

Миква в Мытищах

Торжественная церемония начала возведения миквы состоялась в строящемся еврейском центре в подмосковных Мытищах. «Миква — это ритуальный бассейн, без которого невозможна настоящая еврейская жизнь. Само строительство миквы подразумевает, что у этого места есть будущее. Идея миквы — это идея очищения», — сказал раввин города Йоханан Косенко. В торжественной церемонии заливки основания миквы приняли участие главный раввин России Берл Лазар, председатель Еврейской общины Борис Гурович, раввин синагоги на Большой Бронной Ицхак Коган. «Здесь хорошая община, одна из лучших в Подмосковье», — отметил раввин Берл Лазар. — Для всех жителей округа будет возможность окунуться в эту микву и жить полноценной еврейской жизнью». Еврейский центр в Мытищах начали строить в прошлом году, 15 декабря 2020 года был заложен первый камень. Миква в переводе с иврита — «скопление вод». В еврейской системе ценностей этому сооружению придается первоочередное значение. [jm](#)

Со слезами на глазах.

26 Ияра, День Победы по еврейскому календарю, — важная инициатива бизнесмена, мецената и главы фонда СТМЭГИ Германа Захарьяева. На протяжении восьми лет, после того как Герман Рашбилович впервые предложил чествовать ратный подвиг Красной армии в соответствии с иудейской традицией, 26 Ияра объединяет евреев разных стран мира. В Российской Федерации, Израиле и США в этот день проходят торжественные церемонии и читают отрывки из священных книг.

76 лет тому назад добро победило зло. Еврейский народ был спасен от уничтожения, тщательно распланированного нацистами. Солдаты Красной армии шквальным огнем гнали оккупантов, освобождали концлагеря, ликвидировали гитлеровских недобитков. Последующее создание Государства Израиль и возрождение еврейских общинных структур были бы невозможны, если бы не Великая Победа.

Церемония возложения венков к Могиле Неизвестного Солдата — не дежурное событие. Это выражение искренней благодарности героическим бойцам, среди которых немало евреев. Они стояли на смерть, добывая право на жизнь, любовь и благополучие для следующих поколений. «Чем воздам я Г-споду за все благодеяния Его? Чашу спасения подниму и имя Г-спода призову» — сказано в псалмах царя Давида. Подвиги красноармейцев — одно из таких благодеяний, и помнить о нем мы обязаны вечно. [jm](#)

Глава фонда СТМЭГИ Герман Захарьяев и президент ФЕОР р. Александр Борода возлагают венок к Могиле Неизвестного Солдата. Память о подвигах красноармейцев — наша общая память

Благодарность и память.

День спасения и освобождения ежегодно отмечается в сотнях еврейских общин. Торжественные церемонии, поминальные молитвы, изучение Торы в память о героях Великой Отечественной войны: народ Израиля благодарен спасителям, помнит о них и надеется, что Всевышний не позволит последователям бесноватого фюрера на постсоветском пространстве взять реванш.

Во время конференции «Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа», которая прошла в гостинице «Украина»

Мероприятие в честь 26 Ияра, прошедшее в Хоральной синагоге Москвы. Религиозные аспекты Великой Победы

Зажжение поминальных свечей в МЕОЦ — скорбим о погибших, восторгаемся победителями

Церемония, организованная Конференцией европейских раввинов у Стены Плача. Сотни евреев в разных странах мира принимали участие в мероприятии, которое транслировалось онлайн

30 апреля на горе Мерон во время праздника Лаг ба-Омер в давке погибли 45 человек и пострадали более 150. Причиной стала не чья-то злая воля, а многолетние тяжбы и нежелание контролировать ситуацию. Главный раввин России Берл Лазар призвал российских евреев к сбору пожертвований для семей погибших. Почему Израиль, который являет миру примеры небывалой эффективности, оказался беспомощен перед бюрократией?

Гора Мерон сверху. Сотни тысяч людей на крохотном пятачке

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху объявил общенациональный день траура. Однако, несмотря на внимание руководства страны, причины трагедии не были названы и неделю спустя. Мнения о том, отчего образовалась давка, до сих пор разнятся. Даже очевидцы выдвигают разные версии. По словам одних, подломилась трибуна, и люди стали падать сверху на собравшихся внизу. По другой версии, несколько человек просто поскользнулись на лестнице и попали под ноги толпы, а дальше уже начал действовать «эффект домино». Третьи винят во всём полицейских, которые не выпускали людей за оцепление. Версий много, но никто не рискнул собрать информацию воедино, сделать выводы и назвать виновных.

Возможно, проблема в том, что один из самых посещаемых религиозных объектов в Израиле находится в сфере ответственности большого количества ведомств, и при этом ни одно из них в полной мере не отвечает за организацию паломнических мероприятий, в том числе по части техники безопасности.

Кто отвечает за гору Мерон?

Еще во времена Оттоманской империи могила Рашби находилась во владении и управлении различных религиозных некоммерческих организаций — хекдешей. Изначально их было два — сефардский и ашкеназский. Затем число увеличилось до четырех: порядка это не принесло, зато конфликтов и взаимных обвинений стало вдвое больше. В 1954 году Министерство по делам религий впервые попыталось вмешаться в управление комплексом, предложив свои услуги по ремонту. Соглашение после долгих дискуссий удалось заключить, однако завершить ремонт так и не получилось: в 1963 году рабочие сломали одну из древних плит, и работы были немедленно прекращены.

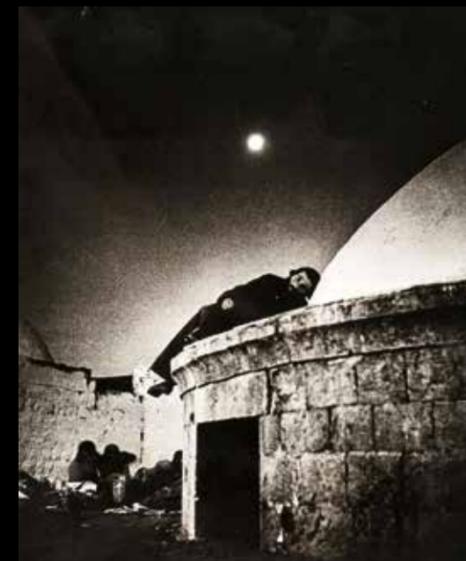
Кто виноват? Почему трагедию на горе Мерон не предотвратили, хотя могли.

Необходимости в ремонте это, однако, не отменило. Так что в 1976 году сефардский хекдеш подписал с Министерством по делам религий соглашение о сдаче комплекса министерству сроком на пять лет. Возможно, стороны надеялись, что с приходом государства конфликтов станет меньше. Увы, эти надежды не оправдались. В 1981 году, когда срок аренды истек, за территорию комплекса боролись уже не только четыре хекдеша, но и некоммерческий Национальный центр развития святых мест при Министерстве религий, частично финансировавший празднества на Лаг ба-Омер. С 1988 года споры перешли в судебную плоскость: до сих пор хекдеша ведут в судах, как в раввинатских, так и в окружных, тяжбы за право владеть комплексом.

Ни собственника, ни порядка

Как обычно и бывает в ситуациях со спорами о собственности, ни одна из участвующих в конфликте сторон не желала брать на себя ответственность за спорное имущество, пока ее право не будет установлено окончательно и бесповоротно.

А между тем ситуация с безопасностью комплекса становилась всё более серьезной. В 2008 году канцелярия государственного контролера впервые опубликовала отчет о проверке комплекса захоронения Рашби на горе Мерон. Как установили проверяющие, комплекс не соответствовал правилам противопожарной безопасности и строительным стандартам, что подвергало опасности жизни посетителей. «В случае несчастья со множеством пострадавших у спасателей не будет свободного доступа для оказания помощи», — предупреждали контролеры уже тогда, 13 лет назад. Составители отчета обращали внимание на отсутствие инфраструктуры для приема сотен тысяч паломников, >

Гора Мерон: история святых мест

Гора Мерон и ее окрестности с древних времен были средоточием святых мест, рассказал нам Менахем Яглом, издатель и переводчик. Главное паломническое место на горе — могила Шимона Бар-Йохая Рашби, ученика рабби Акивы и великого законоучителя II века. Рашби приписывают соавторство книги «Зоар» — главного произведения каббалистической литературы. Каббалисты приезжали на могилу Бар-Йохая еще до изгнания евреев из Испании. На могилу Рашби отправлялись, чтобы помолиться о дожде и предотвращении эпидемий, во время праздника Песах. Лаг ба-Омер стал основным днем паломничества на гору Мерон после того, как рабби Ицхак Ашкенази, который пришел в Цфат из Египта, в первый же год жизни в Земле Израиля устроил в Лаг ба-Омер трехдневный праздник на горе, положив обычай стричь на Мероне трехлетних мальчиков (халаке). В XIX веке было построено нынешнее здание могилы Рашби, а Лаг ба-Омер стал главным паломническим праздником, собирающим на Мероне тысячи людей.

ежегодно посещающих священное место. Именно тогда в отчете государственных контролеров впервые громко прозвучала мысль о том, что главной причиной проблем на горе Мерон является отсутствие единого органа, отвечающего за место паломничества. Даже районный совет Мерон а-Галиль, на территории которого находится гора, не принимает никакого участия в поддержке комплекса, удивлялись проверяющие. По результатам инспекции было рекомендовано передать комплекс под управление единого органа — либо государственного, либо частного, но подконтрольного государству. После публикации отчета по указанию Верховного суда была создана так называемая «Комиссия пятерых», в которую вошло по одному представителю от каждого хекдеша и один представитель государства, возглавляющий комиссию и имеющий решающий голос. Однако демократический выбор не сработал: участники комиссии продолжали заниматься перекладыванием ответственности друг на друга вместо того, чтобы сообща решать проблемы вверенного им объекта. В 2011 году был опубликован еще один отчет канцелярии госконтролера, где указывалось: проблемы, озвученные в первом отчете, так и не были устранены. Да и сама «Комиссия пятерых» вызвала немало нареканий: в отчете говорилось, в частности, об отсутствии надлежащей отчетности о пожертвованиях, поступавших в кассы комплекса Рашби, за которые отвечала комиссия. Денежный вопрос грозил поднять конфликт на новую высоту — и, возможно, чтобы избежать этого, в том же году правительство приняло решение национализировать комплекс.

Борьба за гору

Для управления комплексом на горе Мерон была создана государственная компания «Фонд Рашби» с бюджетом 27,6 млн шекелей на три года. Контроль над новой компанией был возложен на Министерство туризма,

а ее руководителем стал Алекс Вижницер, с 2009 года возглавлявший «Комиссию пятерых», которую и был призван заменить «Фонд Рашби». После двух лет борьбы с ультраортодоксальными партиями, ожесточенно сопротивлявшимися инициативе, в 2013 году Яир Лапид, возглавлявший Министерство финансов, объявил о национализации комплекса на горе Мерон и о том, что отныне комплексом управляет «Фонд Рашби». Казалось бы, теперь, с введением единого государственного управления, удастся осуществить ремонт и комплексную оценку систем безопасности в местах паломничества. Однако надежды теплились недолго. В конце 2014 года пост министра туризма Израиля занял Узи Ландау, который согласился передать госкомпанию в ведомство Министерства по делам религий. Но и там продолжались разбирательства, не стихало сопротивление ультраортодоксов. В итоге всей этой борьбы компания «Фонд Рашби» была распущена, а управление комплексом передано Национальному центру по развитию святых мест. А в 2016 году Высший суд справедливости (БАГАЦ) и вовсе отменил постановление о национализации комплекса гробницы Рашби на горе Мерон. В решении БАГАЦа указывалось: национализация была проведена на основании положений о землях, тогда как на святые места распространяются специфические законы и положения, не дающие государству право на национализацию. Это решение возвращало контроль над гробницей на горе Мерон всё тем же хекдешам, что входили в «Комиссию пятерых». Ситуация вернулась к той, что сложилась к началу 1980-х. Круг замкнулся.

Сефарды — хасиды — 2:2

Состав паломников на Мероне постоянно менялся. Изначально на могилу Рашби приходили преимущественно жители Цфата, потом поклонение на горе стало важным сефардским обычаем. Со временем сефардов стали вытеснять хасиды, активно селившиеся в Земле Израиля в XVIII-XIX веках. Во второй половине XX века, вместе с массовой алией евреев из стран Востока, характер паломничества снова поменялся: могила Рашби стала главным местом паломничества восточных евреев. В Лаг ба-Омер сефарды устраивали на горе невероятные празднества с музыкой, шашлыками, танцами и практически без гендерного разделения: оно существовало только на самой могиле Рашби, но не на остальных участках горы. В конце 1990-х годов, когда хасидские общины в Израиле стали набирать всё больший вес, равновесие вновь изменилось в их пользу. Прежде всего Мерон был любимым местом брацлавских хасидов, поскольку они считают, что душа рабби Шимона переселилась в рабби Нахмана из Брацлава. Под влиянием брацлавских хасидов и иерусалимских хасидских дворов уже в начале 2000-х сефардов сильно потеснили, и с тех пор разжигание главных костров проводят хасидские реббе.

Сотрудники организации «ЗАКА» на месте трагедии

Не доставайся же ты никому

БАГАЦ издал временное постановление о том, что управлять гробницей продолжит назначенная Верховным судом комиссия, и поручил правительству вести переговоры с представителями хекдешей о передаче государству полного управления, но не владения комплексом. Это совершенно парализовало любые работы по ремонту из-за непонятности его статуса. В результате разработанный и утвержденный в 2018 году генеральный план перестройки комплекса на горе Мерон так и не вступил в силу — судя по всему, причина была в том, что план не исключал возможности последующей национализации комплекса. В 2020 году Государство Израиль и хекдешы пришли к соглашению о том, что «Комиссия пятерых» продолжит руководить комплексом в течение еще трех лет. Однако, по словам бывшего управляющего раввинатскими судами Израиля и бывшего заместителя министра по делам религий равви-

Предупреждение за 110 лет

Нынешняя трагедия на горе Мерон не первая. Подобная ситуация, только в меньших масштабах, произошла здесь на Лаг ба-Омер в 1911 году, когда обрушились перила одного из балконов комплекса. Тогда погибли 11 человек и около 40 получили травмы. Из всех жертв, по разным данным, семь или девять погибли в результате обрушения, остальные же скончались из-за несвоевременной медицинской помощи.

на Эли Бен-Дагана, у «Комиссии пятерых», якобы контролирующей комплекс, по факту нет руководящих полномочий, и ее решения носят исключительно рекомендательный характер, поэтому официальные ведомства просто не принимают их во внимание. Управление же фактически возложено на хекдешы, но они не занимаются вопросами безопасности, и на Национальный центр развития святых мест, который, по словам Бен-Дагана, старается передать как можно больше полномочий полиции. Еще в 2018 году руководство Национального центра отклонило предложение Министерства внутренней безопасности взять на себя ответственность за состояние комплекса. Получилось, что за жизнь и здоровье паломников, собирающихся на горе Мерон в праздник Лаг ба-Омер, не отвечает никто. По мнению Бен-Дагана, единственный выход из ситуации — все-таки национализация комплекса: многолетний опыт показывает, что только таким образом государство может контролировать происходящее на горе Мерон.

В настоящее время расследование ужасных событий 30 апреля продолжается. Примечательно, что с момента трагедии ни полиция, ни другие заинтересованные стороны не дают официальных комментариев по поводу обстоятельств гибели людей. Тем временем израильские СМИ со ссылкой на собственные источники в правоохранительных органах сообщили: перед тем, как мероприятие было утверждено, комплекс на горе Мерон посетил инженер компании, нанятой Министерством по делам религий, и разрешил проведение мероприятия. Кто несет ответственность за это решение? Неизвестно, ведь официальные ответственных за безопасное состояние комплекса назначить так и не удалось. Остается лишь ждать и надеяться, что хотя бы теперь ответственность за жизни тысяч людей кто-то возьмет на себя. **jm**

«Если тебе есть что сказать, всегда найдутся люди, которые захотят тебя услышать». Ярослав Малый.

Лидер группы «Мачете» пишет альтернативную музыку, исповедует альтернативные взгляды на мир, верит в Творца и соблюдает традиции. Как пройти в непроходимых джунглях, возможно ли в XXI веке прожить три года без телефона и как услышать голоса предков

Стакан кефира на двоих

Ты умеешь погрузить публику в некое состояние нирваны: на твоих концертах мне каждый раз казалось, что я чувствую общее сердцебиение зала. Как это у тебя получается?

Музыка — сильнейшая энергия, а концерт — портал, в котором мы оказываемся вместе со слушателями. В этот момент мы творим музыку вместе: отдаем музыкальную вибрацию, а она нам вибрацию своих эмоций. Иногда кажется, что мы единый организм и ощущаем присутствие другой энергии, в хорошем смысле потусторонней. После концерта я минут 40 не могу общаться с гостями: просто сижу и прихожу в себя.

Быть соблюдающим человеком для популярного артиста непросто. Я видел, как несколько девушек подошли, чтобы с тобой сфотографироваться, и ты попросил их не дотрагиваться до тебя. Как ты это объясняешь? Не боишься их обидеть?

Какая разница?

Все-таки поклонники.

Я делаю музыку, это продолжение меня. И делюсь с людьми музыкой, но не своим телом. Почему я должен дотрагиваться до этих девушек, а они до меня? Мы же никоим образом не принадлежим друг другу. Я дотрагиваюсь только до жены, детей, близких друзей. Того, что я делаю на сцене и на своих пластинках, более чем достаточно для контакта с миром.

То есть ты выстроил невидимую стену от чужих?

Это не стена: скорее правило, которое помогает не впускать в себя то, чего я не знаю. Сфотографироваться на память — пожалуйста. Но без телесного контакта.

В твоих текстах много жизненной философии. Давай я сразу задам тебе философский вопрос: что такое счастье?

Когда ты любишь и любим, рад тому, что у тебя есть, не гонишься за мечтой, а понимаешь, что жизнь и есть мечта и смысл. Я уже несколько лет живу с этим ощущением. Просыпаюсь счастливым и засыпаю счастливым, даже устаю счастливым.

Сложно всё время быть счастливым?

Надо просто принять решение, счастлив ты или нет. Был момент, когда у нас с женой денег хватало только на кефир. Утречком мы шли в Волконский, пили стакан кефира на двоих, и я понимал, что это, наверное, самый счастливый момент. Я был менее счастлив, когда летал на частных самолетах и жил в семизвездочных гостиницах. Счастье — это когда понимаешь: то, что тебя окружает, и есть то, что тебе нужно.

Когда всё время куда-то несешься, не успеваешь почувствовать вкус жизни. В детстве я часто забегал к дедушке с бабушкой, кушал и убегал. Дедушка как-то спросил: «Куда ты бежишь?» Я ответил: «На улицу». Он спросил: «Ты понял, что ты съел?» — «Мясо». Он ответил: «Нет, это было не мясо, иди попробуй еще». Я взял кусок: «Но это мясо!» И он сказал: «Ты не понял. Это было вкусное мясо».

Каждый момент нашей жизни очень вкусный. Мы всё время куда-то летим, бежим, придумываем проблемы, а потом их разрываем, создаем себе реальность, в которой нам не совсем комфортно. Окружи себя любимыми людьми, найди любимое дело и место — это и будет счастье.

Но когда бежишь, есть ощущение, что продвигаешься вперед. Как остановиться и понять, что мясо-то вкусное?

Могу сказать о собственном опыте. Было время, когда мы тоже очень сильно бежали, была прямо марафонская дистанция: приближался фестиваль, над которым работали три года, и выход первого альбома «Мачете». Мы не понимали, где просыпаемся и где засыпаем. По 200 писем в день, на которые надо ответить, огромное количество моментов, которые надо разгрузить. Дошло до того, что мы легли в больницу под капельницы.

ФОТО: ЛИНЧО АРВИА

«Счастье — это когда понимаешь: то, что тебя окружает, и есть то, что тебе нужно»

камертон

В итоге мы с женой решили, что делаем паузу на пять лет. Мы вышли из этого колеса успеха, уехали сначала в Израиль, потом в Индию, потом в Сингапур. Три года из этих пяти я вообще не пользовался телефоном: он у меня был, я записывал туда тексты песен, но в нем не было сим-карты.

Как это возможно в наше время?

Возможно. О каких-то новостях мне рассказывала Рахэль. Но когда я включил телефон через три года, оказалось, что ничего не изменилось, ничего. Пара новых имен появилась и пара скандалов, в остальном всё то же самое.

Как же ты связывался с миром?

Мы как-то организовали собственный мир. Если близкие друзья хотели к нам прилететь, они прилетали, и мы были рады их видеть. Мы общались с огромным количеством чудесных музыкантов по всему миру. Я бы сказал, что это было самое прекрасное время, если бы не наступила пандемия. То, что люди болели и умирали, очень печально. Мы эти 11 месяцев просидели на Алтае, каждый день видели, как растут наши дети, кайфовали, гуляли, вместе лазили по горам, писали музыку. Это было фантастически.

Ты не боялся, что за это время потеряешь зрителя и придется начинать всё с нуля? Сам знаешь, что такое артист, который уходит даже на год.

Я никогда не считал себя артистом, певцом или музыкантом. Мне в моей музыке важно только то, что я с ее помощью говорю, поэтому нет никаких проблем уйти на три, пять, 10 лет. Если мне есть что сказать, я вернусь и скажу, а если нет, так и не вернусь. Для меня музыка — это не фанаты, не телевизор, не радио, а возможность выразить идею, которой я живу, и мечту, в которую верю.

Тем не менее и поклонники, и телевизор существуют.

Как показывает практика, ничего никуда не девается. Если тебе есть что сказать, найдутся люди, которые захотят тебя услышать.

Внутри меня идет постоянный диалог с отцом

Какое у тебя любимое место в Израиле?

Цфат. Мы жили там года полтора. Он похож на Иерусалим, но в Иерусалиме много суеты, а в Цфате ее нет. Мне кажется, это мини-модель того, как должен выглядеть весь Израиль: материальные вопросы где-то далеко, а здесь всё про единение с людьми и со всевышним абсолютном. В основном в Цфат переезжают те, кто уже всего добился в жизни. И когда эти бриллианты со всего мира, слетевшиеся, чтобы провести здесь старость, делятся своими историями и дают советы, понимаешь, что это совершенно бескорыстно. Им не нужно кем-то выглядеть в твоих глазах, просто они хотят, чтобы ты увидел и узнал что-то новое. В такие моменты осознаешь, насколько прекрасен бриллиант, который называется «жизнь».

Согласен, в Цфате это чувствуется.

Когда там жил мой папа, он уже сильно болел, но ходил в микву Аризалы, из которой ведут, по-моему, 111 ступенек. Туда он ел шел, но, выходя из миквы, почти бежал вверх, я не мог его догнать. Фантастическое место, очень сильное.

Если бы ты встретил отца, что сказал бы ему?

А я ему сказал всё, что хотел, в песне «Иди до конца» с моего последнего альбома. Когда папы не стало, я не почувствовал, что он ушел. Внутри меня идет постоянный диалог с ним: я что-то говорю и получаю ответы. Не знаю, как это объяснить. Просто мы все продолжатели долгой цепочки от Адама. Если уважаешь и любишь своих предков, начинаешь слышать их голоса. Всё в этом мире — путь души, а душа бесконечна, и связь с предками в ней прописана. Если её развивать, это принесет чудесные моменты, фантастическое дополнение к реальности, в которой мы живем.

Давай пройдемся по паре мест из текстов твоих песен. В песне «Ангелы» есть слова «Сколько нужно времени, чтобы зажечь в себе гения». Так сколько нужно времени?

А я не знаю, потому и спрашиваю. Как достать сокровище из чудовища, которое мы сами создали? Сколько нам нужно времени, чтобы понять, что в каждом из нас есть гений, что мы не биомасса? Да, многие хотят нас ею сделать, но есть и другие люди, которые хотят, чтобы с тобой было всё хорошо: твои родители, близкие. В принципе нам предлагают быть биомассой не так уж много людей. Твой выбор — согласиться или сказать: «Мне это не нужно».

Песня «Мистика»: «Наши ошибки превратятся в цветущие сады». Ты умеешь превращать свои ошибки в цветущий сад?

Там немножко о другом: даже если мы поднимем новые знамена руками, полными предрассудков, в будущем наши ошибки всё равно превратятся в цветущие сады. Но если мы будем черпать из прошлого, в будущем возникнет непроходимое болото.

Этот мир укатан в асфальт предрассудков и лжи, и мы, к сожалению, часто строим на этом фундаменте. На самом деле единственно возможный фундамент — любовь. Не та, о которой поют в песенках, а всеобъемлющая: ее можно почувствовать, если закроешь глаза и уберешь болтовню, которая звучит у тебя в голове. Когда прикасаешься к этой любви, понимаешь, насколько каждый из нас изначально богат, насколько много нам дано. Мы ничего не знаем о себе, но, думаю, сейчас такое время, когда многие начинают узнавать.

Пандемия, мне кажется, в этом помогла.

Не настолько, насколько мне казалось вначале. Но да, многие задумались. При обычном течении жизни привыкаешь к комфорту или борешься с дискомфортом, но не задумываешься о самых важных вещах. А тут появилось время подумать, куда тебя старается поместить и хочешь ли ты этого. Сегодня так много информации, которая мешает нам быть самими собой, мешает жить: новости, новости, новости, какие-то идиотские фильмы, музыка... Я думал об этом, когда назвал свой альбом News Time.

У меня ощущение, что мы в какой-то коробке.

Да, есть такое чувство. И из этой коробки никто тебя не вытащит — только ты сам, если начнешь ценить себя, свободу, любовь. Надо просто ничего с собой не тащить. Знаешь, с детства начинается стресс, и мы, как мешок, тащим его за собой всю жизнь, а он становится всё больше и больше. Зачем мы его

камертон

прем за собой? Не ведись на то, что тебе предлагают: сам предложи себе то, что тебе нужно. Вообще, мир очень сильно и быстро меняется, как бы уплотняется. Раньше было ощущение, что мир разрывает, а сейчас, наоборот, всех сближает друг с другом, ставит лицом к лицу. Традиционные взгляды ломаются, и перед нами встают такие вызовы, с которыми в одиночку не справиться. Чтобы встать над ними и сказать: «Стоп», нужно объединяться.

Какое главное оружие в жизни?

Безоружность. Хотя мы и называемся «Мачете». Дело в том, что это единственное оружие, которое помогает пройти в непроходимых джунглях. Если ты будешь цепляться за всё, что есть в этих джунглях (ругать, осуждать, решать, что хорошо и плохо), ты навсегда там и останешься. Надо просто проходить насквозь. Вообще, 90 % вещей, которые стоит делать, нужно делать внутри себя, и только 10 % снаружи. Конфликты возникают и решаются внутри нас. «Мачете» — это на самом деле любовь. На первом альбоме был трек «Мачете, руби любовью всё это». В принципе объяснение.

Ты постоянно говоришь о любви. А что такое любовь?

Любовь — это ты. Только ты можешь найти ее в себе и подарить другому, только ты можешь понять, достоин ли этого человек. Любовь заложена в нас изначально, мы с ней рождаемся, это огромный подарок. В каждом из нас есть частичка Всевышнего.

В семейном кругу с женой Рахель. Герц играет на пианино, Лиора и Соломон на гитаре

Эта частичка и есть любовь. Важно все решения в жизни принимать исходя из этой любви: спрашивать себя, хорошо сейчас этой частичке или ты пытаешься ее нагнуть и перешагнуть.

Музыка — это медицинский клей

Ты родился на Украине, долго жил в России, выступаешь там и тут. У тебя нет проблем из-за политических разногласий двух государств?

Абсолютно никаких. Был момент, когда я думал, что нужно что-то сделать, потом понял, что это просто искусственное разделение людей, чистое надувало. Музыка — это медицинский клей, который связывает людей, вибрация, которая позволяет

вознестись надо всем. Мы против всякого разделения и за общую связь, не основанную на политике или религии: только на любви друг к другу и к Всевышнему. Считаю, что это наша миссия.

В свое время ты написал музыку для игры Need for Speed: Shift. Как это получилось?

Был период, когда я увлекся этой игрой, просто пропал в ней. Сейчас понимаю, насколько это было ошибочно: я напрасно терял время. У нас даже дети не играют и не торчат в интернете.

Вы в принципе не даете им девайсы или ограничиваете время?

В принципе не даем.

Не боишься, что они будут вычеркнуты из социума?

Мы всё обсуждаем с ними и никогда не действуем назидательно. Даже если у ребенка аллергия, а он очень хочет конфету, мы оставляем эту конфету на столе. Потом видим красное лицо, руки, и каждый раз оказывается, что ребенок сделал правильные выводы. То же самое было с девайсами: отдали компьютер и телефон и уехали дней на 10. Вернулись — у детей красные глаза, они плохо спят. Мы сели, обсудили этот момент и вместе решили, что убираем все эти штуки, потому что так сейчас полезнее. Взрослая дочка сама принимает решения, есть только договоренность, что два дня у нас чистый кайф без телефонов: в шаббат и в воскресенье. Она художница, учится, ей необходимо общаться и быть в курсе трендов.

Из «Токио» с «Мачете»

Ярослав Малый родился в 1973 году в Кривом Роге. В 2002 году создал группу «Токио» (не от названия японской столицы, а от слова «токи»), которая была названа открытием года на фестивале «Максидром» (2003) и лучшим рок-проектом на MTV Russia Music Awards (2006). В 2011 году появился новый проект «Мачете». Также Ярослав написал музыку к фильмам «9 рота», «Обитаемый остров», «Жара» и гимн болельщиков зимних Олимпийских игр в Сочи (2014).

Кто-то из детей хочет продолжать твою музыкальную карьеру?

Да, Герц.

Поет?

Они все поют, у них группа Magic people. Мы пока ее не светим, но у них есть пара реальных суперхитов. Герц играет на пианино, Лиора и Соломон на гитаре. Они сами пишут и песни, и слова, приходят ко мне в студию, мы их записываем. Просто это прикольно: они кайфуют, мы кайфуем.

В «Википедии» написано, что в музыкальной школе ты несколько раз оставался

на второй год, а после ее окончания выучился на дирижера народного оркестра.

Не выучился, меня выгнали из музыкального училища. А на второй год действительно оставался. Я пошел в музыкальную школу первоклассником. В музыкальной школе пять классов, а в общеобразовательной восемь, и, чтобы окончить обе школы одновременно и поступить в музыкальное училище, три года я оставался на второй год. Поступил, кстати, по классу балалайки, это оказался очень серьезный инструмент. Учитель Игорь Семенович меня за ухо вытаскивал со спортивных площадок, снимал с гаражей и приводил в класс.

То есть тогда ты музыку не любил?

Любил, но и спорт любил очень сильно, движение, улицу. Когда пацаны в футбол играют, а ты идешь с папочкой музыкальной школы, это не круто.

Сейчас играешь в футбол?

Конечно, мы с детьми рубимся на Алтае.

Ходить по росе

Расскажи про вашу отшельническую жизнь на Алтае. У тебя там студия?

Да, домашняя студия. Но в принципе музыку я пишу везде. Она у меня всё время звучит в голове. Этот процесс начался лет в семь-восемь и с тех пор продолжается, даже сейчас, когда мы с тобой общаемся.

Да ты счастливый человек: тебя муза никогда не покидает.

Музу можем покинуть только мы сами своим неуважением и пренебрежением к ней.

Появились ли у тебя за 11 месяцев изоляции новые идеи?

На Алтае есть оркестр традиционных инструментов, о которых здесь ничего не знают. Этим инструментам по 700 лет, и они звучат фантастически сильно. Вообще, у них там абсолютно отдельная музыкальная история, связанная с шаманизмом. Считается, что, когда человек поет, он притягивает верхние силы, а когда играет на огромном традиционном бубне — нижние. Гармония, которую они выстраивают между двумя силами, превращается в чистую энергию. Это нереально круто. Мы уже записали с этим оркестром один трек и собираемся сделать целый проект.

У тебя на Алтае появились привычки, которые ты не приобрел бы в Москве?

Летом я рано утром хожу гулять босиком — по полям, по лесам. Это такой кайф, такой невероятный обмен энергией с землей! Мы же совсем потеряли с ней контакт. Положили асфальт, надели кроссовки и забыли.

Во время локдаунов многие жаловались на то, что дети очень отвлекают от работы. Вы на Алтае постоянно были с детьми. Как ты разруливал моменты, когда надо было помолчать, отключиться?

Они очень уважают это. Достаточно сказать: «Не сейчас, подожди, пожалуйста». И это «не сейчас» прекратится только тогда, когда мы сами подойдем и начнем разговор.

И что, они действительно тихо займутся чем-то своим?

Да. Могут взять книги и почитать или пойти погулять. Это не значит, что они у нас особенные: дети всегда дети. Если мы им ничего не говорим, у нас такой кипеж стоит в доме! Но если сказать: «Хватит!» — кипеж прекращается или переходит на другую территорию.

Какие фильмы ты смотришь в свободное время?

Разве что изредка какие-то биографические, обычно с детьми. У меня нет времени смотреть кино. Какой смысл проживать не свою жизнь и отдавать эмоции какой-то картине? В жизни и без того много вдохновляющих моментов: от общения с близкими до возможности помедитировать и поговорить со Всевышним. По сравнению с этим смотреть на чьи-то придуманные переживания и истории просто неинтересно. [jm](#)

Беседовал **Влади Блайберг**

Шесть коротких вопросов Ярославу Малому

Если бы ты был животным, то каким?

Мне хватает того животного, которого я иногда чувствую в себе. Раньше это был управляемый монстр, теперь я научился им управлять.

Куда бы ты отправился, если бы появилась возможность слетать в прошлое?

Туда, откуда я прилетел до появления в этой жизни. Не в прошлую жизнь, а именно до появления в жизни. Между жизнями у нас есть место.

Каким ты себе представляешь рай?

Ты этим вопросом сам на него и ответил. Вот каким ты его представляешь, таким он и будет. У индусов есть тема, что в момент ухода из жизни надо настроиться так, чтобы душа была в очень приподнятом состоянии: тогда попадешь в точку, которая соответствует этому состоянию там, за гранью жизни. Когда придет время снова спускаться в мир для перерождения, из этой точки можно попасть в соответствующую духовную точку реальности. Меня очень заинтересовала эта идея.

Чем бы ты занимался, если бы не стал музыкантом?

Не буду придумывать, не знаю. Я занимался разными вещами, но музыка всегда присутствовала в моей жизни как основная ведущая сила. Наверное, во мне открылся бы какой-то другой талант. По большому счету неважно, чем человек занимается, главное, чтобы он был счастлив и от его занятия была польза людям.

Что всегда есть у тебя в холодильнике?

Вкусная еда.

Сам готовишь или жена?

Если вкусная, значит, жена. Я не могу есть в ресторанах, даже в самых лучших. Мы с Рахэлю всегда едим вместе и даже в далекие путешествия берем пароварку, в которой она готовит. Было смешно, когда в пятизвездочных отелях горничные приходили убирать и не понимали, что происходит. Дело в том, что, когда человек готовит еду, у него должны быть мысли, наполненные любовью к тому, кто дает нам возможность эту еду получать и принимать. Рахэль это делает именно так.

ФОТО: ДЭВИД АРМИВА

«Какой смысл проживать не свою жизнь и отдавать эмоции какой-то картине? В жизни и без того много вдохновляющих моментов»

Реально ли совмещать соблюдение шаббата, кашрута и других еврейских традиций с работой на полной ставке и успешной карьерой? И если да, то как? Об этом нам рассказали раввин, руководитель консалтинговой компании, начальник отдела и бывшая госслужащая

С Торой по карьерной лестнице.

Пойди и купи красивую кипу

*Чтобы избежать проблем на работе, нужно не скрывать своих убеждений и того, насколько они для вас важны. Ах да, и еще хорошо работать. Таков совет **Ицхака Горелика, главного раввина Казани и Республики Татарстан.***

В какой форме лучше сказать руководству, что я решил соблюдать традиции?

Это очень индивидуально: всё зависит от того, кто за человек начальник и какой у него стиль руководства. Главная задача — дать понять, что вы приняли решение и для вас это очень серьезно, что для вас не соблюдать — не вариант. Представьте, что вас приглашают к накрытому столу, а у вас аллергия на какие-то продукты. Вы ведь сможете четко сказать, что вам можно, а что нельзя? Вот и в нашем случае нужно объяснить ситуацию так, чтобы руководитель почувствовал, насколько для вас это важно.

Стоит ли скрывать от коллег факт соблюдения традиции?

Конечно, нет. Начинать соблюдать в светском окружении и так нелегко, а если еще и скрывать, трудностей будет намного больше. Коллеги всё равно заметят странности в вашем поведении: вы не едите с ними, уходите пораньше в некоторые дни... Лучше сразу объяснить, чтобы они знали, почему вы так поступаете. На мой взгляд, человек, который соблюдает законы Торы, не может это скрыть. Это же не выйти на пять минут помолиться, а образ жизни. Попытки его скрыть выглядят смешно. У нас был человек, который начал соблюдать, однако ему было психологически трудно носить кипу на работе. Поэтому он сидел, положив на голову руку или бумагу, стараясь, чтобы голова всегда была покрыта. В конце

концов к нему подошел начальник и сказал: «Сходи в синагогу и купи красивую кипу».

Наверное, для соблюдающего лучше, если начальник еврей?

Никакой разницы. Гораздо больше это зависит от человеческих качеств руководителя. Иной нееврей тебя поймет прекрасно, а еврей, ведущий светский образ жизни, совсем не поймет.

Какие компромиссы допустимы, а какие нет? Может ли, например, еврей-врач работать в субботу?

Компромиссов нет, но есть вещи, которые не просто разрешены, а предписаны Торой. Закон обязывает в некоторых случаях поступать не как обычно. Врач — как раз такой пример. Сюда же можно отнести полицию и пожарных. Если ваша работа связана со спасением людей, ее можно делать в шаббат. Врач имеет право ответить на телефонный звонок, потому что этот звонок спасет кому-то жизнь. Он может водить машину скорой помощи и делать операции, но не может прийти в субботу на работу и, например, играть в компьютер или просто так разговаривать по телефону. То есть вы имеете право осуществлять только те действия, которые связаны со спасением жизни.

С точки зрения иудаизма должен ли еврей отработать пропущенные в пятницу часы и остаться на работе подольше в другой день, даже если этого никто не требует? Иначе ведь возникнет ситуация, что его коллеги работают больше.

Если по договору вы получаете зарплату за количество часов, отработанных в неделю, их, разумеется, нужно отработать. Бывает, что начальник идет навстречу или, наоборот, урезает зарплату за пропущенные часы. Надо стараться, чтобы соблюдение заповедей не сказывалось на работе. Например, пораньше просыпаться, чтобы успеть помолиться. Если не успеваешь, из-за этого никто не должен испытывать сложности: это только твоя проблема.

Либо соглашайтесь на меньшую зарплату, чтобы иметь больше времени, либо отработайте эти часы в будни.

Отдыхают все

*Похоже, иметь боссом соблюдающего еврея — удача для любого подчиненного. Своим опытом делится **Геннадий Дружин, генеральный директор компании ООО «Тандем Консалтинг Групп».***

Как подчиненные относятся к тому, что вы соблюдающий еврей?

Все знают, что я еврей, и мои традиции более-менее изучили. Например, что я не ем определенные

продукты. По пятницам летом стараюсь уехать в два или три часа дня, а зимой вообще не появляюсь в офисе. Как руководитель я не обязан объяснять, почему не пришел на работу.

Как вы участвуете в общих мероприятиях, например, в праздновании дней рождения сотрудников?

Они прекрасно знают, что я мало что ем, потому что объяснял им некоторые каноны нашей религии. Обычно мне стараются угодить и заказывают еду в рамках разрешенного. Не бывает такого, чтобы заказали свинину и приглашали меня отведать.

А как вы вообще питаетесь на работе?

Стараюсь есть только кошерную пищу, но не на 100%. Есть понятие «еврейская варка»: по закону обязательно, чтобы еврей

зажигал плитку, даже если потом еду готовят неевреи. Я пока не дошел до этого уровня соблюдения и ем то, что приготовлено неевреями, но из разрешенных продуктов. Мясо в список не входит, как бы оно ни было приготовлено, но кошерные виды рыбы в любом исполнении или фрукты-овощи — да.

Не сказывается ли соблюдение вами традиций на отношениях с клиентами?

Наши клиенты знают, что мы не работаем в праздники и выходные, и не беспокоят нас в эти дни. Если государство делает субботу рабочей, я не разрешаю коллективу выходить на работу: бизнес работает на меня, и, если мои сотрудники (даже неевреи) выходят в субботу, они являются звеном, которое помогает мне зарабатывать деньги. А у меня в субботу выходной.

Есть ли особенности в ваших отношениях с подчиненными-евреями и неевреями?

В нашем коллективе 10 человек, и еврей среди них только один — мой заместитель. Она не так религиозна, как я, но я полностью запрещаю ей работать в субботу и праздники. Впрочем, в праздники мы все стараемся не работать. Например, Йом-Кипур — очень важный день в году, я даю всем выходной. Сотрудники этим очень довольны, объяснять ничего не приходится.

AliExpress нам поможет

Карьера в сфере, далекой от общинной жизни, вполне совместима со следованием законам Торы, считает Меир Стыскин, начальник отдела перспективных разработок ЗАО «Универсал-Аэро».

Вы соблюдали традиции, когда пришли в эту компанию?

Нет, тогда я только начинал приближаться к соблюдению.

Наверное, одним из первых вопросов, который пришлось решать, стало соблюдение шаббата. Как вам удалось решить проблему? Как отреагировало руководство?

С шаббатом нам удалось найти компромисс. Летом в пятницу я иногда остаюсь дольше всех, поскольку шаббат начинается в районе 10 вечера. Зимой договариваюсь оставаться на час-полтора дольше в будни: за счет этого набирается несколько часов в неделю, и в пятницу можно спокойно уйти раньше. Подобные решения уместны не только для еврея: на моем прошлом месте работы начальник отдела жил на другом конце Москвы. Чтобы не стоять в пробках, он для себя согласовал график, при котором приходил и уходил на два часа раньше. Компромисс всегда можно найти.

А как с праздниками?

Я договорился, что оформляю эти дни в счет отпуска. В начале года беру еврейский календарь, отмечаю дни праздников, распределяю между ними свои положенные 28 дней и отдаю список начальнику. На Песах и Суккот стараюсь брать отпуск.

Как объясняете, что не можете быть на связи в субботу и праздники?

Изначально это было проблемой, но я четко дал всем понять, что звонить мне в это время бесполезно: не беру телефон. Даже когда мне предлагали руководящий пост в другой компании, я сразу выдвинул это требование. Они предложили: «Мы дадим тебе телефон, номер которого будем знать только мы, и в шаббат ты будешь отвечать только на него». Но я ответил, что так не пойдет. В конце концов у нас есть сотрудники-неевреи, которые принципиально не берут трубку в отпуске, и я не видел, чтобы к ним применялись санкции.

Как решаете вопрос с обедом на работе? Ведь даже общей микроволновкой вряд ли можно пользоваться.

Элементарно: на AliExpress продаются подогреваемые ланч-боксы, которые можно воткнуть в розетку. Они стоят в пределах полутора тысяч рублей. Плюс есть одноразовая посуда.

Удается ли молиться на работе, если возникает необходимость? Как реагируют коллеги?

На работе стараюсь не молиться, обычно делаю это утром дома либо по дороге заезжаю в синагогу. Если всё же приходится на работе, беру ключ от пустого помещения. Коллеги реагируют нормально: у нас есть и мусульмане, которые собираются на молитву в отдельной комнате.

Что для вас оказалось самым сложным в совмещении традиций и работы?

Наверное, встречи и мероприятия. Как правило, на пятницу я их не назначаю. Корпоративы, выпадающие на пятницу и праздники, тоже проходят без моего участия. В некоторые дни, например Сфират-Омер или перед Девятым ава, нельзя бриться. Это, конечно, сказывается на том, как меня воспринимают. Я однажды пришел на встречу с «веником» на лице, и на меня посмотрели с недоумением. Ну и конечно, на мероприятиях не могу пить и есть всё подряд. Если сам назначаю встречу, стараюсь выбрать кошерный ресторан.

Какой совет вы дали бы тем, кто хочет совместить соблюдение традиций и успешную карьеру?

Во-первых, надо убедить работодателя, что это не является вашим недостатком. Будьте хорошим сотрудником, и вам пойдут на уступки. Во-вторых, продумайте, как соблюдать с наименьшими потерями: вставайте пораньше, чтобы успеть помолиться, найдите способы греть еду. Мы живем в XXI веке, для многого есть технические и организационные решения. В остальном, если человек хочет духовно расти, Всевышний ему обязательно поможет.

Либо в самозанятые, либо в Израиль

Бывает, что сочетать работу с традициями всё же не удастся. О таком опыте рассказывает Эфрат Шалем, экс-сотрудница одного из федеральных министерств.

В какой момент у вас начались сложности?

Когда я решила соблюдать шаббат. Оказалось, что рано уходить с работы по пятницам в течение двух-трех зимних месяцев у нас сложно. Приходилось «болеть», отпрашиваться в магазин, придумывать другие причины. Но главной проблемой оказались праздники. Осенние достаточно длинные, нужно было брать отпуск за свой счет и договариваться с коллегами, чтобы они меня заменили, каждый раз это было сопряжено со скандалом.

Как коллеги реагировали на ваше поведение?

Нормально. Например, я начала носить платок на работе, в госструктурах такие вещи не приняты. Сначала надо мной посмеивались и обсуждали; я не обращала внимания. Спустя год меня стали уважать за приверженность традиции, задавали вопросы, просили научить повязывать платок. Некоторые коллеги даже сходили на экскурсию в синагогу.

Когда вы поняли, что придется уволиться?

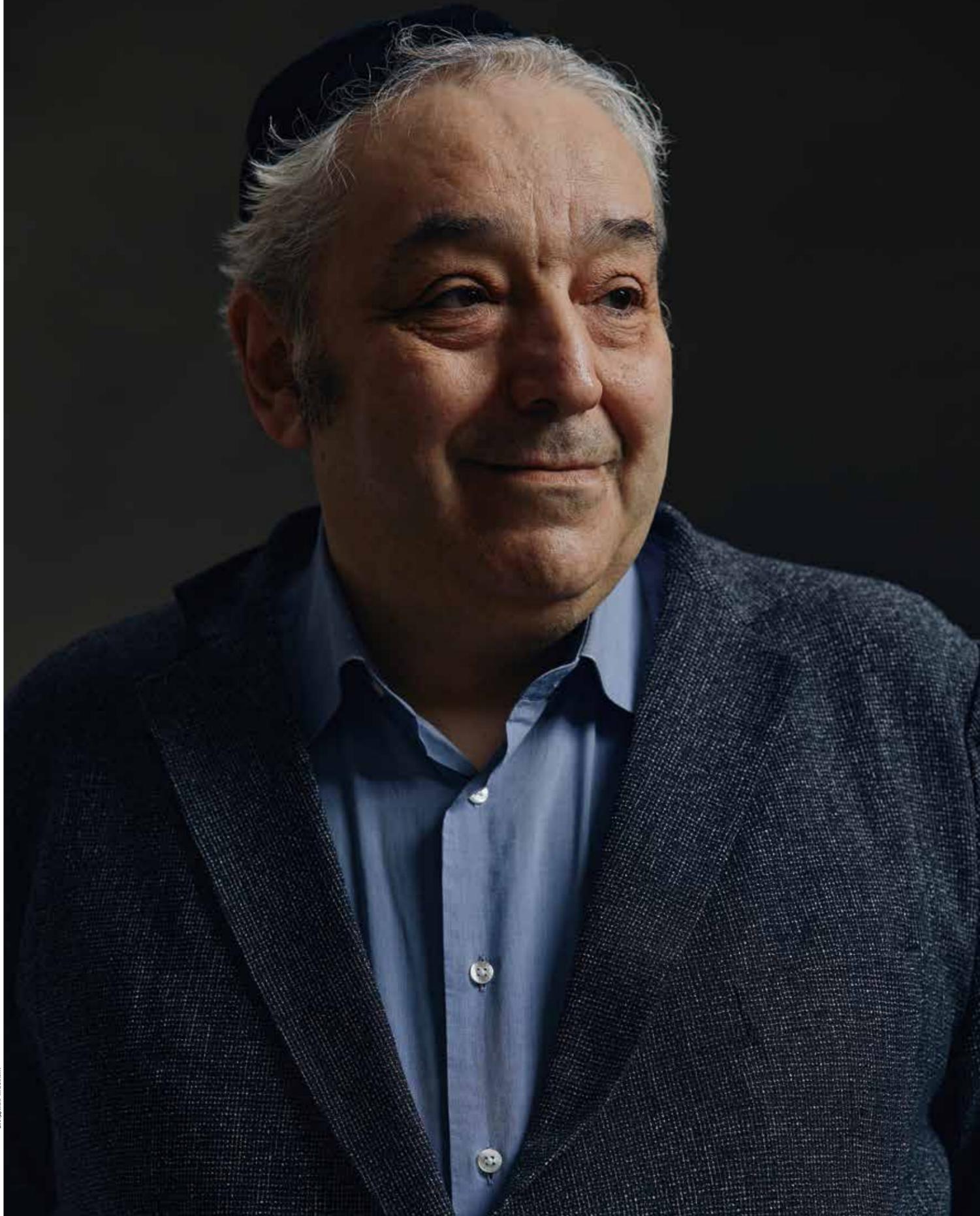
Спустя два-три года, после скандала в пятницу: я опаздывала на шаббат, забыла в кабинете пропуск и, чтобы не возвращаться, приложила пропуск коллеги. Охрана это заметила. Затем директором департамента стал соблюдающий мусульманин, который меня не очень любил. Одновременно настали осенние праздники. Всё навалилось одновременно, стало очевидно, что меня хотят уволить, да и самой уже было трудно находить отговорки. Я поняла, что жить так не могу.

И куда же деваться соблюдающему еврею?

Если вы идете в обычную компанию, нужно сразу обозначить свои ограничения и быть готовым к тому, что немногие захотят вас взять. На мой взгляд, у соблюдающих три основных варианта: сделать алию, пойти работать в еврейскую организацию либо начать свое дело. Мне кажется, что для многих именно проблема найти работу становится одной из основных причин переезда в Израиль. Ведь не только в России, но и в других странах сложно найти подобную работу с достойной оплатой труда.

Может ли помочь с поиском работы община, специальные группы в соцсетях?

Община может предложить варианты через «знакомых знакомых», сарафанное радио. Но централизованной системы занятости не существует. Есть некая еврейская служба занятости, которая предлагает помощь в трудоустройстве с возможностью соблюдать, но обычно речь идет о низкооплачиваемой работе, и даже таких вариантов оказывается немного. [jm](#)

ИНТЕЛЛЕКТ

«Ушло порядка восьми лет на то, чтобы каждая из традиционных конфессий Российской Федерации получила возможность преподавать собственную теологию»

«Иудаизм оставляет то, что нужно, и отсекает то, что не нужно». Леонид Кацис.

Ученый совет Российского государственного гуманитарного университета утвердил направление «Теология иудаизма» для бакалавриата и магистратуры. Его руководитель успел побывать химиком и литературоведом, отпраздновать бар-мицву в 34 года и отправиться на постдок Hebrew University вместо беременной реформистской раввинши. Заменяет ли вуз ешиву, почему советским евреям кадиш был нужнее Талмуда и нужен ли фактчекинг хасидским историям

Отделиться от религиоведения

Насколько это значимое событие — появление образовательной программы «Теология иудаизма» в РГГУ?

Это знаковое событие для Российской Федерации как таковой. Всё началось лет 15 назад с того, что другие традиционные конфессии решили вернуться к общеевропейской традиции, в которой теология является университетским предметом. Сразу встал вопрос о конвертации степеней, имеющихся внутри конфессий, таких, например, как доктор богословия в христианстве. Учитывая, что в России четыре традиционные конфессии, включая буддизм, было введено относительно нейтральное понятие «теология», чтобы, с одной стороны, никого не задеть и, с другой, приблизиться к давней университетской традиции Европы. Когда Высшая аттестационная комиссия (ВАК) приняла решение о создании такой научной специальности,

Из химиков в филологи

Леонид Кацис родился в 1958 году в Москве. Филолог, литературный критик, специалист по русско-еврейской культуре. Заместитель председателя Экспертного совета ВАК при Министерстве образования и науки РФ по теологии. Член академического совета Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». Окончил факультет технической кибернетики в Московском институте химического машиностроения. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации по филологии (обе по Владимиру Маяковскому). Автор более 200 научных работ и публикаций. С 1997 года внештатно преподавал в Российско-американском учебно-научном Центре библеистики и иудаики РГГУ, с 2003 года стал его штатным сотрудником.

возник новый вопрос: а что, бывает абстрактная теология? Бывает абстрактный теос? Ушло порядка восьми лет на то, чтобы каждая из традиционных конфессий Российской Федерации получила возможность преподавать собственную теологию. Проблема научности решается на общем экспертном совете ВАК, и этот, условно говоря, «круглый стол» исключает любые проявления агрессии или прозелитизма.

Существовал ли до этого в современной России предмет «Теология иудаизма»?

До нынешнего решения в РГГУ иудейская теология преподавалась в качестве профиля по так называемым Liberal arts — по направлению подготовки «Искусства и гуманитарные науки». То есть она не была отдельной специальностью. До этого в РГГУ была «иудаика» как специализация на разных специальностях. И эту специализацию, не специальность, мы преподавали при участии Еврейской теологической семинарии Америки (Jewish

Theological Seminary of America) и раз в два года меняли факультеты. Религиозные дисциплины, конечно, преподавались, но специализациями были история, литература и т. д. Теперь же история, филология и т. д. оказываются направлением обучения.

Вряд ли ученик московской ешивы пойдет в университет, где характерен критический подход к религиозным источникам. Кто целевая аудитория нового направления?

Одной из наших главных задач было отделиться от религиозоведения. Для простоты: это как бы взгляд снаружи, извне, когда ученый сопоставляет другие религиозные традиции с предметом своих интересов; и изнутри, когда преподаватель исходит из вероучительных, законодательных и прочих основ своей конфессии. Поэтому прямо в стандарте специальности записана норма согласования программ с учебными или научными организациями конфессий. В ФЕОР это Совет по религиозному образованию под руководством главного раввина РФ Берла Лазара, куда входят руководители религиозных учебных заведений наряду с завкафедрами ИСАА МГУ, СПбГУ, РГГУ, одновременно это профессора и члены Экспертного совета ВАК, а секретарь совета — кандидат наук и выпускник ИСАА МГУ Гершон Коган.

Как это связано с преподаванием в ешивах?

Недавно государство захотело, чтобы религиозные учебные заведения были на уровне бакалавриата. Пока в ешивах такого нет, а вот в учебных заведениях других традиционных конфессий существует и общегосударственный компонент (история России, физкультура и пр.), и гуманитарные дисциплины уже специального цикла применительно к конфессии. Наша целевая аудитория — выпускники еврейских школ, которые хотят получить светское образование под контролем вузовских преподавателей и с учетом мнения религиозных общинных авторитетов, литовских и хасидских. Курсы профессиональной теологии имеют жесткий стандарт, который включает в себя литургику, вопросы религиозного лидерства, мистики и т. д., но преподаваемые в рамках традиции университетского образования и с учетом, естественно, современного состояния науки об этих предметах. Предметы с жесткой религиозной привязкой будут преподаваться людьми, согласованными с той или иной конфессией. В ряде случаев, если учесть

наличие и такого направления, как «Практическая теология», ряд предметов должен преподаваться вне университетских стен, а оценка за них просто проставляется в диплом. Такой опыт у нас уже есть. На выходе будет очень хорошее образование по иудаике. Обычно преподают историю древнего Израиля, иврит, иногда библейский иврит, иногда арамейский язык, идиш. Нынешний же курс — это нормальная, полновесная иудаика. В наших общинах большое число людей, которые окончили только бакалавриат или

Чем различаются специализация и специальность в вузах?

По сути, специальность — это то, что будет написано у выпускника в дипломе: например, не преподаватель вообще, а преподаватель математики или английского языка. То есть это сумма знаний и умений, которые выпускник вуза получает за время учебы. А специализация — это профиль, по которому студент учится, она определяет основное направление его подготовки.

вообще не окончили вуз по разным причинам. В РГГУ они получают возможность продолжать образование. Здесь есть и магистратура — это в нашей истории впервые: как и на бакалавриате, государство дает нам бюджетные места.

Человеку с высшим образованием, окончившему ешиву, ничего не мешает заниматься историей собственной общины либо историей евреев царской России, где в конце XIX века во многих синагогах проповеди читали по-русски. Кстати, нужны и эксперты в области перевода классических еврейских источников. В одной из недавно вышедших книг попала фраза: «Маймонид всегда отрецивался от того-то и того-то», — вот этого быть не должно.

Как бы вы определили отношения между собственно религиозным образованием и образованием по «Теологии иудаизма»: не мешает ли одно другому?

На мой взгляд, нет. Я понимаю всю глубину вопроса. Но есть ведь и в светской жизни такие вещи. Например, если вы входите в кружок какого-нибудь поэта, что мешает быть филологом или получить любое гуманитарное образование? Или наоборот: неужели кому-то придет в голову, что за четыре года бакалав-

риата и даже еще два магистратуры можно всерьез изучить Талмуд параллельно с тремя десятками других предметов? В вузе смиху не получишь, а вот после ешивы написать что-то типа книги Урбаха «Мудрецы Талмуда» для университетов вполне возможно. Приведу и обратный пример. В одной из книг Моше Иделя, великого профессора каббалы, я прочел, что часто ученые не могут научными методами постичь мысль великих мистиков без самих продолжателей традиции. Но и мистики порой уже не помнят, почему поступают так, а не иначе, а исследователь это видит. Здесь возможен контакт и диалог, никак не выходящий за пределы учения иудаизма. А пределы обе стороны устанавливают самостоятельно.

Где вы возьмете специалистов для каждой дисциплины?

Есть довольно большое число образованных и грамотных людей, включая обладателей израильских докторских степеней. Достаточно назвать доктора Ури Гершовича, переведившего с профессором А. Ковельманом трехтомник талмудической агады под руководством академика С. С. Аверинцева и р. Адина Штейнзальца. Кстати, есть два издания этого труда: научное с большим комментарием, выходящим в разные области, и однотомное, которое можно найти и в синагоге в Марьиной Роще. Надо сказать, что раввин Берл Лазар нам постоянно помогает. Он подписывал необходимые бумаги, контролировал процесс, давал помощников для составления программ и стандартов... Ведь есть много религиозных тонкостей. Алаху нельзя преподавать в таком виде, чтобы студенты принимали решения самостоятельно. Для этого и нужен контроль общины. Приглашается помощник, рекомендованный раввином, мы с ним обсуждаем программу: в книге «Сефер а-хинух», например, будет разобрано предисловие и две-три заповеди. Для остального есть колель по вечерам.

Приведите, пожалуйста, пример такого «теологического» подхода, скажем, в литературе.

Слабое знакомство с еврейскими источниками — проблема гуманитарных наук как таковых, и мы хотели бы улучшить ситуацию. Люди не понимают, что значит строчка Мандельштама «от вторник и до субботы». На одной из конференций я спросил американского раввина: «Что такое from Tuesday to Saturday?» Он, не задумавшись ни на секунду, сказал: «The Torah days», т. е. самый короткий период чтения недельного

«Одной из наших главных задач было отделиться от религиозоведения. Для простоты: это как бы взгляд снаружи, извне, когда ученый сопоставляет другие религиозные традиции с предметом своих интересов; и изнутри, когда преподаватель исходит из вероучительных, законодательных и прочих основ своей конфессии»

отрывка Торы. Подробности — как раз в наших курсах. В новом журнале «Вопросы теологии» вышла моя статья о братьях Гординых, знаменитых русских анархистах. Один из них написал мемуары на идише, где рассуждал о футуристической зауми. Рассуждал, пока не дорассуждался, как сказано в комментариях к мемуарам, до «бессмысленных двухбуквенных сочетаний». Комментатор не понимал, что речь идет о кабалистических текстах «Сефер Иецира», т. е. базовом тексте каббалы, и молитвеннике р. Лурии, откуда была взята цитата об Имени Всевышнего. Не говоря уже о том, что русский поэт Маяковский назывался там первосвященником поэзии в кедре и эфоды, т. е. в ритуальных козньских одеждах. Поэтому давайте не будем говорить, что кабалистическое — это всегда непонятное, лучше своими словами объясним, о чем идет речь. Это и в интересах межнациональных, межрелигиозных отношений.

Самоучитель иврита и Пятикнижие

Как вы стали одним из крупнейших российских специалистов по иудаике?

По отцу я литвак, по матери хасид. Мои предки по матери из Белоруссии, кто-то из Озаричей, кто-то из Бобруйска; предки деда по отцу из Бердичева, куда они попали через Вену и Вильно. Были среди них и идишские литераторы, и местные политики. Дед дружил с поэтом Ошером Шварцманом. Хасиды, р. Шнеур Пинский например, были земляками деда. Он подерживал с ними отношения, но меня папа с мамой ограждали от такого «тяжелого мракобесия», поэтому я общался уже с его сыном — сидевшим в откате р. Исроэлем Пинским. Постепенно отношения сложились и у меня, и когда реб Исроэль уезжал, он оставил самоучитель иврита «Мори» и Пятикнижие. Моим родителям он сказал: «Вы только ему не мешайте».

Тонко.

Класса с седьмого-восьмого я начал проявлять интерес ко всем этим еврейским делам,

«Самое главное — прикосновение к общинной жизни. В одиночку возникают самосвяты, чрезмерная гордыня»

стал ходить в хоральную синагогу. На моем 13-летии младший брат бабушки спокойно сказал, невзирая на собравшихся одноклассников-пионеров: «Теперь ты совершеннолетний, это означает то-то и то-то». В качестве курьеза могу рассказать, что настоящую бар-мицву я отмечал в 34 года в епископском дворце города Майнца, на конференции Международного совета христиан и евреев (ИССЖ). У меня даже соответствующая бумага есть за подписью раввинов. В девятом классе я попросил родителей купить дореволюционную «Еврейскую энциклопедию» Брокгауза и изучил ее от корки до корки. Тогда же я побывал в Праге и первым делом ринулся искать еврейский район, оставив одноклассников в недоумении... Будучи студентом, я пытался искать еврейские книги. В библиотеке им. Ленина прикинул чайником: мне, дескать, надо срочно изучить одно микроскопическое местечко, для чего нужны все 10 томов еврейской истории Дубнова. Никакого гуманитарного образования я не получал, ни в каких общественных еврейских делах не участвовал, у меня была очень приличная форма секретности. Окончил я мирный институт химического машиностроения, но потом мы занимались заправкой «Бурана».

А дальше, в перестроечное время?

Я очень много читал. Когда образовался Еврейский университет в Москве в помещениях журфака МГУ на Моховой, меня туда позвали. Я предложил читать курс русско-еврейской литературы, никто не знал, что это такое. Дальше были гранты Фонда Сороса по русской литературе, встречи в Америке и в Израиле с лидерами иудаики, ведь я занимался исследованием дела Бейлиса. В один прекрасный момент издатель Михаил Гринберг, сменивший профессора Шауля Штампфера на посту ректора ЕУМ, попросил составить том материалов по делу Бейлиса, что я и выполнил.

Это всё неформальное самообразование и его плоды. А как выглядела ваша академическая карьера в сфере иудаики?

Мне сказали: «Ты же доктор филологических наук (у меня степень была по литературе за диссертацию о Маяковском в Польше), у тебя есть книга по еврейской истории. Обратись в израильский фонд «Яд а-Надив» — авось дадут грант на постдок через пару лет». Обратился. А потом американская реформистская раввинша, которая была в списке претендентов на грант, родила. Мне позвонили в апреле и спросили, не хочу ли я в сентябре начать учебу.

Я приехал в Иерусалим на постдок по иудаике, бросив всё. Мне преподавал профессор Шауль Штампфер, которого раввин Адин Штейнзальц в свое время послал в кунцевскую ешиву и которому принадлежала эта идея. В Израиле я занимался исследованиями того, как евреи-выкресты, причем экстастики, искали в иудаизме подтверждения кровавому навету.

А с раввином Адином Штейнзальцем встречались?

Когда раввин Штейнзальц приехал в Москву, в Кунцево, он приглашал по одному тех, на кого ему показывали пальцем: «Вот этот знает пару слов на иврите». Я оказался среди приглашенных. Первый вопрос был такой: «Скажите, какой трактат Талмуда лучше прежде всего перевести на русский?» Я ответил довольно грубо, но Штейнзальц не обиделся: «Переводить надо поминальную молитву кадиш, желательно с базовым комментарием». Советские евреи ничего не знали, а те, кто знал, сидели на чемоданах. Помню презентации этих первых томов Талмуда: толпы людей, книги расхватывались как знаковая вещь. Хотел бы я знать, сколько человек их реально прочли. При этом из кунцевской ешивы вышло немало хороших раввинов и общинных лидеров.

Не самый глупый в мире народ

С чего начать молодому российскому еврею, который хочет узнать о традициях и истории? Кадиш, слава Б-гу, ему читать не надо. Талмуд для начинающего сложен.

Самое главное — прикосновение к общинной жизни. В одиночку возникают самосвяты, чрезмерная гордыня, как мы это в 1990-х называли, «радость неопита». Люди приходили в синагогу и на второй день начинали поучать других, как и что им соблюдать. Сейчас этого, слава Б-гу, почти нет. В Марьиной Роще по субботам сидят в зале небольшие группки и друг с другом занимаются. Уровень очень поднялся. Тот, кто слушает раввина Ури Камишова, человека далеко не рядового, переводчика важнейших текстов, или раввина Нахума Раппопорта, обязательно узнает что-нибудь новое и важное.

Как насчет конкретных письменных источников?

Это очень индивидуально. Есть популярные книжки, например «Библейские поколения»: >

огромный труд, где описано, кто за кем стоял, как говорится. Вводные книжки р. Штейнзальца тоже подойдут. А вот раввин Телушкин писал для американской аудитории, чересчур облегченно и либерально. Лучшая книжка, на мой взгляд, — это «Еврейская традиция» Зеэва Гейзеля. Она есть на сайте организации «Маханаим» в электронном варианте. Мне эту книжку случайно в «Сохнуте» подарили, и с тех пор основы иудаизма я преподаю по ней. «Еврейская традиция» написана образованным человеком, который и с традицией знаком, и может Бродского перевести на иврит.

Возвращаясь к громадьё планов покойного раввина Штейнзальца: нет ли ощущения, что российская еврейская община могла пойти своим, более элитарным путем?

ХАБАД абсолютно прав, восстановив все формы религиозной жизни, невзирая на мнение советской интеллектуально-инженерной общественности. Надо понимать, что мы не самый глупый в мире народ. Если за две-три тысячи лет что-то приличное заработано, ничего выкидывать не надо. Сейчас людям нужно больше мистики и ощущений. А параллельно кто-то Талмуд лист за листом по компьютеру изучает. Раньше нью-йоркские залы можно было битком заполнить читателями идишской газеты «Форвертс», а сейчас зато проводятся многотысячные праздники, приуроченные к очередному окончанию цикла Вавилонского Талмуда.

Вы занимались точными науками, затем перешли в гуманитарную сферу. Нет ли ощущения, что «там» всё четко и ясно, а «здесь» сплошные предположения и даже домыслы?

Это глубокое заблуждение. Гуманитарные науки требуют даже большей строгости. Вдобавок не надо думать, что точные науки абсолютно точны. Я занимался метрологией, и мы изначально закладывали в вычисления возможные ошибки. То же самое и в гуманитарных штудиях. Наука отличается от религии тем, что всегда работает в условиях недостатка информации. Цели разные. Я хочу, например, узнать возраст раввинской рукописи, абстрагируясь от ее содержания, ведь для науки это текст, изготовленный так-то и там-то. И еврейская это премудрость или царский антисемитский указ, на возраст бумаги и почерк не влияет.

Возможно ли полностью абстрагироваться? Несколько лет назад раввин Йегошуа Мундшайн проверил популярные в ХАБАДе хасидские истории и обнаружил, что среди них немало абсолютных выдумок, оторванных от исторических реалий, а также пересказов художественных произведений.

Есть и параллельный пример: профессор Аркадий Ковельман любит рассказывать, сколько талмудических историй являются пересказом греческих эротических романов, за вычетом эротики и с включением моральной еврейской компоненты. А я студентам всегда говорю, что на фоне традиционной Алахи надо изучать анекдоты о Рабиновиче и подобных персонажах. Помните историю про «Там, где у вас суббота, у моего ребенка четверг»? Вроде бы цинизм, ан нет: по субботам религиозные врачи при необходимости работают без остановки, гоня скорые помощи (здоровье еврея как было, так и есть выше субботы). У них что, получается, нет шаббата? Есть, когда надо. Анекдот превратился в Талмуд с законами об угрозе жизни, которая отменяет субботние запреты. Если литературный рассказ превратился в анекдот и его приписали раввину, такая штука называется фольклоризацией. Ничего страшного. В мистических школах часто бывает, что сюжет передается от одного к другому.

Как вы передаете иудаизм следующим поколениям?

Моя старшая дочь училась в хасидской школе, но семья у нее в Израиле литовская, трое детей. С младшим сыном я по субботам вместо детской книжки читаю главы из Торы, пока детской. Летом, когда мы на даче и от меня ничего особенного по расписанию университета не требуется, сын напоминает: «А будет ли сегодня праздничек?» Шаббат в смысле. Будет, не волнуйся, дорогой. Возвращаясь к нашей учебной программе, хочу сказать: иудаизм оставляет то, что нужно, и отсекает то, что не нужно. Мы в РГГУ строим еще одну ступеньку на пути к укреплению еврейской идентичности. Это как урок физики, где учитель ставит эксперименты. Получите образование и потом ставьте свои собственные эксперименты. Правда, этот эксперимент — жизнь человека, принадлежащая только ему, и душа, о которой стоит заботиться ради будущих поколений. [jm](#)

Беседовала **Сара Фельдман**

Еврейская благотворительная платформа
SOLOMON.charity
 .Прозрачно
 .Адресно
 .Доступно

Фонд Solomon.Charity — это уникальная платформа, объединяющая людей вокруг заповеди Цдака.

Проекты помощи пожилым людям:

1. Благотворительная столовая для пожилых людей, где ежемесячно предоставляется свыше 9000 горячих обедов для пожилых людей и свыше 6000 доставляется на дом.
2. Клуб для пожилых людей, где можно найти увлечение на любой вкус, будь то рисование, пение, танцы. Кроме того, двери шахматного клуба и литературного кружка всегда открыты для новых людей.
3. Медицинская помощь для пожилых людей: инвалидов, жертв нацизма, ветеранов, одиноких пожилых людей.

Проекты помощи детям из неблагополучных семей:

1. Школа-интернат «Месивта», в которой есть всё необходимое для жизни, учёбы и занятий спортом.
2. Еврейский детский пансион «Наш Дом», где в этом году открылся новый корпус, и уже сейчас 60 еврейских детей живут в приближенных к домашним условиях и получают еврейское образование.

Стань другом Фонда, оформив любое ежемесячное пожертвование на сайте:

ПОМОЧЬ

[HTTPS://SOLOMON.CHARITY](https://solomon.charity)
 solomoncharity_@

Новый общинный центр собрал под одной крышей все институты общины

Перед Песахом в Еврейском культурном центре Уфы на улице Блюхера столпотворение: собирают и раздают праздничные наборы. Тысяча наборов разлетелась в считанные дни. По неофициальным данным, в Башкирии живет больше 8 000 евреев, и практически каждый рано или поздно приходит в общину. Главный раввин Башкирии, посланник Любавического Ребе Дан Кричевский не видит в этом ничего странного: любой человек однажды возвращается к своим корням

У монумента памяти погибших в Катастрофе

Быть евреем — это здорово.

Долгая история

Статистика по иудейскому населению Башкирии появилась в середине XIX века. Тогда в Уфе жили всего две еврейские семьи: одна из ссыльнопоселенцев, перебравшихся из Сибири, другая из мещан Могилёвской губернии, неведомо как оказавшихся на Урале. Впрочем, ситуация очень скоро изменилась: при Александре II евреи всё чаще стали селиться вне черты оседлости. К 1897 году в Уфимской губернии насчитывалось уже 720 лиц еврейской национальности, практически все горожане — жители Уфы, Стерлитамака, Белобее, Мензелинска, Златоуста. Первый еврейский молитвенный дом появился в Уфе в 1855 году: он был предназначен для отправления религиозных потребностей кантонистами и проезжими еврейскими купцами. А в 1896-м в городе открылась официальная синагога. Община обрела всё большее влияние: к началу Первой мировой войны ее представители состояли в уфимской городской управе, а в городских адрес-календарях еврейские праздники упоминались наряду с христианскими. В 1915 году Уфу наводнили беженцы из западных областей России, и еврейское население города резко выросло. Община, получив разрешение властей, на собственные деньги стала

строить новую каменную синагогу рядом с деревянной. Главным организатором сбора средств был двухметровый красавец Мендель Янкелевич Буждан, внук раввина и сын николаевского солдата, перебравшийся из Астрахани с восемью детьми. Великолепное здание синагоги, сочетавшее в своем убранстве элементы классицизма, барокко, модерна, византийского и неорусского стилей, стало одной из городских достопримечательностей. Вокруг нее, в пределах нынешних улиц Валиди, Цюрупы, Революционной и Зенцова, образовался целый еврейский квартал. В двухэтажном школьном здании рядом с новой синагогой располагался хедер, жили служители синагоги и учителя. Помещение старой деревянной синагоги переоборудовали под богадельню, где бесплатно проживали старики. Здесь же была миква и работал резник. На углу нынешних улиц Свердлова и Карла Маркса стоял кошерный мясной магазин. Примыкавшие к синагоге Электрический переулок, Большую Успенскую, Бекетовскую и Каретную улицы весь город звал «еврейскими». Состоятельные же евреи селились на более фешенебельных Центральной, Большой Казанской, Александровской улицах. Они тоже принимали активное участие в жизни общины, оказывали материальную помощь в ее делах. Революция 1917 года разрушила и этот маленький мирок. В 1919 году при Уфимском губкоме РКП(б) была создана комиссия по окончательной ликвида-

ции еврейской общины: большевики считали ее оплотом реакции, мешавшей привлечению еврейских трудящихся масс к революционной борьбе. Было запрещено изучать священные книги, а в 1930 году здание синагоги опечатали. 12 свитков Торы, две серебряные скрижали и иное имущество сохранили представители общины. Позднее, в конце 1940-х, реликвии тайно закопали в еврейской части Ивановского кладбища, спасая от конфискации.

В каменном здании синагоги с шестиконечными звездами Давида на витражах разместился клуб имени одного из руководителей местного НКВД Матвея Погребинского. Позже здание перешло русскому драматическому театру, а затем — Башкирской государственной филармонии. «Даже сейчас, когда заходишь в этот дом, сразу понимаешь, что это синагога, — говорит главный раввин Башкирии Дан Кричевский. — Молельный зал, женский балкон, ниша... Может быть, здание когда-нибудь вернется в общину». Ограничения и запреты, с которыми еврейская община столкнулась в послереволюционные годы, для Кричевского — часть семейной истории. Его прадед по отцовской линии Зеев Вольф Штейнгард 22 года провел в ссылках за приверженность иудаизму. В 1972 году семья Кричевских уехала в Израиль, стойко выдержав все испытания. Сам рав Дан родился уже в Эрец-Исраэль, но, став взрослым, вернулся в Россию, чтобы возратить общину евреям.

«Все мы находимся в пути к Б-гу»

Со своей женой Ханой Кричевский познакомился в Израиле. Она тоже была из семьи репатриантов из Нижнего Новгорода. Молодая семья почти сразу засобиралась в Россию. «Мы понимали, что не ищем, где лучше жить и как лучше кайфовать, — рассказывает Кричевский. — Мы хотели

В здоровом теле — здоровый дух. Спортзал общинного центра

Ученики начальных классов в промежутке между уроками

Еврейская жизнь в Уфе не заглохла за годы советской власти, но синагогу и другие важные общинные институты требовалось создавать с нуля. После долгих дискуссий историческое здание на улице Гоголя осталось в собственности филармонии, а общине выделили участок для строительства в центре города, на улице Блюхера

распространять иудаизм там, где жили наши предки. В Уфе на тот момент не было ни синагоги, ни официальной общины; значит, нам надо было именно туда».

Кричевские приехали в Уфу 21 год назад, в канун Песаха: в Израиле уже вовсю шел купальный сезон, а в Башкирии еще лежал снег. «Да и вообще, — признается Кричевский, — Уфа начала 2000-х была не особенно комфортной для жизни. Но молодую чету это не смутило. «У нас была миссия, — говорит рав Дан. — Мы должны были сделать место удобным для жизни евреев и не только. А значит, бери лопату и начинай работать».

Еврейская жизнь в Уфе не заглохла за годы советской власти, но синагогу и другие важные общинные институты требовалось создавать с нуля. После долгих дискуссий историческое здание на улице Гоголя осталось в собственности филармонии, а общине выделили участок для строительства в центре города, на улице Блюхера. «Мэр из своего окна видит синагогу», — с удивлением констатирует Кричевский. Проектом здания нового общинного центра и строительством занимались местное бюро «Архпроект» и его главный архитектор Леонид Дубинский. Стройка шла пять лет. 13 апреля 2008 года в присутствии главного раввина России Берла Лазара, мэра Уфы Павла Качкаева и рава Дана Кричевского новый общинный центр открылся. «Еще 20 лет назад невозможно было представить, чтобы в центре Уфы была построена такая прекрасная синагога, — сказал раввин Берл Лазар на церемонии открытия. — Это безусловное подтверждение того, что евреи здесь чувствуют себя комфортно, чувствуют уважение к своей религии».

Здание привлекает взгляд необычной архитектурой: крыльцо в сочетании со стеклянной башенкой на крыше образует на фасаде звезду Давида, а модельный зал целиком освещает свет, проникающий сквозь звезду на фасаде. В здании площадью около 7 000 кв. м, помимо синагоги на 250 мест, разместились средняя школа, детский сад, спортивный комплекс, бассейн, мужская и женская миквы, библиотека, конференц-зал, Музей памяти жертв Холокоста и медицинский центр. Сегодня это один из самых крупных еврейских центров в Европе.

Новый общинный центр собрал под одной крышей все институты общины. Кричевский считает это принципиально важным: «Евреи города знают, что у них один адрес. Пожилой человек идет на молитву и слышит, как поют дети в детском саду; это его радует, вдохновляет, освещает жизнь. А ребенок видит, как дедушка идет молиться, и тоже вдохновляется, потому что понимает: он станет старше и также пойдет этим путем».

Люди потянулись в синагогу и общинный центр с первых дней. Рав Кричевский уверен: ими движет потребность приобщиться к корням, собственная каждому человеку. «Люди в какой-то момент осознают, что они евреи и что еврейство — это не просто название и право на репатриацию, а особая культура, — рассуждает раввин. — Ты приобщаешься к ней, а значит, соблюдаешь правила — как питаться, как

одеваться, как общаться. Так ты шаг за шагом приближаешься к Б-гу».

В молельном зале разместилась библиотека священных книг на русском и на иврите. Правда, большинство приходящих сюда иврита не знают, но раввин не видит в этом проблемы: «Б-г понимает молитвы на русском и даже на башкирском», — улыбается он. Рав Дан уверен: ценен каждый шаг на пути к своим корням и к истине. «Есть люди, которые не ходят в си-

нагогу, но читают молитву дома. Значит, они идут по своему пути, — рассуждает он. — Кто-то просто отказывается от свинины — для него это становится первым шагом. Так, шаг за шагом, каждый идет вперед. Кем бы ты ни был и как бы далеко ни прошел, ты всю свою жизнь находишься в пути к Б-гу».

Чтобы день прошел не зря

Дан Кричевский верит, что человек создан для счастья и добра: «Люди живут хорошо, если есть душевное удовлетворение, спокойствие, гармония». Ту миссию, с которой приехал в Уфу 21 год назад — сделать жизнь людей приятнее и радостнее через приближение их к Творцу, — он исполняет и сегодня, просто сфера его внимания расширилась. Например, при общине уже много лет работает благотворительный фонд «Хэсэд-Лея», который помогает пожилым людям. В какой-то момент руководство общины решило: помощь нужна не только пожилым. «Несправедливо было бы отказывать более молодым людям: у них впереди долгая жизнь, которую мы можем сделать лучше», — объясняет Кричевский. Сейчас малоимущие семьи получают в общине горячие обеды, продуктовые наборы, медицинскую помощь. Благодаря московским друзьям в общинном центре появился стоматологический кабинет, бесплатный для малоимущих, учеников об-

На очереди у Дана Кричевского еще один масштабный проект: реабилитационный центр для детей с ДЦП, где семьи будут получать консультации врачей, массаж, физиотерапию. Тут же откроется маникюрный кабинет, где матери смогут отдохнуть и привести красоту, пока дети на процедурах

щинной школы и малышей из детского сада. А три года назад в общинном бассейне заработали реабилитационные программы для детей с ДЦП. В общине, к счастью, никто не страдает этим недугом, но Дан Кричевский уделяет программе особое внимание, ведь она необходима. «Я много встречаюсь с людьми, и мне доводилось разговаривать с родителями деток с ДЦП, — рассказывает раввин. — Я видел перед собой молодых людей, у которых в глазах не было радости, и понимал, что мы должны им помочь».

Бассейн общинного центра пользуется большой популярностью и среди местных мусульман. Как в иудейской, так и в мусульманской традиции мужчины и женщины купаются отдельно. В городских бассейнах подобные программы не предусмотрены, зато в общинном для мужчин и женщин отдельные часы — и в это время сюда приходят не только иудеи. Никаких конфликтов не бывает.

Еще одним крупным проектом стал «Родительский дом» — дом престарелых, где пожилым людям, нуждающимся в помощи, обеспечен круглосуточный уход и медицинское наблюдение. В здании есть всё для комфортной жизни: от библиотеки и салона красоты до гидромассажа и кабинета физиотерапии. Главная задача центра — сохранить у пожилых людей радость жизни и чувство самоуважения. «Часто умирают не от болезней, а от нежелания жить, — рассуждает рав Кричевский. — Пожилые члены семьи видят, что их родным тяжело, чувствуют себя обузой, и это разрушает их. В пансионате они получают всю необходимую помощь и не ощущают себя одинокими». Пожилые люди могут перебраться сюда

и на короткое время — например, пока их родные в отпуске. На услуги пансионата нет фиксированных цен: кто может, платит больше, нуждающиеся получают скидку или не платят вообще. На очереди у Дана Кричевского еще один масштабный проект: реабилитационный центр для детей с ДЦП, где семьи будут получать консультации врачей, массаж, физиотерапию. Тут же откроется маникюрный кабинет, где матери смогут отдохнуть и привести красоту, пока дети на процедурах.

Людам нравится быть добрыми

Разумеется, все эти проекты требуют значительных вложений. Но поиск финансирования Дан Кричевский считает самой простой из своих задач. Он твердо знает: если помощь нужна, она придет, и непременно вовремя. «Нас поддерживают главный раввин России Берл Лазар и президент ФЕОР раввин Александр Моисеевич Борода, — рассказывает он. — В строительстве общинного центра помог большой друг и партнер общины наш земляк Евгений Швидлер, он нас всегда поддерживает. С «Родительским домом» помогала компания «Роснефть» и многие другие. Неизменное содействие оказывает общине глава Башкирии Радий Хабиров. Нас вообще поддерживают самые разные люди: и евреи, и неевреи. Просто они видят, что мы реально оказываем по-

мощь тем, кому она нужна, и с удовольствием присоединяются. Люди хотят быть добрее, им это нравится. Тренер, который раз в месяц бесплатно ведет в нашем бассейне занятия для детей с ДЦП, к концу дня чувствует себя счастливым. Потому что человеку это нужно — делать добро».

Для самого Кричевского нести в мир добро божественного света — миссия, можно сказать, наследственная. «Пока мы живем, надо по максимуму оправдать то доверие, которое нам дал Всевышний, и достигнуть тех целей, которые Он поставил перед нами, — сказал раввин в интервью на канале «Уфа-ТВ». — Эта цель — сделать мир лучше, чем он был до нашего рождения. К Всевышнему не пойдешь после смерти с отчетом, сколько я выпил, закурил и сколько был в бане. Мой прадедушка говорил, что, если день прошел, а ты не сделал никому добро, ты пропустил этот день, ты его профукал».

Конечно, в общину приходят не только в трудные времена. Здесь шумно и весело справляют еврейские праздники, знакомятся, создают семьи. 18 лет в еврейском общинном центре работал клуб знакомств, где бессменной шадханит — свахой — была Раиса Абрамовна Рубашкина. «Сваха — это не работа, а характер, состояние души, — улыбается рав Кричевский. — Раиса Абрамовна знала всё обо всех, у кого какой характер, и всегда удачно предлагала шидух. Наверное, 50-60 семейных пар состоялось благодаря ей».

Для тех, кому задумываться о шидухе пока рано, работает молодежный клуб EneгJew. По воскресеньям подростки собираются в синагоге, общаются, беседуют о еврейской традиции и, конечно, веселятся — на шаббатонах, встречах с другими

Здание синагоги, которую советская власть превратила в филармонию

В рабочем кабинете. В общину приходят не только в трудные времена

еврейскими молодежными клубами и просто на вечеринках. «Это не учеба, а развлечение, — говорит Дан Кричевский. — Ребята могут послушать лекцию и пойти, например, на батут или на каток. Так они понимают, что быть евреем, соблюдать традицию — это не следование какому-то скучному своду правил: это весело и интересно. Быть евреем — это клево!» **jm**

КОМПЕТЕНЦИЯ

«Всевышний делает всё не просто так: он рассчитывает, что ты поделитесь частью своего дара»

«Мы отбили российский рынок у зарубежных производителей».

Павел Никитин.

Владелец компании «МеталлИмпорт» и член делового клуба SOLOMON.help рассказал нам, почему вместо ракетно-космической отрасли построил карьеру в алюминиевом бизнесе, что такое промышленный туризм и чем бизнес-клуб похож на шахматы

До Китая далеко

Давайте начнем с вашего бизнеса. Почему и когда вам пришла идея заняться именно металлом?

Если честно, всё получилось немного спонтанно. Моя специализация по диплому — создание крупногабаритных ракетно-космических станций. А тому, чем сейчас занимаюсь, я учился всего один семестр.

Первые шаги в этом бизнесе я начал делать еще в конце 80-х — начале 90-х, когда учился в МГТУ им. Баумана на ракетно-космическом факультете. После распада СССР было ощущение, что большой науки в ближайшие 50 лет в России не будет, поэтому решил продолжить свой профессиональный путь в другой сфере — торговле цветным металлом. Со временем она переросла в производство алюминиевых сплавов, литой алюминиевой посуды и литых изделий из алюминия. Сегодня в моей группе компаний работают уже 300 человек, и уверен, что это не предел. Жизнь — очень непредсказуемая штука, но я рад, что всё сложилось именно так.

Пандемия не обошла стороной многих российских предпринимателей. Как этот период отразился на вашем бизнесе? Изменилась ли траектория развития вашей компании?

Как ни странно, наш бизнес в последние несколько лет идет только в гору. Спустя год с лишним после начала пандемии могу уже уверенно сказать, что наша компания особо не пострадала. Был, конечно, определенный страх в апреле-мае минувшего года, что многие обанкротятся и нас потянут на дно, но, к счастью, этого не случилось.

Вообще, уже на протяжении нескольких лет (наверное, с 2015 года) чувствуется уверенный тренд на импортозамещение. Конечно, это в определенной степени связано с падением курса национальной валюты: импортные товары стали менее

привлекательными для потребителя из-за высокой стоимости. Но в целом ситуация сыграла на руку отечественным производителям. Если раньше мы работали в основном на экспорт, то теперь уже есть уверенный спрос на нашу продукцию и внутри страны. Примерно с 2017 года появилось большое количество заводов, что стимулирует спрос на нашу алюминиевую продукцию. Например, если раньше радиаторы для отопления везли из Китая или Италии, то сейчас их производят в основном в России. Такая же ситуация с посудой: удалось отбить местный рынок у итальянских, китайских, турецких производителей. Или другой пример: во Владимирской области есть турецкий завод по производству стиральных машин. В последние годы его владельцы увеличили объем локализации, повысив поставки в Россию, Восточную Европу и страны Магриба. Это спровоцировало спрос и на нашу продукцию, так как мы поставляем этому предприятию комплектующие.

Вы затронули очень интересную тему. Исходя из вашего опыта, как обстоит дело с качеством отечественных компонентов? Можно ли сказать, что они не уступают западным?

Мне трудно однозначно ответить на этот вопрос, так как я в основном сталкивался с турецкими и китайскими производителями. Но, к сожалению, стоит признать, что в целом до уровня Китая нам очень далеко. Причин много, и основная, конечно, — недостаток квалифицированной рабочей силы.

Китай активно использует автоматизацию на предприятиях, чтобы оптимизировать стоимость продукции без снижения качества. Как у вас обстоят дела с этим?

Пытаемся и в этом учиться у Китая. Стараемся активнее внедрять автоматизацию, занимаясь, как мы это называем внутри компании, промышленным туризмом. Если есть возможность

«Глупо играть с тем, кто слабее: это не дает развиваться, узнавать что-то новое»

попасть на аналогичное производство в Китае или в Турции, обязательно едем смотреть, как всё работает, чтобы попробовать сделать нечто подобное у нас. Сейчас планируем внедрить роботов в рутинных рабочих процессах. Будем использовать, опять же, китайских: только в этой стране они достаточно хорошего качества.

Как вам кажется, будет ли в ближайшее время меняться структура рынка металла?

К моему удивлению, у нас в производстве появилось много импортного лома, в частности, из Восточной Европы. Такая же ситуация и у наших конкурентов. То есть Россия потихоньку превращается в промышленную площадку — пока, конечно, недостаточно квалифицированную, с низкой долей инжиниринга и малым объемом продукции с высокой добавленной стоимостью. Но я думаю, что рынок будет развиваться в сторону увеличения импорта сырья и повышения внутреннего потребления сплавов, потому что мы видим явный рост промышленного производства в России.

Б-г велел делиться

Как давно вы состоите в клубе SOLOMON.help и помогает ли это в развитии бизнеса? Что ценного для себя вы нашли, став резидентом?

Честно говоря, я не рассматриваю участие в клубе SOLOMON.help с точки зрения коммерческих интересов. Мне прежде всего приятно общаться с образованными, интересными и состоявшимися людьми. Когда живешь где-то в своей деревне, всегда кажется, что ты самый умный. Но в клубе понимаешь, что есть к чему стремиться, за кем тянуться. Это как в шахматах: глупо же играть с тем, кто слабее: это не дает развиваться, узнавать что-то новое. Вот и участие в клубе подстегивает саморазвитие. Конечно, во время наших встреч бывают и разговоры о бизнесе. Но никогда не знаешь, приведет ли это к каким-то контрактам, сделкам или сотрудничеству. Может быть, прошло еще мало времени, чтобы делать выводы, так как резидентом я стал где-то в ноябре прошлого года.

Почему вы решили вступить в клуб?

За это стоит сказать спасибо Даниелю Шерману, который меня убедил. Я и раньше знал о клубе SOLOMON.help, но только Даниелю удалось найти правильный подход и заинтересовать меня, в том числе темой благотворительности, которая мне всегда была интересна и близка. Удивительно, конечно, но я, как большинство людей, думал, что еврейских детских домов в принципе быть не может. Шел на поводу у стереотипа. Но увидел, что действительно есть еврейские дети с непростой судьбой. Понятно, что лишние денег у детского дома не бывает, всегда можно найти, на что их потратить. У меня пятеро детей, я понимаю, что родителей заменить невозможно, и именно поэтому любая поддержка будет не лишней. Недавно узнал и о других благотворительных программах клуба, которые впечатлили меня не меньше.

Как вы в целом относитесь к мнению, что часть дохода нужно отдавать на благотворительность?

Если тебе чего-то дано Б-гом больше, чем другим, например, способность зарабатывать или, скажем так, притягивать деньги, конечно, заниматься благотворительностью нужно. Мне кажется, что Всевышний делает всё не просто так: он рассчитывает, что ты поделишься частью своего дара. К сожалению, не всем дано быть богатыми и здоровыми. Всегда есть люди, которые в силу возраста или других причин нуждаются в помощи. Поэтому, если была возможность, я всегда занимался благотворительностью, пытался помогать людям, которым в чем-то повезло меньше, чем мне. Став резидентом клуба, вижу, что здесь это организовано более системно, и меня это радует.

До вступления в клуб вы участвовали в жизни еврейской общины?

Когда-то существовал клуб «Ошер», я иногда ходил туда, чтобы пообщаться с интересными людьми, но не могу сказать, что был активно вовлечен в еврейское сообщество. Как и многие мои ровесники, я родился в советской семье, где было не принято откровенно говорить о еврейских традициях и корнях. Само осознание, что ты еврей, часто вызывало у людей ужас. Помню, когда в моем раннем детстве бабушка с дедушкой ругались, они переходили на идиш. Я спрашивал, что это за язык, а они испуганно переглядывались и отвечали: «Немецкий». Только став постарше, я понял, в чем дело. Как ни странно, я, наверное, становлюсь драйвером еврейской жизни в семье. Моя мама долгое время достаточно скептически относилась к еврейской культуре, но в какой-то момент даже начала просить меня взять ее с собой на шаббат.

Что вам больше всего нравится в московской еврейской общине? Есть ли что-то, что хотелось бы улучшить?

У меня достаточно восторженное впечатление от клуба SOLOMON.help. Особенно нравится, как хорошо всё сделано с точки зрения маркетинга, конкретно, что привлечение новых резидентов идет через благотворительность. Ведь в результате мы не только помогаем детям и одиноким людям, но и получаем огромный положительный заряд, потому что действительно видим, куда идет наша помощь. Единственное, чего мне хотелось бы, — посвящать больше времени урокам изучения Торы. Пока, к сожалению, не очень получается. Искренне надеюсь, что найду на это время в скором будущем. **jm**

Беседовал **Дмитрий Гольштейн**

Чтоб я не был проклят!

Что на самом деле означает та или иная заповедь Торы и как ее соблюдать с учетом всех нюансов современной жизни? На этот раз возьмем запрет «не проклинай». Сразу скажем: он не про обценную лексику и не про оскорбления (такие запреты тоже есть, но сегодня речь не о них). «Не проклинай» касается только и исключительно пожеланий недоброго. А дальше начинаются нюансы

Откуда что берется

Запрет проклинать упоминается в двух стихах Пятикнижия: «Судью не проклинай и главу в народе твоём не ноноси» (Шмот, 22:27) и «Не проклинай глухого» (Ваикра, 19:14). Кстати, слову «судья» здесь соответствует еврейское слово, которое почти повсеместно переводится как «Б-г».

На первый взгляд, перед нами два отдельных запрета, касающихся очень разных категорий лиц. Но Талмуд доказывает, что Тора запрещает проклинать не только судей, народных вождей и глухих, но и всех остальных.

Человек, который обзывает ближнего своего («Вот же ты козел!»), запрет не нарушает. Но пожелание «Чтобы у тебя морда стала как у козла» уже серьезное и легко реализуемое проклятие (полистайте селфи звезд инстаграма), т. е. грубое нарушение запрета Торы. Не говоря уже про «Забодай тебя козел!»

Во времена, когда Храм стоял и в нём заседал Сангедрин, злонамеренное наложение проклятия каралось публичной поркой ремнем из телячьей кожи (39 ударов, доктор прописал!). Сегодня пока за грехи наши тяжкие Храм еще не отстроен, и, если на момент публикации этих строк Машиах, паче чаяния, не пришел, за насылание проклятий карают Небеса, а не люди. Что, как известно, праведникам на руку, а нормальным людям — на голову: на Небесах курс грехов весьма невыгодный для грешников.

Как это работает

Поначалу может показаться непонятным, из-за чего столько шума. Желать друг другу гадостей, с одной стороны, так естественно, а с другой — так невинно! Это же не действие: просто слова. Интересно, что такой точки зрения придерживался один (и только один!) из мудрейших — Рамбам. Но все остальные величайшие мудрецы еврейского народа особо предостерегают от совершения греха проклятий и сулят страшные кары нарушителям запрета.

Евреи верят в силу слова. Сказано в Талмуде: «Завет заключен с устами [что произнесенное ими имеет значение]» (Моэд катан, 18а). У произнесенного вслух совсем иной вес и значение, чем у слов, оставшихся неизреченными. Это касается молитв, клятв и благословений, свидетельств и обетов. И проклятий. Считается, что озвученное проклятие создает серьезную (пусть и не неотвратимую) угрозу для проклятого, его семьи, имущества и всех, кто с ним связан. Открывая рот, нужно иметь это в виду. И не важно, слышит ли проклятие сам проклинаемый (на это указывает стих «не проклинай глухого»).

Один прихожанин синагоги, утомившись слушать речь почетного гостя общины, бормочет под нос «Да чтоб у тебя уже голос сел, что ли…» Это проклятие, так говорить запрещено. Думать, пожалуй, можно, но не сильно задумываться и уж точно не визуализировать в голове.

Не имеет значения и то, какое расстояние разделяет проклинающего и проклинаемого.

Один участник зуминара, географически находящийся на Мадагаскаре, обожает всех спикеров, кроме одного, находящегося в Мурманске. Мурманчанин реально его бесит, и всякий раз, когда тому дают слово, мадагаскарец говорит, глядя на экран: «Чтоб тебе вайфай обрубил!» Это нарушение заповеди.

Неважно, насколько исполнимо или серьезно проклятие.

Человек бежал за автобусом целую остановку. На следуюющей водитель автобуса его дождался только для того, чтобы захлопнуть двери перед носом и уехать. «Чтоб тебя черти побрали!», брошенное вслед водителю, — проклятие, так делать нельзя.

И тут, наверное, стоит поговорить о технических характеристиках проклятия, запрещенного Торой.

Форма и содержание

Когда проклинают одним из имен или титулов Всевышнего (кстати, на любом языке), другими соответствующими эвфемизмами или используют традиционную форму воззвания к Б-гу — в общем, любым способом дают понять, что просят Небеса причинить зло проклинаемому, это несомненное нарушение запрета Торы.

Разгневанный, но набожный человек, наблюдая из окна, как непочтительный сын разговаривает

с пожилым отцом, набирает в легкие воздуха, чтобы пожелать юноше «Гнев Г-спода да обрушится на тебя», но тут соображает, что вот-вот нарушит запрет поминать имя Всевышнего всуе. Он решает заменить «Г-сподь» на «Всесильный», «Всемилостивый» или просто «Небеса». Однако всё это будет нарушением заповеди «не проклинай».

Идеальный выход из положения — понять, что хорошей формулировки здесь не суще-

И о хорошем

Желать человеку, чтобы его проклятие не сбылось, — не проклятие, а, наоборот, самое натуральное благословение.

Угрозы («А ну, берегись!»), предостережения («Берегись автомобиля!»), предсказания («Бойся красных автомобилей!»), напоминания («Помнишь, что случилось с дядей Борей, который не боялся автомобилей?») — всё это не проклятия. В отличие от «Чтоб ты автомобилем боялся!»

ствует. И чем сыпать проклятиями, лучше ненавязчиво вмешаться в беседу, давая сыну возможность прийти в себя и сменить тон.

Проклятия, исполнение которых не возлагается на высшие силы и вообще ни на кого конкретно, запрещены еврейским законом не менее строго. «Будь ты проклят» — уже грех! Пускаться на мелкие хитрости в надежде обойти запрет — только позориться.

Наш разгневанный, но набожный человек, наблюдая за беседой отца и дерзкого сына, восклицает в адрес последнего: «Да сбудется в твоей судьбе всё сказанное Торой о таких, как ты, непочтительных сыновьях!» И думает, что он самый умный и обхитрил систему: он же просто пожелал, чтобы сбылось сказанное в Торе. На самом деле он не обхитрил систему, а согрешил (и настолько неумышленно, что этого не понял).

Запрещены любые пожелания неприятностей, даже максимально абстрактные и обиходные, которые порой не воспринимаются как проклятия («катись ты», «чтоб тебя»). Сослагательное наклонение ничего не меняет.

«Хотел бы я, чтобы тебя пронесло за то, что ты один съел весь наш плов!» или «Вот бы ты охромел — бегаешь тут как заяц!» ни-

чуть не лучше, чем «Прохвати тебя понос!» или «Чтоб ты ногу сломал!»

Кстати, масштабы вреда, который вы желаете в своем проклятии, не принципиальны: законом запрещено призывать на чужую голову любой вред. Однако бывают примеры, о которых не стоит даже думать.

«Да сотрется память об имяреке» — настолько страшное проклятие, что, даже если имярека стоило бы проклясть, применительно к еврею или еврейке оно вообще не рассматривается.

Выражение уверенности в том, что с человеком произойдет что-то плохое, — не проклятие. Возможно, угроза, или пророчество, или еще какая-то демонстрация силы слов, но не проклятие.

«Когда ломаешь ногу, вспомнишь, что мама тебя предупреждала!» и «Чтоб ты ногу сломал — может, тогда научишься маму слушать!» — совсем не аналогии. Первое говорить можно, второе — запрещено.

Несерьезность проклятия, к сожалению, не искупает тяжесть совершаемого греха, даже если оно произносится в семейном, дружеском или шутейном разговоре. А вот непреднамеренность искупает, хотя и не в полной мере.

Если в беседе с приятелем человек шутливо восклицает: «Чтоб тебя черти побрали!», он нарушает запрет. Если у него непроизвольно вырывается: «Чтоб тебя черти побрали!» вслед байку, с ревом пронесшемся на красный, это простительно, но всё же нежелательно. В таком проступке стоит отдельно раскаяться во время чтения «Шма» перед сном.

Отдельная опасность — опрометчиво желать плохого, думая, что желаешь хорошего. Это нарушение запрета (пусть и непредумышленное). К тому же подобные вещи нередко приводят к печальным жизненным последствиям.

Парень выбирает между двумя невестами и склоняется в пользу одной. Но заботливый друг настойчиво желает ему предпочесть другую. Его мольбы не остаются без ответа, и только со временем (не исключено, что уже после того, как сам он, так совпало, женится на первой) выясняется, что он нажелал другу кошмар всей его жизни. В подобных ситуациях следует желать исключительно «не ошибиться», «сделать правильный выбор» и т. п.

Нельзя желать дурного в расчете, что это обернется добром. Просто потому, что дурного желать нельзя — и точка.

«Чтоб тебя наконец уволили с этой бессмысленной и низкооплачиваемой должности и ты смог бы вернуться к работе над своим романом!» Вне связи с тем, что, скорее всего, не вернется, а запыет, как в прошлый раз, и тем более с тем, что должность действительно бессмысленная и низкооплачиваемая, желать лишиться должности — это проклятие. Правильным будет пожелать, чтобы должность, с Б-жьей помощью, стала осмысленной и высокооплачиваемой.

Проклинать в форме благословения также запрещено. А вот благословлять в форме проклятия (не путать с вышеупомянутым «проклятием РАДИ благословения») не то чтобы поощрялось, но задним числом...

«Дай Б-г, чтобы ты стал миллионером» — для большинства людей благословение, но для миллиардера — проклятие, облаченное в форму благословения. Суеверные присказки типа «ни пуха ни пера», основанные на принципе «для отвода сгла-

Отдельная история

- Нельзя дословно или слишком близко к тексту цитировать чужие проклятия. Нельзя наговаривать на себя, прямо или косвенно призывая на свою голову кары небесные и земные.
- Запрещено без крайней необходимости озвучивать негативные сценарии. Даже в шутку. Если приходится обсуждать некий нежелательный сценарий или случившуюся ситуацию, нельзя примерять ее на конкретных людей, кроме тех, с которыми это произошло в реальности (разумеется, речь не идет о составлении оперативных планов спецподразделений). Тем более нельзя примерять на себя или других нежелательные ситуации («Вот я бы на месте пострадавшего...») и тем более превращать подобные примерки в флешмобы («Что бы вы сделали, если бы?..»).
- Нельзя строить планы на случай нежелательных событий, кроме касающихся непосредственной реакции на них.
- «Если бабушка, не дай Б-г, скончается, нужно будет сразу забрать из дома детей» — можно. «Когда бабушка умрет, продадим ее квартиру и поедим на курорт» — запрещено.
- Говоря о чем-то нехорошем, следует добавлять «не про нас и ни про кого из евреев будь сказано», «упаси Б-г», «не приведи Г-сподь». Разумеется, не нарушая запрет об упоминании всуе имен Всевышнего.

за», — серая зона. Поскольку речь идет о запрете Торы, везде, где есть опасность его преступить, лучше проявить максимальную осторожность в пределах разумного.

В наш век соцсетей и специфической атмосферы, царящей в них, важно не забывать: по мнению абсолютного большинства наших законодателей, проклятие на письме равноценно проклятию вслух (так же, кстати, как высказанное на языке жестов). Что касается языков тела, музыки, живописи и других искусств, здесь всё очень неопределенно. В сухом остатке важнее всего то, была греховная мысль выражена или нет; насколько внятен язык — вопрос второстепенный.

Кто кого

Несколько слов о том, кого особо запрещено проклинать, кого (внезапно!) проклинать можно, кому стоит больше бояться проклятий, а кому меньше.

Запрещено проклинать любого еврея и еврейку независимо от возраста, пола, общественного положения и т. д. Есть также ряд категорий евреев, проклятие которых чревато дополнительными осложнениями: родители (проклинающему их полагается смертная казнь), цари (их запрещено проклинать даже в помыслах), вдовы, сироты и прочие слабые мира сего, особо опекаемые Небесами. Знатоки Торы, вот из зала подсказывают, тоже.

Запрещено проклинать и целые группы евреев, а не только отдельных лиц. Еврейские партии, социумы, общины, структуры...

«Гори она синим пламенем, эта община, в которой больше бесплатно не раздают мацу!» Ваши чувства нам понятны, но «гори синим пламенем» следует изменить на что-то без огня и, главное, повелительного наклонения.

Запрещено проклинать и еврейское имущество. Среди последнего отметим животных, а среди них — любимых питомцев. **Запрещено проклинать кого-то не только как личность, но и как должностное лицо, человека-функцию,** включая неведомых проклинающему и для него абстрактных, но существующих в реальности. Например, налоговых инспекторов, контролеров в общественном транспорте, дорожных полицейских, масочкупоправьтещников и т. д.

Запрещено проклинать самого себя. Будем честны: это древний еврейский обычай, однако это категорически запрещено (кстати, как и вредить себе любым другим способом).

Проклинать покойников формально не запрещено, но делать этого категорически не следует. Вообще, никого и ничто проклинать не следует без крайней необходимости и/или прямого на то предписания, фигурирующего в еврейском законодательстве. Даже злодеев, вероотступников, злонамеренных нарушителей субботы, которых позволяет проклинать буква закона, в наше время проклинать не следует, потому что в наше время злонамеренных нарушителей этих заповедей и отступников практически не осталось.

Опасно проклятие любого человека без исключения. Однако проклятие, наложенное мудрецом Торы, по определению гораздо более серьезная история, чем любое другое (при этом мудрец Торы имеет полное право проклинать, так что его проклятие наверняка еще и легитимно).

Что делать?

Услышав проклятие, адресованное вам или любому другому еврею или еврейке, первым делом следует попросить Небеса, чтобы оно не сбылось. Форма произвольная.

Ни в коем случае не следует проклинать в ответ! В этом случае принцип «он первый начал» не работает. И тем более

не следует распускать руки, даже если проклинают родителей или детей, жену или Ребе. По крайней мере, постараться.

Если проклятие ничем не оправдано и не спровоцировано, то и бояться его не нужно. Но только в том случае, если на совести проклятого нет грехов, делающих его заслуживающим проклятия. В случае, если проклятие чем-то обусловлено, лучше не подставляться и помириться с оскорбившим.

«Если ты и на этот раз не отдашь долг, пусть тебе пусто станет!» Безусловно, лучше

Не в розницу, а оптом

Запрет проклинать практически невозможно преступить, не нарушив при этом хотя бы еще несколько запретов Торы.

Если поминают имя Всевышнего, то нарушают запрет «не поминай всуе».

Если проклинают в лицо (онлайн или офлайн), неизбежно нарушают запрет обижать друг друга.

Если проклинают не в шутку, наверняка также нарушают запрет ненавидеть ближнего в сердце своем.

И конечно, проклинающий нарушает заповедь возлюбить ближнего и повинен в грехе гордыни.

отдать долг, чем опытным путем выяснять, так ли страшно «пусто», как им пугают.

Что еще можно сделать, если в ваш адрес прозвучало проклятье? У евреев принято прибегать к мелкой бытовой магии: пожелали, чтобы сгорел дом, — обожгите угол подоконника и немного подкоптите угол стены; пожелали утопнуть — пейте газировку залпом, пока пузыри из носа не полезут; поперхнуться — тяпните белой на вдохе и т. д. В некоторых общинах практикуется обряд «снятия проклятий» — нечто среднее между освобождением от обетов и «исправлением» дурного сна. Но в наше время всё это превратилось в экзотику.

Также против проклятий помогает благословение человека, известного своей праведностью и ученостью, чтение псалмов, благотворительность во всё её многообразии и, конечно, упование на милость Небес (универсальные еврейские средства на все без исключения случаи жизни).

И конечно, самый действенный рецепт против проклятий — быть мудрым приятным человеком и избегать ситуаций и людей, чреватых подобными неприятностями.

А самоконтроль всё равно наше всё. **jm**

ЕСЛИ УСПЕХ НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ, ЕГО МОЖНО НАПЕЧАТАТЬ

ТИПОГРАФИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

С 1993 ГОДА МЫ ПРОЕКТИРУЕМ И ПРОИЗВОДИМ ПАПКИ С КОЛЬЦЕВЫМ МЕХАНИЗМОМ, ПОРТФЕЛИ И КОРОБА, БЛОКНОТЫ И ЕЖЕДНЕВНИКИ, КАЛЕНДАРИ, КНИГИ, БРОШЮРЫ И БУКЛЕТЫ ДЛЯ БАНКОВ, ЗАВОДОВ, МАГАЗИНОВ, СТРАХОВЫХ, МЕДИЦИНСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ.

ЗАКОННОСТЬ

«Научные исследования в сфере бизнес-психологии — не чья-то мудрость, а доказанные факты об особенностях работы нашего мозга, яркие практические кейсы успешных и неудачных изменений»

«Главное, что надо развивать в бизнесе, — сам бизнесмен».

Роман Терехин.

Президент адвокатского бюро «Деловой фарватер», которое защищает предпринимателей от налоговых и полицейских проверок, рассказал, почему в Гарварде шоу вместо лекций, чем эмоциональный интеллект помогает на допросах, как эффективно подойти к изменению бизнеса и при чем тут американские форум-группы

Роман, вы успешный бизнесмен, преподаете в МГИМО, член Экспертного совета Правительства. Бизнесмены еврейской общины считают вас человеком, который может спасти даже в безвыходной ситуации. Зачем вам еще и научная работа?

Всегда приятнее учиться на чужих набитых шишках, а не на своих. Вот вроде у меня уже большой опыт, почти 20 лет помогаю бизнесу быть эффективным и безопасным в разных сферах, но понимаю, как много еще не знаю. Поэтому в какой-то момент начал

изучать современные исследования по эффективности бизнеса — в Европе, Сингапуре, США. Знаете, когда после школы я поступал в университет, плохо представлял, зачем это вообще надо, как эти знания помогут в жизни... Просто хотел получить высшее образование, потому что это правильно, потому что «родители интеллигентные люди, и я должен не отставать». Сейчас ни за что не потрастил бы время на учебу просто «чтоб было» и очень щепетильно выбираю, где учиться, каких знаний мне не хватает в работе, где смогу применить новую концепцию прямо сейчас. По-другому взрослого человека невозможно мотивировать учиться: мы должны чувствовать отдачу от вложения времени. Сейчас вот погрузился в научные исследования бизнес-психологии: как можно эффективно изменить свой бизнес, своих сотрудников, свою компанию. Я даже представить не мог, насколько это увлекательно и полезно. Это не просто чья-то мудрость, а доказанные факты об особенностях работы нашего мозга, яркие практические кейсы успешных и неудачных изменений. Сам я такой опыт копил бы еще 20 лет, а научная база помогает его быстро впитать и начать применять на практике. Жалко только, что очень мало переведено на русский, — приходится копать зарубежные библиотеки.

Наука с учетом реалий

Роман Терехин — адвокат, основатель бюро «Деловой фарватер», которое сегодня входит в топ-10 крупнейших юридических компаний России и признано ведущими российскими и международными юридическими рейтингами. Преподает в МГИМО, занимается научными исследованиями бизнес-психологии в США и России. Роман уже много лет помогает Федерации еврейских общин России, он ученик главного раввина России Берла Лазара и президента ФЕОР Александра Бороды, активно взаимодействует с предпринимателями из еврейской общины по вопросам безопасности бизнеса. Помогает внедрять современные научные подходы в организацию форум-групп в бизнес-сообществах и компаниях, в том числе является идеологом и сооснователем подобного проекта в еврейском деловом клубе SOLOMON.help. За последние годы «Деловой фарватер» получил благодарность раввина Берла Лазара и более 100 бизнесменов общины, ставших доверителями бюро.

Большинство таких исследований американские. Вы сами тоже получили образование в Гарварде, в США. В чем, по-вашему, особенности американского образования и что

такое качественное, сильное образование сегодня?

Сильное образование — в первую очередь то, которое мотивирует учиться. Не передача информации или навыков, а вовлечение, погружение, передача смыслов.

Я ехал учиться в Гарвард с представлением, что это классическая старомодная организация с консервативным подходом. Но оказалось, что из старомодно-го там только торжественные ритуалы, а обучение совершенно для нас непривычное. Например, я был в шоке, когда один из самых уважаемых в мире экспертов по маркетингу вместо лекций устраивал для нас настоящие шоу: будто не на лекции сидишь, а в цирке. Кто-то скажет, что это глупо, но это решает одновременно две сложнейшие задачи обучения взрослых. Такие «шоу» делают занятие интересным, увлекают, знания передаются в легкой, запоминающейся форме, в самом прикладном виде. Это похоже на сторителлинг — метод, который часто используют опытные ораторы: рассказывать истории не чтобы «ознакомить слушателей с историческими фактами», а чтобы проиллюстрировать свою мысль, сделать ее наглядной и запоминающейся. Многие знают, что это работает с детьми: через сказки они учатся лучше, чем через нотации. Со взрослыми точно так же, и современные педагоги это активно используют.

Еще одна важнейшая особенность качественного образования — гибкость, адаптивность. Современная жизнь очень быстро меняется, и управленцу подчас важны совсем не те знания, которые он получил 10 лет назад. Если вузы хотят, чтобы бизнесмен не деньги зарабатывал, а за партией сидел, не надо пытаться рассказывать ему про «опыт предков»: дайте то, что работает прямо сейчас. Даже если это классическая теория, она должна быть адаптирована к современной жизни и использовать актуальные примеры.

Наконец, сильное образование — это практика. Учеба ради учебы бесполезна. Всегда должна быть привязка к ее применению прямо в процессе: практические упражнения, испытания, кейсы, конкретный опыт и прочее. Иначе знания выветрятся сразу после экзамена.

Можно ли говорить, что российское образование безнадежно отстало от американского?

Ни в коем случае! В России сильнейшее образование во многих сферах, например, в математике, програм-

«Предприниматели — народ мудрый, они и без науки поймут, что им необходимо развивать. Но научные исследования могут дать для этого хорошие инструменты»

мировании. Компании мирового уровня, такие как «Яндекс» или «Озон», питаются кадрами именно из российских вузов. Но в бизнес-знаниях Россия гораздо моложе других стран, просто потому что рыночная экономика здесь существует всего 30 лет. Соответственно, бизнес-образование у нас пока развивается и набирает обороты. Но в этом и наше преимущество: мы можем сразу учиться на чужих ошибках и перенимать готовые модели и истории успеха, которые в зарубежном образовании оттачивались десятками лет.

И некоторые российские вузы это успешно используют. Например, МГИМО или «Сколково» активно взаимодействуют с зарубежными университетами, преподавателями мирового уровня, принося их опыт в Россию. Однако важно не только привлекать «звезд» для разовых курсов, но и выращивать свои «звезды», целые созвездия. И одновременно создавать привлекательную современную среду для обучения бизнесменов.

Среди прочего вы изучаете развитие эмоционального интеллекта бизнесменов. Действительно ли этот фактор важен для предпринимателей? Они же не семейные консультанты.

За 30 лет исследований эмоционального интеллекта (ЭИ) появилось много доказательств того, что именно он, а не управленческие навыки или отраслевой опыт является главным отличием успешных руководителей. ЭИ помогает не только быть эффективным в достижении целей, но и осознавать, какие цели действительно важны, каковы ваши приоритеты и стратегия.

Сегодня считается, что ЭИ состоит из 12 различных элементов. Сюда входит не только умение понимать чужие эмоции, а практически всё, что нужно человеку для счастья: адаптивность, оптимизм, способность разрешать конфликты... Это совсем не «управление гневом», как многие думают, а це-

лостное понимание себя и других, умение эффективно использовать сильные и слабые стороны — свои и окружающих.

В России не хватает как переводов современных мировых исследований на эту тему, так и практики использования ЭИ в реальной деятельности предпринимателей. Мало даже внятных объяснений, зачем нужен этот загадочный зверь: например, как ЭИ можно использовать на переговорах; когда он важен в общении с сотрудниками; как помогает выбрать правильную стратегию компании или построить

В чем могут помочь форум-группы (три реальные истории из практики)

Понять себя. На форум-группах часто практикуется «селф-ассесмент»: участник оценивает себя по разным параметрам, а группа говорит, согласна с этим или нет. Один бизнесмен заявил, что его готовность принимать риски равна девяти из 10, и был потрясен, когда группа оценила этот его показатель на два-три балла. Он начал анализировать свою жизнь и понял, что на фоне своей семьи он действительно очень рискованный человек, но по сравнению с другими предпринимателями всегда старался избегать рисков и из-за этого упускал много возможностей. Для него это стало сильнейшим откровением. В результате он продал бизнес в одном регионе, переехал в другой и открыл совершенно новое дело, исполнив свою давнюю мечту. Если бы он не осознал свою особенность, никогда не решился бы на такую перемену.

Увидеть в кризисе возможность, а не угрозу. В прошлом году участники форум-групп активно обменивались идеями, как выжить в пандемию и воспользоваться ею для развития. Группы — очень удобное место для этого: в них встречаются люди из разных сфер, так что можно делиться опытом, не боясь подарить идею конкуренту. Один участник буквально с порога заявил, что для его бизнеса всё кончено, и вопрос только в том, как закрыть его с минимальными потерями. Но в ходе занятия он услышал истории девяти человек из разных отраслей, сидящих с ним в одной комнате: у всех были точно такие же проблемы, все признавали, что их дело получило тяжелый удар, но у каждого были свои мысли, как выйти из ситуации и приспособиться к новым условиям. Бизнесмен осознал, что его проблема не уникальна, увидел, что из нее гораздо больше чем один выход. Переосмыслив свое состояние и подход, он смог найти подходящее именно для его бизнеса решение, воспользовавшись идеями коллег по группе. Его предприятие выжило и уже вновь стало прибыльным.

Подготовиться к серьезным переменам. Владелец бурно растущей компании давно пришел к необходимости создать совет директоров, но не представлял, как подступиться к этой задаче. Ему было крайне сложно доверять серьезные решения посторонним. В форум-группе нашлось несколько человек, уже прошедших этот путь, которые поделились с ним своими историями, рассказали, где кроются важные моменты, и даже помогли набросать пошаговый алгоритм действий. Это сэкономило герою огромное количество времени и позволило избежать многих ошибок, а главное — помогло эмоционально принять сложное решение.

эффективное партнерство. Это всё не фантазии какого-то бизнес-тренера, а доказанные методики, которые применяют уже долгое время. У многих бизнесменов отлично развит эмоциональный интеллект, просто они не знают, что это так называется, и стесняются об этом говорить, думая, что эмоции для слабаков.

А что сегодня наука советует предпринимателям для развития эмоций?

Предприниматели — народ мудрый, они и без науки поймут, что им необходимо развивать. Но научные исследования могут дать для этого хорошие инструменты. Например, вместо коучинга всё активнее используются форум-группы бизнесменов или менторы. Они появились более 60 лет назад в США, с тех пор там разработано около десятка разных моделей таких групп — каждая заточена под свои задачи и подходит разным категориям участников. В Россию, к сожалению, за 30 лет добрался только один из этих форматов, который сейчас используется независимо от целей и состава группы. Но даже в таком виде форум-группы — мощнейший инструмент развития, обмена опытом и обучения. Участники получают не просто знания, а конкретный опыт коллег в аналогичной ситуации и инструменты для решения задач. Это учеба, коучинг и поддержка одновременно: клуб джентльменов (или леди), группа анонимных алкоголиков и поход в баню с друзьями, только в окружении людей, которые были в твоём положении, и поэтому им есть чем поделиться. Наблюдая за другими успешными людьми в группе, можно очень многому научиться, лучше понять командную работу, техники переговоров, повысить самооценку.

Еще одно важнейшее условие эффективного развития — по-честному понимать себя.

Что это означает?

Каждый из нас иногда ставит перед собой задачи, которые не может довести до конца. Например, почему сотрудники не меняются, даже если им многократно говорить, как правильно работать? Потому же, почему не меняетесь вы сами: можно много раз повторять себе, что нужно заниматься спортом, или бросить курить, или прочитать Канта в оригинале... но руки не доходят, потому что «пока не до этого», или «слишком много дел», или «сегодня я очень устал». Дело не в том, чтобы суметь себя заставить: «заставить» не принесет устойчивых перемен. >

Владимир Клавдов

ЗАКОННОСТЬ

«Когда человек слышит фразу «хочу дать тебе совет», для мозга это сигнал мощнейшего стресса — организм моментально закрывается, угол зрения сужается со 180 до 30 градусов»

Гораздо эффективнее договориться с собой, используя собственные мотиваторы и даже мечты. За последние 20 лет появилось множество МРТ-исследований мозга во время упражнений по целеполаганию или во время коучинга. Одно из интересных открытий: когда человек слышит фразу «хочу дать тебе совет» (или «обратную связь»), для мозга это сигнал мощнейшего стресса — организм моментально закрывается, активизируется симпатическая нервная система, угол зрения сужается со 180 до 30 градусов — человек готов отражать атаку. Конечно, в таком состоянии меняться, развиваться и конструктивно воспринимать обратную связь никто не способен. Понимая эту и многие другие особенности, мы можем научиться правильно говорить с собой и с другими. Ведь одна из важнейших задач лидера — развивать не только свой бизнес, но себя самого и свою команду.

В России вы помогаете организовывать форум-группы бизнесменов, работаете с ведущими коучами, помогаете им адаптировать программы в соответствии с научными разработками. Эти форум-группы действительно так востребованы?

Мне повезло побывать в этой ситуации со всех трех сторон: в качестве участника форум-групп, модератора (хотя мне не нравится это слово, если честно) и исследователя.

Как участник я благодаря своей форум-группе радикально изменил представление о саморазвитии, пересмотрел стратегию компании и личные цели. И очень этому рад. Кстати, и сотрудники мои, наверное, тоже рады. *(Смеется.)* Я для них теперь не только босс, но и помощник, наставник — тот, кто помогает им реализовывать свои возможности для решения задач компании. Это совсем другая культура, в российском юридическом бизнесе такой пока нет. Она позволяет нам привлекать в команду самых сильных и ярких экспертов, которым нравится возможность самореализации и быстрого роста.

Как модератор и исследователь я много раз наблюдал за изменениями участников: самые brutальные и самоуверенные бойцы переставали бояться говорить о своих слабостях, раскрывались, начинали доверять группе, и эти доверительные, поддерживающие отношения сохранялись потом многие годы. Взрослому человеку сложно построить такие отношения самостоятельно, да еще и найти для них

людей, совпадающих с тобой по интересам и опыту. А форум-группы это умеют, вот такое волшебство. Так что да, это действительно помогает. А чтобы помогало еще больше, важно помнить, что это гибкий, развивающийся инструмент. Каждой компании подходит свое. К счастью, существует большой спектр техник, из которых можно выбирать под свои потребности.

Как еще вы используете свою исследовательскую работу в России?

Главная тема моего исследования — личное и профессиональное развитие предпринимателей, в том числе через форум-группы и коучинг. По этой теме не хватает качественных исследований даже на мировом уровне, а в России этим вообще мало занимаются: в основном всё продвигается на харизме конкретных спикеров, а не на научной базе. Поэтому те знания, которые я получаю в ходе исследований, стараюсь передавать коллегам во время форум-групп и выступлений в университетах.

Кстати, оказалось, что эмоциональный интеллект полезен не только для менеджеров, но и для юристов. Например, мы уже несколько лет обучаем адвокатов навыкам эмоционального интеллекта. Они, в свою очередь, используют эти психологические техники при сопровождении допросов с доверителями в полиции или в налоговой. Мы уже убедились, что это позволяет доверителю спокойнее проходить подобные стрессовые мероприятия, а адвокату — легче считывать тактику следователей и противодействовать ей. Таких примеров у нас много.

Вообще, мне кажется, что умение применять в практической работе современные научные знания и мировой опыт — наше большое конкурентное преимущество на юридическом рынке, это мало у кого есть в России. Мы даже успешно измеряли приносимую им пользу в ROI.

А эмоционально мне просто приятнее, когда мои знания помогают другим бизнесам, коллегам и партнерам. В конце концов, цель любого ученого — сделать жизнь практиков эффективнее и комфортнее. Пока, к сожалению, между учеными и практиками нет хорошего взаимодействия, они не научились получать друг от друга максимум и часто даже считают друг друга ненужным звеном. Может быть, мне удастся стать одним из тех мостиков, который их объединит. **jm**

Беседовал **Давид Киреев**

Кибуц имени Бухарина и все-все-все.

В первые десятилетия советской власти искусство в стране позиционировалось как подчеркнуто интернациональное. Но еврейские художники находили способы оставаться собой. Галерея «На Шаболовке» устроила выставку о том, как еврейские строители интернациональной пролетарской культуры помогли сохранить важные элементы национальной идентичности

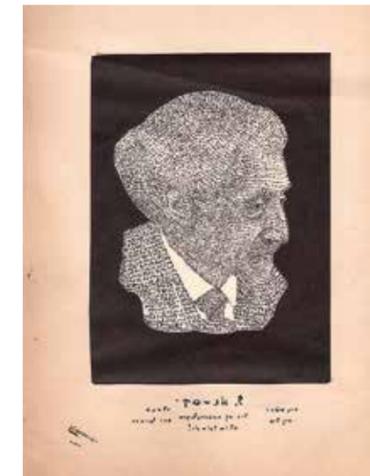
Как всё начиналось

В Российской империи евреи жили в штетлах за чертой оседлости, и до начала XX века ни один этнограф не исследовал местечки. При этом множество ученых-евреев изучали жизнь бурят, юкагиров, гиляков, чукчей — кого угодно, только не свой народ.

Первая еврейская этнографическая экспедиция Семена Ан-ского (Соломон Раппопорт) состоялась в 1912-1913 годах. Ан-ский был писателем и публицистом, но в результате этой экспедиции фактически стал ученым, пионером еврейской этнографии в России. Его команда собрала колоссальный материал

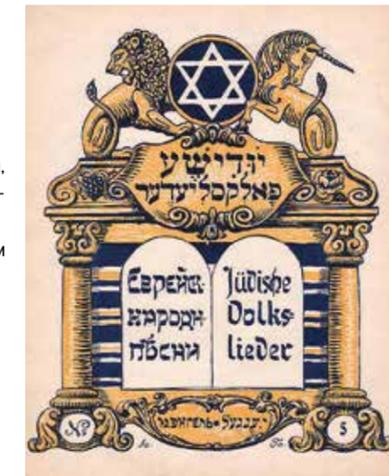
о еврейском быте в Волынской и Подольской губерниях: сотни ценных предметов старины и документов, тысячи фотографий и рисунков, песни, народные легенды и многое другое. Позже по мотивам хасидских преданий Ан-ский написал драму «Гадибук», повествующую о переходе из мира мертвых в мир живых. Ее постановка принесла всемирную известность первому еврейскому театру «Габима», созданному в 1917 году Наумом Цемахом.

Экспедиция Ан-ского оказала огромное влияние на мир искусства, но самое главное — она зафиксировала еврейскую материальную культуру, которую очень скоро уничтожили сначала Первая мировая, а затем Гражданская война.

Н. Копелович.
Портрет С. А. Ан-ского, составленный из текстов его стихотворений.

Семен Ан-ский (Соломон Раппопорт) был революционером, дружил со скандально известным священником Георгием Гапоном и народником Петром Лавровым. Он порвал с религией и чуть не был отлучен от общины, что не помешало ему стать знаменитым драматургом, пишущем на иврите, основать Еврейское литературное общество в Петербурге и первый еврейский музей.

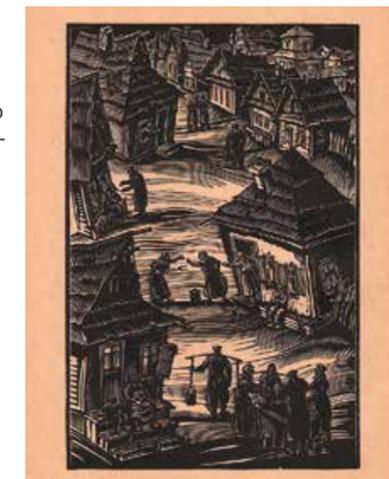
Леонид Пастернак.
Обложка к книге «Еврейские народные песни в обработке Юлия Энгеля».

Музыковед и композитор Юлий Энгель изучал в экспедиции Ан-ского народные песни. Результатом его трудов стал сборник, обложку к которому нарисовал отец знаменитого поэта.

Михаил Перуцкий.
Целюрня. Славутич.

После революции молодежь бежала в города, но местечко по-прежнему притягивало художников. Михаил Перуцкий часто обращался к пейзажам местечка Славута, где прошло его детство.

Соломон Юдовин.
Из цикла гравюр «На Днепре».

Участник Еврейского общества поощрения художеств Соломон Юдовин подолгу жил в родных Бешенковичах, продолжая работу, начатую в экспедиции Ан-ского. В цикле гравюр к роману Давида Бергельсона «На Днепре» он запечатлел тесный угасающий мир еврейского местечка.

С иврита на идиш

Февральская революция для российских евреев стала важнее Октябрьской: именно после нее вышло постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». Немедленно начали возникать сионистские организации и национальные политические партии, бурно развивалось еврейское искусство. Важным культурным явлением стало киевское творческое объединение «Култур-лиге» («лига культуры» на идише). Его участники хотели создать новое еврейское национальное

искусство. Основой своего изобразительного стиля они сделали пластику еврейского шрифта, соединив ее с кубизмом. В 1924 году объединение «Култур-лиге» подмял под себя Наркомпрос, и с национальным искусством было покончено. Примерно такая же судьба постигла и другие подобные объединения: большевики последовательно ликвидировали почти все их. Взамен были учреждены евсекции (то есть еврейские секции) при республиканских партийных ячейках, которые должны были строить новую пролетарскую культуру. Иврит был запрещен, и советские евреи перешли на идиш.

Эль Лисицкий. Проун.
Эль (Лазарь) Лисицкий был одной из важнейших фигур раннего советского авангарда. Он оформлял книги на идише, ездил в этнографические экспедиции по местечкам, а позже проникся идеями Казимира Малевича и занялся построением собственной супрематической системы. Такой переход от национального к интернациональному характерен для многих его современников, тем более что абстрактное искусство не противоречит иудаизму.

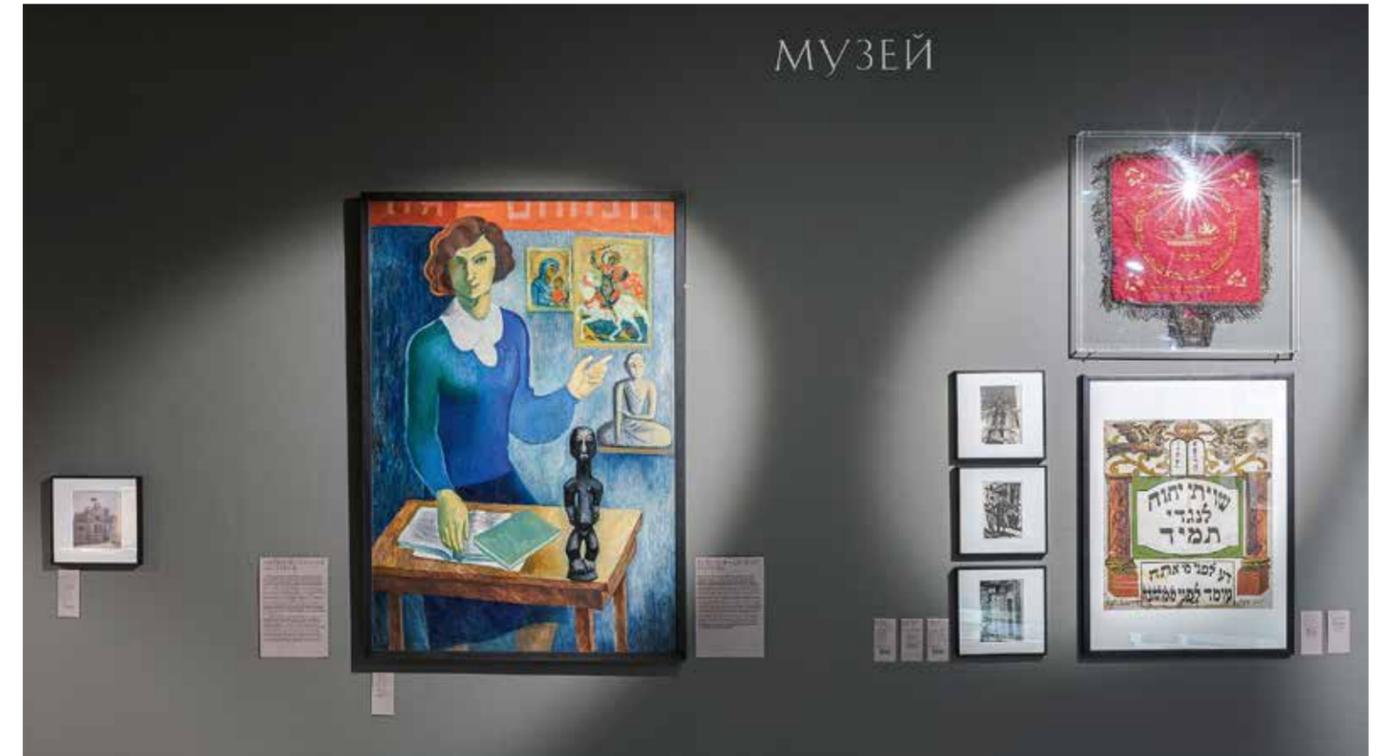

Афиши театра ГОСЕТ.
Еврейский театр ГОСЕТ просуществовал до 1949 года. Это было одно из немногих культурных заведений, которые продолжали заниматься строительством новой советской еврейской культуры в духе высокого модернизма. Спектакли шли на идише.

Борьба за опиум

В начале 1920-х закрыли хедеры и ешивы, а раввины и работники синагог были отнесены к прослойке лишенцев. Таким образом, они утратили не только избирательное право, но и возможность получать высшее образование, пенсии и пособия по безработице, а также жить в Москве или Ленинграде. В 1923 году петроградский ученый Лев Штернберг и его ученик Владимир Богораз-Тан предложили устроить цикл антирелигиозных выставок, чтобы выявить «классовую

сущность религии» и вскрыть ее противоречия с наукой. Сейчас уже не выяснить, был ли это искренний антирелигиозный жест или остроумный прием, позволивший хотя бы в таком виде сохранить представление о разных религиозных культурах, но именно благодаря этой идее сохранились многие религиозные артефакты и документы, которые иначе были бы уничтожены. В 1931 году на основе этих выставок был создан Музей истории религии, где агитационные произведения искусства соседствовали с подлинными предметами культов.

Татьяна Купервассер. Религия — опиум для народа. Татьяна Купервассер была талантливой ученицей Кузьмы Петрова-Водкина. У этой картины в новаторской тогда модернистской манере совершенно плакатный сюжет: антирелигиозный лектор демонстрирует аудитории предметы культа — иконы, статуэтку Будды, африканского идола. Интересно, что свитков Торы и других иудаистских объектов среди них нет. Такое вот умолчание художницы, вольное или невольное.

Евреи на тракторе

Несмотря на мощную антирелигиозную кампанию, соблюдающих евреев оставалось много, особенно в местечках. При этом население разоренных местечек стремительно ницало. Большевики решили разрубить узел этих проблем путем земельной колонизации: переселить евреев в новые сельскохозяйственные районы. Для этого в 1924 году создали Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся — Комзет. Программа расселения советских евреев преподносилась как борьба с антисемитизмом и альтернатива сионизму, поэтому, как ни удивительно сейчас, она получила большую международную поддержку. С одной стороны, в нее включились

благотворительные еврейские организации типа «Джойнта», финансировавшего крымских переселенцев, ОРТ или ИКОР; с другой — осваивать новые советские земли добровольно ехали многие простые евреи, которые в первые годы советской власти стали возвращаться на родину из США, Палестины и Аргентины. Очень быстро, однако, поток последних резко иссяк: новые коммуны стали превращать в колхозы. В 1927-м местом единой еврейской колонизации была назначена дальневосточная область Биробиджан, в 1934 году ставшая Еврейской автономной областью. В стране меж тем разворачивалась борьба с национализмом, и в недалеком будущем заграничных переселенцев ожидали репрессии и расстрелы.

Аркадий Шайхет. Еврейский колхоз (кибуц) Бухариндорф.
Все этапы расселения евреев широко освещались еврейскими же художниками и писателями — небывалый для СССР случай. Одним из таких летописцев стал Абрам Шайхет, великий советский фотограф, которого называли гением беспристрастной съемки.

Лев Смехов. Агитационный плакат конца 1920-х годов.
«Старая школа готовила раба, советская школа готовит здоровых рабочих, строителей социалистического порядка» — гласит лозунг. Впоследствии Лев Смехов станет знаменитым детским художником.

Александр Лабас. Еврейская свадьба.
Художник-авангардист Александр Лабас отправился на Байкал и Дальний Восток в конце 1920-х как член оргкомитета выставки «Индустрия социализма». Эту картину он написал как раз в той поездке. Если присмотреться, что-то в ней внушает скорее тревогу, чем социалистический оптимизм, и у художника была на то причина: непосредственно перед поездкой арестовали, а затем расстреляли его брата, командарма Абрама Лабаса.

Меер Айзенштадт. Колхозница.
Особенно часто евреев отправляли в свиноводческие колхозы — то ли это были попытки «перевоспитать», то ли просто издевательства. Разумеется, требовалось создавать идеологически правильные произведения, прославляющие успехи этих колхозов. Скульптор Меер Айзенштадт согласился, но, очевидно, внутреннее сопротивление было слишком сильным: вначале он изваял колхозницу окруженной поросятами и с поросенком на руках, но в итоге поросят уничтожил. Лишившись их, одинокая фигура превратилась в «Колхозницу» с непонятным свертком в руках.

За портрет дочки не посадят

К началу 1930-х в СССР были ликвидированы любые свободные творческие объединения, не говоря уже о национальных еврейских. Им на смену пришли союзы художников разного уровня — централизованные органы управления, которые должны были следить, чтобы все произведения соответствовали партийной линии. Тем не менее за советским фасадом сохранялось и другое искусство. В 1939 году, в самый разгар борьбы с формализмом, в Москве появилась независимая творческая «Группа пяти». Неприметное, ни на что не намекающее название соответствовало «незначительному» кругу тем: за изображение родственников в домашней обстановке едва ли можно было получить

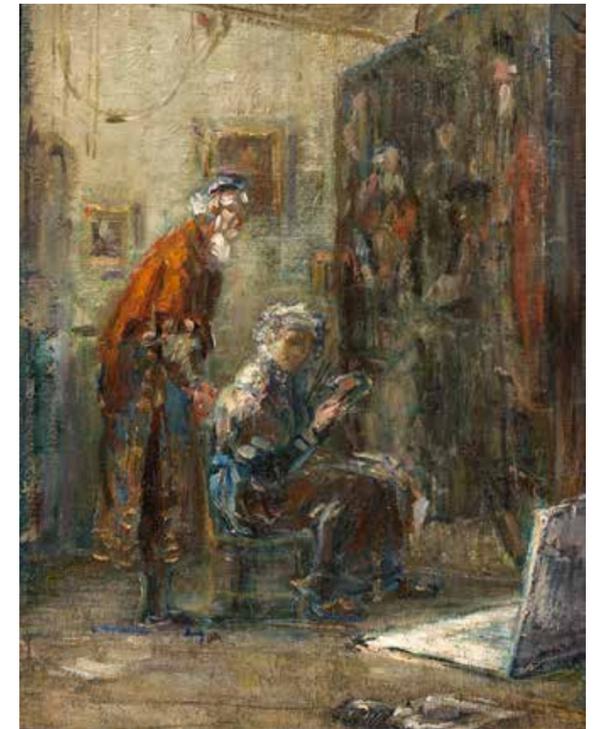
обвинение в искажении социалистической действительности. Немногочисленные критики снисходительно хвалили группу за «скромное отношение к своему искусству». Между тем художники в нее входили незаурядные: блестящий представитель витебской школы живописи Лев Зевин, еще в юности успевший основать собственную школу Арон Ржевников. К ним присоединились Лев Аронов (преподавал и много выставлялся, но званий не получил, поскольку никогда не писал портреты вождей и пропагандистские сюжеты), Абрам Пейсахович (в будущем главный художник Перми), Михаил Добросердов (в будущем заслуженный художник России). Их работы отметили важный этап в советском еврейском искусстве, с которым закончилась довоенная культура. **jm**

Александр Лабас. Портрет Давида Бергельсона.
Бергельсон был крупнейшим идишистским прозаиком-соцреалистом; позже его расстреляли по делу Еврейского антифашистского комитета.

Марк Вайнштейн. Портрет дочери с чашкой чая.
Вайнштейн заведовал реставрационными мастерскими Киево-Печерской лавры, а когда в середине 1930-х начались чистки, бежал в Москву. В «Группу пяти» он не вошел, но занимался похожими темами: писал своих близких и натюрморты, с основательностью музейного работника фиксируя бедность окружающей обстановки.

Лев Аронов. Эскиз к картине «Рембрандт в мастерской».
Образ Рембрандта с натурщиком у советских евреев служил негласным символом национальной темы: в конце жизни великий художник разорился и переехал в бедный квартал, где ему позировали соседи-евреи.

Схлестнулся
с Ефимом Дзиганом
и получил двойку
из-за этюда
с портретом Сталина
на стене

«У художника в России сегодня нет выбора».

Владимир Мирзоев.

Постановщик спектаклей по русской классике и одного из самых успешных сериалов последнего года любит братьев Козн и не верит в башни из слоновой кости. Эксклюзивное интервью известному режиссеру и нашему многолетнему автору Артему Виткину: ради чего можно отказаться от своего имени, почему интернет-аудитория способствует развитию отечественного кино и как товарищ Сталин помешал будущему режиссеру окончить ВГИК

Готов начать всё заново

Из каких евреев будете? Знаете, у кого-то предки из Одессы, у кого-то из белорусского местечка или из элитарной Литвы...

Мой дедушка был киевлянин из еврейской семьи и приехал в Москву учиться. Увлёкся ядерной физикой, строил первые ускорители.

Как же вы с дедушкой-физиком стали лириком?

Дело в том, что по линии отца в моем роду все мужчины по художественной части. Мой отец был художником-живописцем, дед художником и архитектором, прадед архитектором, дядя — скульптор. Практически все мои родственники по этой линии, тбилисские армяне, были так или иначе связаны с искусством. Видимо, я пошел в эту породу, хотя знаком с ними понаслышке: родился в Москве и впервые увидел Тбилиси в 1987 году.

А как вы пришли в театр?

Я окончил 59-ю школу имени Гоголя в Староконюшенном переулке, в которой училось много известных людей, в частности, Ростислав Плятт, Владимир Буковский. У меня была замечательная учительница русского языка и литературы Роза Дмитриевна Шербакова, она организовала школьный театр, и в 9-10 классах я принимал активное участие в его работе. Так всё и началось. Сперва я хотел быть актером, но уже в 17-18 лет понял, что скорее меня интересует режиссура, причем сначала это была режиссура кино. Но ветер не дул в мои паруса. Я поступил на режиссерский факультет ВГИКа, и с третьего тура меня турнули. В итоге я окончил ГИТИС.

За что турнули?

В тот год мастерскую набирали пионеры советского кино Александр Столпер и Ефим Дзиган. Всё шло отлично, пока на коллоквиуме я не придумал этюд, где фигурировал портрет Сталина. Мой герой, ветеран, украсил свою металлоремонтную конуру вырезками из журналов, и там был этот треклятый портрет. Ефим Дзиган, принимавший у меня экзамен, прошел ГУЛАГ, о чем я, естественно, не знал. Он очень разнервничался, стал глотать валидол: быть не может, чтобы портрет палача-Сталина в наши дни (была середина 1970-х) висел пусть даже в маленькой мастерской! А я тупо стоял на своем: нет, говорю, я видел такие портреты в будках, где тачали сапоги, крепили коньки, в кабинах грузовиков. Конечно, я не был адептом Сталина, скорее наоборот, но мы на этом деле схлестнулись с мастером, и я получил двойку.

Как вы считаете, в какой момент вы стали, так сказать, мэтром? Какая работа вас им сделала?

Это точно вопрос не ко мне. Я себя не чувствую мэтром: скорее учеником. Мне интересно учиться, люблю открывать для себя небыва-

Сирано, Борис и другие

Владимир Мирзоев родился в 1957 году. Театральный и кинорежиссер, сценарист, сценограф. Преподавал в Мичиганском университете, в Йоркском университете (Торонто), во ВГИКе, на кафедре режиссуры и мастерства актера музыкального театра в ГИТИСе. Поставил множество спектаклей в Театре им. Вахтангова, Московском драматическом театре им. Станиславского, «Ленком» и других российских и зарубежных театрах. Лауреат Государственной премии РФ за постановку спектакля «Сирано де Бержерак» в Театре им. Вахтангова (2001) и специальной премии Гильдии киноведов и кинокритиков за фильм «Борис Годунов» (2011).

лые вещи, формы и темы, к которым раньше не прикасался. Я был бы рад, следуя старинной японской традиции, сменить свое имя, заново начать карьеру в театре или в кино. Но, к сожалению, именно в театре и в кино это сделать невозможно, потому что всё время соприкасаешься с другими людьми. Если бы я был художником, как мои предки, или писателем, я бы точно обнулел свой опыт и начал что-то делать под псевдонимом, который никому не известен.

Хорошо, тогда попытаюсь зайти по-другому. Вы часто устаивались премий и наград. Какая для вас самая ценная?

«Просто ты не можешь заниматься искусством, если не думаешь, что происходит сегодня с твоей аудиторией, какие вещи табуируются, о чём можно говорить и о чём нельзя. Для театра и кино это, наверное, вообще один из главных принципов работы»

Я не люблю наградами, это не в моем стиле. Свой подростковый нарциссизм я давно изжил.

Вы пересекались с огромным количеством больших артистов. Знакомство и работу с кем могли бы выделить?

Для меня самый увлекательный и, я бы сказал, сущностный опыт соавторства с актером — это наши работы с Максом Сухановым. Хлестаков, Сирано де Бержерак, Петруччо из «Укрощения строптивой», король Лир, Дон Жуан, Тартюф, граф Альмавива — это далеко не полный список, но каждая работа была настоящим приключением. Мы продолжаем с Максимом сотрудничать в кино. Наш творческий тандем — самый мощный опыт соавторства, который был в моей жизни. Хотя в разные годы я работал с прекрасными актерами, в том числе с Михаилом Козаковым: мы пересеклись в проекте «Борис Годунов». С Михаилом Козаковым, кстати, вышла забавная история. Когда я стал думать над ролью Пимена, летописца, интеллектуала 17-го столетия, в моем сознании сразу возник Михаил Михай-

лович как один из возможных вариантов. В юности Пимен был опричником Ивана Грозного, но потом отошел от службы, выбрал духовное поприще, путь культуры. Это для меня очень важная тема — экзистенциальный выбор интеллектуала. Я был уверен, что она важна и для Козакова.

Я решил позвонить, пригласить М. М. на кастинг — мы были немного знакомы. Я не был уверен, что М. М. захочет сниматься: проект независимый, с крошечным бюджетом. Кроме того, было известно, что Козаков не очень хорошо себя чувствует. Я был изумлен и посрамлен: Михаил Михайлович не просто откликнулся на предложение — он прочитал мне монолог Пимена наизусть, от начала до конца. Он стал репетировать со мной прямо по телефону, чего я совершенно не ожидал. Тогда видеосвязи еще не было, я слышал только прекрасный незабываемый голос М. М. и по мгновенному подключению к роли понял, что другого Пимена просто быть не может, не должно, что к этому герою М. М. шел всю свою жизнь. И «Борис Годунов» стал последней ролью Козакова в кино.

Жанр нашей жизни больно заковыристый

Вы видели российский театр в 1970-е, 1980-е, 1990-е. На ваш взгляд, какие времена для него сегодня? Нет ли ощущения кризиса, стагнации?

Отчасти театр — моделирующая система, с помощью которой можно понять, прочесть общество. Если бы я впервые приехал в неизвестную мне страну, я первым делом пошел бы в театр, чтобы понять, какие люди здесь живут, чем они дышат, чем отличаются от меня.

У нас очень сложное общество и сложно сконструированный культурный пейзаж. Нельзя сказать, что это общество несовременное или архаичное: в нем очень разные страты и группы. Есть абсолютно современные люди, очень открыто и широко мыслящие, настоящие русские европейцы. Их реально много: если верить социологам, около 30 %. Но рядом с ними существуют другие группы, те, что в силу многих причин совершают ретроградное движение. Эти группы стадиально отстают в культурном смысле. Так вот, наш российский театр точно такой же. Есть театры продвинутые, современные, с очень ярким художественным языком, а есть заплещневшие, протухшие и ретроградные, косные. Более того, даже под крышей одного театра могут быть спектакли выдающиеся, свежие по языку и унылые, ветхие, будто их нафталином посыпали. Что интересно: аудитории этих театров и спектаклей почти не пересекаются. Общество расколото по многим направлениям, и, я боюсь, этот фактор не осознается управляющей системой как проблема. Скорее наоборот: элита предпочитает иметь дело с неконсолидированным обществом — им легче манипулировать. С другой стороны, начальство явно не понимает ценность сложности, мечтает превратить общество в казарму, чтобы всех

под одну гребенку и все шагали в ногу. Современное общество в принципе так не живет, а наше постсоветское еще и в разы усложнено травмами войн, революций, репрессий — всем, что случилось в России в XX веке.

Вы известны не только своими заслугами в театре и кино, но и яркой политической позицией: выступаете, подписываете письма. Не боитесь, что это будет вам мешать в творчестве? Нет ли последствий?

Конечно, последствия многочисленны. В последний раз я работал в репертуарном театре в 2015 году, сделал два спектакля: «Безумный день» в Театре им. Вахтангова и «Вишневый сад» в Театре им. Пушкина. С тех пор у меня на большой сцене проектов не было. Я же приглашенный режиссер, вольный стрелок, меня зовут или не зовут работать. За последние годы всё еще больше осложнилось. Но я думаю, что сегодня у художника в России в каком-то смысле нет выбора. Деградация политических, да и других институтов, зашла так далеко, что, если ты пытаешься быть даже не лояльным, а нейтральным и молчишь в тряпочку, ты уже терпишь колоссальный нравственный урон. Любому художнику — не только режиссеру, но и писателю, актеру — чувствует драматическую связь этики и эстетики. Это иллюзия, что можно спокойно заниматься искусством и при этом выносить нравственные проблемы за скобки. Иосиф Бродский хорошо сформулировал: эстетика — мать этики. Связь между ними кровная.

То есть снова старый вопрос: «С кем вы, деятели искусства»?

Просто ты не можешь заниматься искусством, если не думаешь, что происходит сегодня с твоей аудиторией, какие вещи табуируются, о чём можно говорить и о чём нельзя. Для театра и кино это, наверное, вообще один из главных принципов работы. Людям необходим свободный разговор, потому что без свободного творчества — и в искусстве, и в истории — общество не развивается, не может эволюционировать. В искусстве и в большом обществе одни и те же проблемы: как мы ощущаем свободу и несвободу, как различать правду и ложь, как заставить Левиафана соблюдать границы и т. д. Тут срабатывает принцип фрактала: проблематика, связанная с политикой и актуальной историей, обязательно проецируется на искусство.

А если укрыться в башне из слоновой кости?

Да нет никакой башни из слоновой кости, и нет никакого искусства ради искусства. Это всё смехотворные инфантильные игрушки. Если мы говорим об искусстве всерьез, то оно очень плотно соприкасается с реальностью, с тем, что происходит в жизни людей. Только тогда возможен серьезный разговор. Что возвращает нас к теме гармонии между твоей этикой и эстетикой. Если ты хочешь идти от одного важного проекта к другому, еще более важному, ты просто не можешь себе позволить быть лоялистом. Ты не можешь себе позволить даже быть нейтраль-

ным. И не понимать этого — значит быть слепым в нравственном отношении, не понимать вообще ничего из того, что происходит сегодня в стране и в головах миллионов людей.

После ваших предыдущих работ было очень неожиданно увидеть ваше имя в титрах сериала «Топи». Казалось бы, совершенно не ваша история: «Кинопоиск», «Яндекс», трендовые платформы, жанровое кино... Как вы оказались в этом проекте?

Дело в том, что Митя Глуховский написал четырехсерийную версию «Топей» в 2012 году. Я подключился к проекту в 2014-м. Собственно, мы познакомились по поводу этого проекта: Митя мне написал в фейсбуке и прислал сценарий. Я сразу откликнулся: отличная история, на 100 % моя. Мы познакомились, подружились и стали искать продюсеров. Искали все

«Любой художник — не только режиссер, но и писатель, актер — чувствует драматическую связь этики и эстетики»

эти годы, параллельно двигаясь в разных направлениях. Иногда кто-то проявлял интерес, потом этот интерес угасал. В итоге сменилась эпоха, появились интернет-платформы, возникла конкурентная ситуация, мы через знакомую продюсерскую компанию вышли на «Яндекс» (то есть на «Кинопоиск»). Ну и с этого момента всё закрутилось.

«Топи» — безусловный мейнстрим с точки зрения киноязыка и формата. Как вам работало в этом сегменте рынка?

У меня не было необходимости напрямую сотрудничать с продюсерами «Яндекса», поэтому вопрос скорее к Мите Глуховскому и Володе Маслову — нашим креативным продюсерам. Они работали с «Кинопоиском» в плотном режиме. Насколько я знаю, было непросто: приходилось убеждать, настаивать на своем и т. д. Я благодарен ребятам, что они берегли мои нервы: я находился почти в тепличных условиях. По-моему, у интернет-платформ правильный ход мысли. Они работают с интернет-аудиторией. Это совсем не та публика, что смотрит телек.

У нас в России сегодня два народа: один живет и получает информацию в интернете, другой по старинке зависит от телевидения. Эти народы по-разному видят мир, по-разному мыслят. Понятно, что интернет-аудитория преимущественно состоит из людей молодых и среднего возраста. Они знают лучшие европейские и американские сериалы и фильмы, они очень продвинуты как зрители даже на уровне интуиции, их на мякине не проведешь. Они хотят смотреть более сложное кино, хотят видеть что-то многослойное, необычное по киноязыку. И это создает интересную ситуацию: интернет-платформы вынуждены конкурировать не только внутри страны друг с другом или с телеканалами, но и с лучшими зарубежными образцами тоже. Поэтому наш проект оказался ко двору.

«Во мне, кроме армянской и еврейской крови, есть еще немецкая, французская, грузинская и русская. И в разные периоды жизни я чувствовал, что меня вдруг начинает преследовать навязчивый интерес к локальной культуре, которой я до этого не очень интересовался»

Да, рейтинг у «Топей» высокий.

Потому что это кентаврический жанр: фильм всё время превращается, там целая система матрешек. Вам кажется, что это психологическая драма, потом драма превращается в триллер, в психоделический трип и т. д. Мне кажется, это похоже на нашу жизнь. В чистом жанре мы не преуспеваем, будь то экшен, или детектив, или комедия. Жанр нашей жизни больно заковыристый: в ней трагическое и смешное стоят рядом, без паузы, нет пространства между абсурдным и страшным, смешным и печальным. Так мы живем, поэтому и кино, которое мы делаем и смотрим, должно быть адекватно этой ситуации.

Свое, родное

Классический вопрос о творческих планах: какие у вас мечты? На что хотелось бымахнуться?

Не буду говорить о том, что сейчас непосредственно в развитии, но могу приоткрыть свой портфель, вытащив из него два-три

проекта. Мне бы хотелось сделать несколько актуализаций Шекспира. В русском переводе Шекспир звучит современно и классно, и сюжеты шекспировские, мне кажется, очень рифмуются с тем, что происходит в нашей истории. Например, с удовольствием сделал бы две пьесы — «Гамлет» и «Макбет»: допустим, пять и пять серий внутри одного сезона. Такой проект о проблемах, связанных с властью, с жадностью власти, сменой власти. Это очень важная тема: мы оказались в ситуации, когда управляющая система гораздо примитивнее объекта управления.

Интересный тезис. Можете его немного развернуть?

Люди военные или связанные со спецслужбами не понимают и не принимают сложных инструментов управления. Они считают, что нужно или запугивать общество, или манипулировать им, как человек манипулирует машиной. А общество не машина: оно живое. Получается странная инверсия: система перешла в автоматический режим и пытается управлять живым, сложным обществом, как если бы автомобиль пытался управлять шофером. Когда шофер теряет управление, возникает аварийная ситуация. Вот внутри этой аварии мы и находимся. Просто она растянута во времени. Согласно кибернетике (еще Норберт Винер об этом писал), управляющий субъект должен быть сложнее, чем объект управления. Скажем, у ребенка нет накопленного опыта и достаточной информации, поэтому взрослому приходится им руководить. А вот управлять женщиной как ребенком уже значит быть в нездоровых с ней отношениях. У нас как у общества сейчас нездоровые отношения с управляющей системой. Мне интересно об этом размышлять.

Расскажите еще про какой-нибудь проект?

Я давно ношусь с идеей антологии по трем романам братьев Стругацких: «Отель «У погубшего альпиниста», «Жук в муравейнике» и «Гадкие лебеди». Три сезона, три сериала. Это непростой проект: у Стругацких замечательная философия, интересные миры, оригинальные персонажи, но очень слабый сюжетный позвоночник. Чтобы сделать их романы киногеничными, сценаристы должны потрудиться.

Какой сериал любит режиссер сериала «Топи»?

«У меня есть любимейший сериал, который я несколько раз смотрел от начала до конца. Недавно, кстати, впад в жестокую меланхолию после ковида, опять пересмотрел, и сериал меня отчасти спас, вытащил из эмоциональной ямы. Это, конечно, «Игра престолов». Совершенно потрясающий сериал, снятый, в общем, нашими людьми. Мне кажется, это в своем роде шедевр: сделанный в синтетическом жанре, очень плотный по драматургии, очень философски напряженный и осуществленный в блестящих формах. Просто фантастическая работа».

Вы чувствуете связь с еврейскими корнями? Они каким-то образом проявляются в вашем творчестве и жизни?

Думаю, да. Например, в театре я поставил все лучшие пьесы Гарольда Пинтера. Я очень чувствую этого драматурга, причем, мне кажется, в большей степени именно как англичанина с еврейскими корнями. Осип Манделштам — любимейший поэт. Борис Пастернак, Исаак Бабель, Евгений Шварц, Станислав Лем, Всеволод Мейерхольд, Питер Брук, Анатолий Эфрос — в моем мире это всё значимые фигуры. Из кинорежиссеров любимейшие — братья Коэн. «Большого Лебовски» я пересматривал, наверное, раз 10. Неувядающий шедевр. И конечно, Бениофф и Вайс — создатели «Игры престолов» — этими ребятами я восхищаюсь.

Вы бывали в Израиле?

Да, однажды, на гастролях с театром «Ленком». В Тель-Авив привезли мой спектакль «Две женщины» по пьесе Тургенева «Месяц в деревне». Мы немного попутешествовали по стране.

Полобили ее или что-то не приемлете?

Я эмоционально очень влип. Сразу возникла сильная эмпатия и к земле, и к людям: я почувствовал, что это родное и важное для меня место. К сожалению, то был лишь один недолгий эпизод, поэтому мое представление об Израиле основано скорее на книгах. Наверное, самое интересное, что читал в последнее время про Израиль, — роман Амоса Оза «Повесть о любви и тьме». Эта изумительная автобиографическая книга рассказывает об Израиле конца 1930-х — начала 1950-х. Это не сухой исторический очерк, а мир глазами ребенка, который находится в сложной семейной ситуации и всё воспринимает очень эмоционально.

В Мирзоеве, кроме армянской и еврейской крови, есть еще немецкая, французская, грузинская и русская

У меня есть хобби — угадывать, какое кино еврейское, а какое нет. Я не говорю про очевидное — Вуди Аллена или братьев Коэн; просто иногда смотришь фильм и понимаешь: это еврейский взгляд на мир. И мне всегда казалось, что многие ваши фильмы мог снять только человек с еврейским взглядом.

Забавно. Но знаете, что любопытно: во мне, кроме армянской и еврейской крови, есть еще немецкая, французская, грузинская и русская. И в разные периоды жизни я чувствовал, что меня вдруг начинает преследовать навязчивый интерес к локальной культуре, которой я до этого не очень интересовался. В юности был период страстного увлечения немецким романтизмом: я читал всё подряд, это была какая-то навязчивая идея. Потом была одержимость французской драматургией: хотелось поставить всё — от Мольера до Камю, и я многое сделал. Потом, разумеется, Иосиф Бродский. Для моего зрелого чтения это важнейший поэт и человек, у меня огромная библиотека его произведений, мемуаров и других книг, связанных с этим поэтом. Ну и, само собой, увлечение русской классикой. Я ставил пьесы Гоголя, Пушкина, Островского, Тургенева, Чехова. Я ощущаю духовную близость с Достоевским, Сухово-Кобылиным, Салтыковым-Щедринным, Хармсом, Андреем Платоновым. То есть странным образом меня накрывала то одна волна, то другая. И всё это я чувствую как свое, родное. **jm**

Беседовал **Артем Виткин**

«Для многих учиться в киношколе может быть непросто. Ты вкладываешь в свое произведение сердце и душу, а тебе раз за разом говорят, что получилось недостаточно хорошо»

Связь с чужими историями

Когда вы начали учиться снимать кино?

В 16 лет. Я выросла в маленьком городке Омер на краю пустыни. И когда услышала, что школа в полчасе езды от моего дома начинает преподавать старшим школьникам киноискусство, сразу сказала: «Я люблю кино и хочу его изучать». С самого раннего возраста я интересовалась искусством во всех его проявлениях, а в кино ты как раз делаешь практически всё — там есть музыка, костюмы, операторское искусство... Я столько всего любила, и для меня всё это очень удачно сошлось в кино. Моей первой работой был пятиминутный музыкальный клип на песню Pink Floyd. Пять человек, одетых в черное, шли по пустыне, а потом встречали женщину в белом и исчезали. Сейчас немножко смешно об этом вспоминать.

Первый же ваш полнометражный фильм «Ася», который вы привезли в Москву, оказался очень успешным у критиков. Сколько картин сняли до него?

Настоящих, с фестивальным опытом, — три короткометражки. Первую сделала во время своего первого или второго года учебы в киношколе. Это был документальный фильм, очень камерный и личный. За год до поступления в киношколу я потеряла старшую сестру после того, как она несколько месяцев провела в больнице. Ей было 32. Спустя год я взяла ее мобильный и позвонила по последним номерам, которые она набирала. Некоторых людей

ELI PININ

я не знала, а они не знали меня. Некоторые даже не знали, что она умерла. Я спрашивала, о чем был их с сестрой последний разговор, что их связывало. Эти разговоры и вошли в фильм. Два однокурсника мне помогли — один меня снимал, другой записывал звук. Думаю, если бы не тот фильм, я не решилась бы на такой поступок. Но я была убеждена, что это нужно сделать, чтобы иметь возможность почувствовать связь с сестрой после ее смерти, оживить ее таким образом. Я очень стесняюсь перед камерой и уж точно не получала никакого удовольствия. Но это много для меня значило.

«Истории, которые мы хотим рассказать, всегда о нас».

Рути Прибар.

Молодая израильская кинорежиссер первым же своим полнометражным фильмом собрала урожай призов в нескольких странах. Нам она рассказала, почему лучше работать с женщинами, нужно ли знать язык, на котором говорят герои твоего фильма, и что такое финская комедия

То есть в том фильме зритель видит только ваше лицо?

Да, фильм очень минималистичный. На экране мое лицо, мои реакции на то, что люди говорят о моей сестре, слышны их голоса. Сестра была старше меня на восемь лет, мы были очень разными. Нам не хватило времени, чтобы по-настоящему сблизиться. Я вошла в возраст, в котором мы могли бы стать хорошими друзьями, когда ее уже не было. Вторая короткометражка, кстати, тоже об этом опыте звонков, только это художественный фильм с актерами — о женщине, которая находит телефон сестры и начинает звонить. В итоге героиня встречается с человеком, который, как она понимает, был любовником сестры. При жизни сестры она о нем не знала. И он не знает, что за девушка просит его о встрече, но они встречаются.

Вы считаете, что фильмы должны быть обязательно основаны на личном опыте?

Необязательно переносить свой опыт в фильм без изменений. Но у меня должна быть связь с тем, о чем я рассказываю.

«Проблемы, которые меня волнуют, универсальны»

Героиня «Аси» переехала в Иерусалим из России, в фильме она постоянно говорит по-русски. Почему решили сделать ее иммигранткой?

Сразу в дамки

Рути Прибар родилась в Израиле в 1982 году. В 2012 году окончила с отличием Школу кино и телевидения Сэма Шпигеля в Иерусалиме. Ее дебютный художественный фильм «Ася» (2020) завоевал три награды на кинофестивале Тгібеса и девять премий «Офир» Израильской академии кино и телевидения, в том числе за лучший фильм. Главная героиня фильма Ася (Алена Ив) живет в Иерусалиме, работает в больнице и воспитывает дочь-подростка Вики (Шира Хаас). Их жизни почти не пересекаются, пока у Вики не начинается прогрессировать неизлечимое заболевание.

Я не хотела снимать кино именно о русских иммигрантах, просто мне нужно было поместить героев в ситуацию, где у них нет круга семьи или друзей, на которых можно положиться. Они в каком-то смысле должны были быть изолированы от остального мира, поэтому им не оставалось ничего другого, как стать друг для друга всем. Ну а иммигрантов, конечно, имело смысл сделать русскими, потому что в Израиле огромное русское комьюнити. Фильм склеится, только если использовать внутри него правду жизни.

То есть семью героев вашего фильма отрезают от мира даже не болезнью дочери, а сам факт иммиграции?

Да, дело в языке. В фильме дочка говорит на иврите, она уже интегрирована в израильское общество. А Ася, ее мать, большую часть времени говорит по-русски и общается с русскоговорящими пациентами, или с соседкой, говорящей по-русски, или с доктором — своим любовником. Мне это понятно. Я хорошо говорю по-английски, потому что в детстве прожила два года в Штатах и Канаде, но мой язык — иврит, неважно, насколько хорошо я знаю другие. Фильм о том, кто мы, где наш дом. Для Аси ее дом — не Иерусалим: ее домом становится дочка.

Одну из главных ролей в вашем фильме сыграл

В фильме дочка говорит на иврите, она уже интегрирована в израильское общество. А Ася, ее мать, большую часть времени говорит по-русски и общается с русскоговорящими пациентами

ла Шири Хаас, звезда популярного сериала Netflix «Неортодоксальная». Как я понимаю, вы предложили ей сниматься еще до успеха в сериале?

Да. Шири и до «Неортодоксальной» была известной в Израиле. Она начала сниматься в «Неортодоксальной» спустя несколько месяцев после окончания съемок «Аси», и сериал вышел за две недели до показа нашего фильма на фестивале Tribeca в Нью-Йорке. Кстати, из-за локдаунов мой фильм так и не вышел в прокат в Израиле, притом что был в прокате в Великобритании и в Австралии, а теперь вот и в России, его демонстрировали на разных фестивалях, но я не могла нигде присутствовать из-за пандемии. Это очень странно. Год назад такое невозможно было представить.

Ваш фильм собрал девять премий Израильской киноакадемии, и все их получили женщины. Вы специально собирали женскую группу?

Естественно, я выбрала оператора Даниэлу Новиц или, скажем, композитора Карни Постел не из-за их пола. Но в целом я предпочитаю работать с женщинами. В Израиле столько невероятных женщин, которым просто не выпадает шанса поработать в киноиндустрии! Например, женщин-кинорежиссеров у нас меньше 10%. Нас просто не растили с мыслью быть такими же, как мужчины: нас учили создавать семьи, воспитывать детей. Лично я не вижу противоречия между этими ролями.

Хотя, безусловно, режиссеру надо уметь настаивать на своем, женщины в Израиле часто не чувствуют в себе сил это сделать.

Какая вы с актерами?

Я стараюсь выбрать тех, кто не только подойдет на роль, но и с которыми ты можешь найти общий язык, потому что один из моих методов работы с актерами заключается в том, что мы просто много разговариваем, узнаем друг друга, рассказываем о себе. При обсуждении сцены я могла спросить Алену Ив, приходилось ли ей самой переживать

нечто подобное; она отвечала, что точно такой же ситуации не было, но случилось похожее. В результате мы иногда меняли сцену или реплику, чтобы актрисе было комфортнее.

Диагноз по сценарию

Героиня фильма переживает большую трансформацию: в первых сценах она зависает в скейт-парке с друзьями, а в конце с трудом шевелит руками. Это был серьезный вызов для Шири?

Да, тем более потому, что фильм не снимался в хронологической последовательности: мы снимали вперемешку сцены, где она на разных стадиях болезни. Шири была помещена на точности. У нас был чарт с описанием каждой сцены — что ее героиня может сделать, что уже не может. Иногда мы отправляли отснятый материал врачу — если она так делает, будет реалистично? И это только техническая сторона. Самыми сложными и для Алены, и для Шири были эмоциональные сцены.

В фильме есть очень эмоциональный момент, когда мать поет больной дочке колыбельную из советского мультфильма про Умку. Для людей, выросших в России, это знаковый момент, но вы-то как узнали про него?

Представьте, нашла песенку в интернете. Я всегда делаю предварительное исследование, когда пишу сценарий. Прослушала много русских колыбельных, и эта больше всего отозвалась во мне. Не знала, насколько она популярна в России, но что-то было такое в словах и музыке, что меня тронуло.

А медицинскую сторону вы тоже изучали?

В фильме диагноз не называют — это специально: не хотелось, чтобы получилось кино о конкретной болезни. Уже когда сценарий был готов, я дала прочитать его врачу, и он назвал несколько возможных вариантов, на которые мы ориентировались при съемках.

То есть в данном случае вы не держали в голове случай вашей сестры?

Нет, совершенно. Сестра умерла от заражения крови. Поэтому я и говорю, что рассказываю не свою историю, но, тем не менее, она и обо мне. Истории, которые мы хотим рассказать, всегда о нас, даже если мы об этом не подозреваем.

Но сколько у человека может быть историй?

Посмотрите на великих режиссеров: они всё время рассказывают одни и те же истории. Кто-то снимает о том, как человеческая природа деструктивна и всё ужасно. А кто-то о том, сколько в людях сострадания и как всепобеждающ гуманизм. Так разные люди видят жизнь. Нельзя рассказать историю, которая никак тебя не затрагивает, — просто не получится.

Когда я в первый раз показала свой дипломный фильм редактору в киношколе, она сказала: «Какой сдержанный». А для меня он был таким эмоциональным! И я поняла, что это относится и ко мне: я эмоциональный человек, но всегда сдерживаюсь. Фильм помог мне понять, как люди меня воспринимают. Сейчас я понимала, что рассказываю трагическую историю, и боялась, что она окажется слишком мелодраматичной, превратится в китч. Мне казалось, что я давлу на эмоции зрителя. В итоге я поняла о себе как о режиссере, что, даже если очень сильно надавлю, это не будет чересчур. Таков предел, который я могу себе позволить.

Над чем вы сейчас работаете?

Это будет фильм о 60-летней женщине, которая живет на ферме. После смерти мужа она оказывается в очень сложной финансовой ситуации и понимает, что должна начать всё заново. Всю жизнь она была замужем и забыла, кто она и чего хочет, но теперь должна обрести свой голос и найти причину жить дальше.

И каким же образом эта история про вас?

Хороший вопрос! Во-первых, мне знакомо чувство, когда хочешь быть независимой, но не знаешь как. Во-вторых, я очень часто сознательно выходила за границы своей зоны комфорта, как моя будущая героиня. Будучи женщиной-режиссером, я постоянно борюсь за независимость. Этот фильм об эволюции, о взрослении. Только героине, в отличие от меня, 60.

Это чистая драма или смешно тоже будет?

Не знаю, у меня специфическое чувство юмора... Я постоянно повторяю друзьям: «Только моя семья смеется над моими историями, больше никто». Я всегда говорю, что должна снять финскую комедию.

Кино по дипломатической линии

Премьера фильма Рути Прибар состоялась в программе «Женское кино Израиля», организованной посольством Израиля в рамках Московского международного кинофестиваля. Показы были приурочены к 30-летию дипломатических отношений Израиля и России.

А что родители думают о вашем фильме и его успехе?

Я показывала им его еще в процессе работы, и потом они были в числе первых зрителей. В общей сложности они посмотрели фильм уже три раза. Думаю, с каждым разом их отношение становится всё более объективным: они меньше думают о том, что это сняла их дочь, о том, как я отражаюсь в своей работе. Когда смотришь картину знакомого и тем более близкого, думаешь: а эта сцена что значит? А что режиссер думает обо мне? Особенно если это родители автора, а фильм об отношениях родителей и детей. Сейчас мама и папа смотрят его уже как фильм.

Вообще, семья — огромная часть моей жизни. Это никогда не изменится. Если мы делаем кино, оно всегда о людях, которые нас окружают, и о семье в том числе. Даже если в моих следующих фильмах не будет историй о моей семье, всё равно она будет там присутствовать. Они это поймут. Другие люди — нет.

Что для вас самое вдохновляющее в вашей профессии?

Видеть, как написанная тобой история воплощается в жизнь. Во время репетиций обнаруживать в сцене вещи, о которых и не думал, а они появились благодаря интерпретации актеров. Видеть себя в фильме. Понимать, как ты изменился благодаря ему. И хотеть творить дальше. [jm](#)

Беседовала
Полина Сурнина

«Папа считал атомную бомбу единственным ответом антисемитизму». Рафи Кишон.

Сын популярнейшего израильского сатирика Эфраима Кишона — профессиональный ветеринар. Он сравнивает политиков с животными, считает, что эскимосская собака может адаптироваться к ближневосточному климату, и собирает шутки про коронавирус. Какую сцену Кишон-старший вырезал из фильма о посещении зоопарка, чем сефарды лучше невротичных ашкеназов и как короли становятся шутами

Циник, не хохотун

Про Кишона-сатирика мы знаем немало. Каким был Кишон-отец? Например, контролировал ли он вашу учебу в школе?

До таких мелочей он не опускался. Папа знал, в каком я классе плюс-минус два года. Но у меня всегда было ощущение, что он заботится обо мне. Во втором классе в мой день рождения папа пришел в школу, принес экран, проектор и показал фильм «Рафи в зоопарке», который снял на восьмимиллиметровой пленке. Я с ужасом ожидал сцену, где я пародирую разных животных, включая павиана, и для пущей образности приспускаю штаны. К счастью, отец заранее перемонтировал фильм, и этого эпизода не было. Мои родители развелись, и долгое время я посещал папу раз в неделю, по субботам. Но с годами наша связь всё больше укреплялась. Он завещал мне свой дом с архивом. Там я и живу по сей день, даже пользуюсь его пижамами.

Как вы его называли: папа, Эфраим?

Только «папа». При встрече мы обнимались и целовались, больше по моей инициативе. Я учил папу быть теплее.

Журналист Ярон Лондон написал о вашем отце книгу, где просматривается явный парадокс. С одной стороны, Эфраим Кишон шутил и в текстах, и в жизни, мастерски играл словами и придумывал новые. С другой — он был профессиональным шахматистом, вдумчивым и трезвомыслящим человеком, тщательно занимался своей карьерой. Серьезный шутник — это вообще возможно?

Отмечу, что книгу Лондон и мой отец писали сообща. Да, к сатире и юмору папа относился как к области, требующей математической точности. С корректурами он боролся за каждую запятую. Папа работал на верхнем этаже дома в звуконепроницаемой комнате. Он был трудоголиком, изобретал настольные игры и даже либретто для оперы сочинил. Отец вставал посреди ночи и работал. От него я унаследовал потребность в послеобеденном сне. По крайней мере, в этом аспекте можно с гордостью сказать, что я на уровне Эфраима Кишона.

На семейных посиделках всегда было много юмора. Но это был циничный юмор: папа не был жизнерадостным хохотуном. Он чудом выжил в Холокосте и успел ощутить прелести коммунистической диктатуры в послевоенной Венгрии. Папа повторял: «Коммунизм — чудесная теория, проблема в том, что ее можно воплотить в жизнь».

В советском анекдоте лектора спрашивают, является ли коммунизм наукой. Он отвечает отрицательно: «Настоящие ученые сначала используют для опыта животных».

Забавно. Папа часто водил меня в театры, где ставили его пьесы. В комедии «Канал Блаумильха» я был статистом, ребенком, который появляется в кадре. На бар-мицву мы с папой и его второй женой поехали в Швейцарию и Германию. Потом, когда папа жил в швейцарском Аппенцелле, а я изучал ветеринарию в Германии, мы с сестрой Ренаной и братом Амиром периодически собирались вместе. Помню зимние вечера и огромный телевизор, на котором папа демонстрировал израильские предвыборные ролики. Это всех забавляло.

Второклассник Кишон с ужасом ожидал сцену из фильма, где он пародирует разных животных, включая павиана

У Кишона сохранился венгерский акцент. На каком языке он разговаривал с вами?

Только на иврите. Венгерский был тайным языком и в его доме, и в доме моей мамы. Благодаря бабушке с дедушкой я знаю немецкий. Постоянно повторялась одна и та же сцена: мы едем по Тель-Авиву в солнечный день, папа включает магнитоу, и оттуда звучит лающая немецкая речь. Он слушал выступления Гитлера и других нацистов.

Зачем?

Пытался понять феномен Холокоста, когда культурная нация взяла и уничтожила элиту своей страны, а Гитлер стал мегазвездой во всей Европе благодаря желанию истребить евреев. Папа считал, что Холокост дал евреям небольшой перерыв, после войны градус антисемитизма снизился, и это позволило создать Израиль. Катастрофа продемонстрировала, что на окружающий мир полагаться нельзя. Евреи обязаны иметь собственное государство с крепкой армией. Отец говорил: «Настоящий ответ мировому антисемитизму — израильская атомная бомба».

При этом последние годы ваш отец, пламенный сионист, провел за границей.

Он просто-напросто поехал работать. Никто же не спрашивает Барышникову, почему он странствует по миру. Папа был писателем международного уровня, драматургом, кинематографистом, его перевели на 38 языков. Вы знаете, что его «Семейная книга» — второе после Библии по мировой популярности произведение на иврите? Суммарный тираж — около 45 миллионов экземпляров. Кстати, первый рассказ

посвящен моему появлению на свет и называется очень характерно: «Отец родился». Отец очень популярен в немецкоязычных странах: он лет 20 был вторым популярным евреем-израильянином в Австрии, Германии и Швейцарии.

А кто был первым?

Думаю, вы его знаете. Достаточно молодой человек, трагически погиб. Его звали Иисус.

Рафи Кишон с отцом Эфраимом

Рынок литературы на немецком языке — 100 миллионов человек, но их покупательная сила высока, там охотно и много читают. Книжки отца нелегально провозили в ГДР. Потом восточногерманские власти издали избранные юморески Эфраима Кишона, сопроводив предисловием: мы-де абсолютно не согласны с его политическими взглядами, но проявляем уважение к творчеству.

Моя страна

- Это единственная страна, где матери учатся родному языку у своих детей.
- Это единственная страна, в которой израильское меню состоит из арабского салата, румынского кебаба, иракской питы и крема «Бавария».
- Это единственная страна, в которой за обязательное образование платит государство, а за бесплатное образование платят родители.
- Это единственная страна, в которой у мамы ефрейтора записан номер мобильного телефона командира отделения, и чтоб ему повылазило.
- Это единственная страна, в которой уже взрывались иракские СКАДы, «Катюши» из Ливана, самоубийцы из Газы и снаряды из Сирии, но всё равно трехкомнатная квартира там стоит дороже, чем в Париже.
- Это единственная страна, которая запустила в космос спутник связи, но никто не дает другому договорить фразу.
- Это единственная страна, в которой бастуют безработные.
- Это единственная страна, в которой шестидесятилетние мужчины всё еще ненавидят своего сержанта из учебного батальона.
- Это единственная страна, в которой порнозвезды спрашивают: «Ну, а что говорит по этому поводу твоя мама?», футболисты приходят на игру вместе с папой, чтобы тот накричал на тренера, а в пятницу вечером, когда все собираются у родителей, каждый сидит на своем собственном стуле, как и тогда, когда ему было пять лет.
- Это единственная страна, в которой выражение «я же тебе не мешал» означает, что я хочу тебе помешать.
- Это единственная страна, в которой мусульмане продают церковные сувениры христианам, а те расплачиваются с ними банкнотами с изображением Рамбама.
- Это единственная страна, в которой дети покидают родительский дом в 18 лет, но в 24 по-прежнему живут там.

Отец очень радовался, что его произведения пользуются спросом в России. Его спектакли, такие как «Эй, Джульетта» и «Ктуба», ставят по сей день. Кстати, в Турции он тоже имел большой успех. Команда, которая ставила «Ктубу» в 70-е годы, на доходы от спектаклей купила собственный театр.

Звезда соцсетей

Из биографии известного российского сатирика Виктора Шендеровича: «Перед тем как начать писать, некоторое время читал». Кого читал и чьи комедии смотрел ваш отец?

Он вырос на классических венгерских юмористах, таких как Фридеш Каринти. Очень любил типичный еврейский юмор Вуди Аллена, уважал Мела Брукса, хотя у него есть и страшноватые вещи. Высоко ценил группу «Монти Пайтон». Папа говорил, что ему повезло: он начал создавать юмористические произведения в социалистической Венгрии и не мог работать в жанре политического юмора. Вместо этого отцу пришлось писать об обыденных ситуациях, в которые попадает маленький человек. Именно это сделало его юмор международным, как «Сайнфелд», где нет политики и есть каждодневные жизненные перипетии.

Комедия «Салах Шабати» о выходе из Йемена в поселке для новых репатриантов была номинирована на «Оскар». В Израиле по сей день идут дискуссии о «старой» ашкеназской элите и «новой» восточной, которую все эти годы в той или иной степени дискриминировали.

- Это единственная страна, в которой гость, впервые входя в твой дом, говорит: «Можно я сам возьму из холодильника?»
- Это единственная страна, в которой ни у одной женщины нет нормальных отношений с собственной матерью, только это не мешает звонить ей три раза в день по телефону, и из трех раз — два раза обсуждать тебя.
- Это единственная страна, в которой гостям показывают фотографии детей, когда сами дети находятся рядом, и при этом ужасно стесняются.
- Это единственная страна, в которой без проблем можно раздобыть компьютерную программу управления космическим кораблем, но техника по вызову для ремонта стиральной машины надо ожидать неделю, и только тут, если мы уже про это заговорили, существует уникальная единица измерения времени: «Я приду между одиннадцатью и шестью».
- Это единственная страна, в которой на первом свидании парень спрашивает у девушки, в каких войсках она служила, и единственная страна, где выясняется, что ее боевой опыт богаче, чем у него.
- Это единственная страна, в которой только 60 секунд отделяют самый скорбный день в году от самого радостного дня (День независимости следует сразу за Днем памяти павших солдат).
- Это единственная страна, в которой большинство жителей не в состоянии объяснить, почему они живут именно здесь, но у них есть тысяча объяснений, почему невозможно жить ни в одном другом месте.
- Это единственная страна, в которой я мог бы жить.
- Это моя страна.

Эфраим Кишон. Из сборника «Это мы — израильяне» (издательство «Гешарим», 2008). Перевод Марьяна Беленького

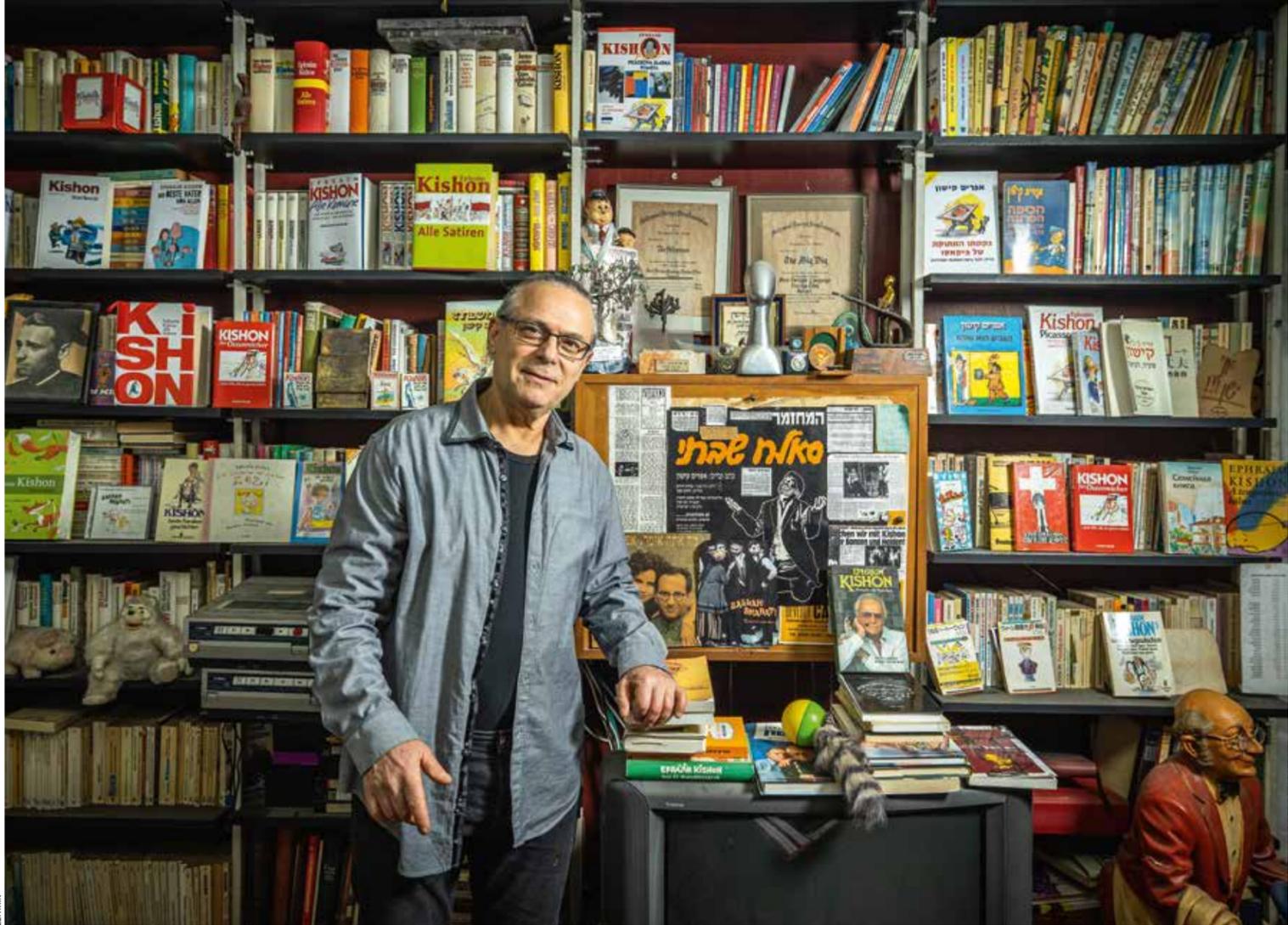
Что думал Кишон об этом многолетнем этническом конфликте?

С восточными евреями и их бытом отец познакомился воочию, попав в аналогичный поселок сразу после репатриации. Его, ассимилированного венгерского еврея, носителя европейской культуры, преследовали во время войны, и это развило в нём особую чувствительность. Он отмечал, что у евреев из восточных стран другие обычаи, язык и культура, но это прежде всего замечательные граждане, которые от всей души любят Израиль и сражаются ради него. Папе был чужд комплекс неполноценности, характерный для выходцев из Европы. Он как-то показал мне письмо старшеклассников, отказывающихся служить в армии: «Смотри, ни одной восточной фамилии, сплошные ашкеназы со своими неврозамми. Сефарды жили с арабами и прекращают знать, чего от них можно ожидать». Салах Шабати — простой человек, немножко ленивый и не дурак выпить, но высокоморальный. Он боролся с правящей партией МАПАЙ и ее коррумпированными чиновниками. Недаром Голда Меир была против показа фильма за границей, боясь, что он опозорит Израиль. Когда комедия вернулась с номинацией на «Оскар», двумя «Золотыми глобусами» и другими наградами, Голда Меир признала свою ошибку.

В наши дни основной платформой для израильской сатиры стало телевидение. Как вы думаете, хотел бы ваш отец сочинять скетчи для передачи «Эрец нехедерет» («Чудесная страна», аналог Saturday Night Live)?

Его опыт на ТВ был неудачным. По его книге сняли сериал «Страдания Кишона», папа выполнял функции консультанта. Он был против использования закадрового смеха, привыкнув, что в театре и кино его произведения вызывают гомерический хохот и без спецэффектов. Но телевидение — другой коленкор, дома ты сидишь один, никто не смеет-

ЛИЧНЫЙ ВКЛАД

В доме отца. Произведения Кишона по сей день пользуются популярностью во всем мире

фиксируя на бумаге смешные привычки. Я зашел на отцовскую территорию, выпустив книгу «Люди на четырех ногах», где сравниваются израильские политики и животные. Когда Биньямин Нетаньяху был не самым главным министром у Ариэля Шарона, я сравнил его со скаковой лошастью. Цитирую по памяти: «Конь — животное благородное, если б оно умело говорить, оно давало бы интервью на иврите и английском. Специальность коня — выигрывать скачки».

Кишон, как я понимаю, был правым. Израильские школы находятся скорее на левом политическом спектре. Разногласий между вами и отцом не было?

Папа повторял: «Я не правый, я произраильский». Он был правоцентристом, а я голосовал за леворадикальную партию «Мерец», выступал за компромисс с палестинцами. Папа поначалу поддерживал мирный процесс, но, когда мы поняли, что палестинцы — мастера в жанре «такия»... Знаете, что это?

Нет.

Очень показательно! Я сержусь не на вас, а на израильскую систему образования. Такие — это мусульманское искусство обмана. Чтобы защитить ислам, разрешено притворяться. Например, как Мухаммад с евреями Хайбара: он заключил с ними союз, а потом напал. Настоящий палестинский нарратив не терпит компромиссов. Вместо Израиля — Палестина, а евреи в лучшем случае отсылаются в страны исхода, в худшем их вырежут, как в цфатском погроме 1834 года. Можно перефразировать на израильский лад известное изречение: если ты не был левым в молодости, у тебя нет сердца, но, если продолжил быть левым, ты идиот. Папины инстинкты оказались правильнее моих. Ему помог опыт жизни в социалистической Венгрии. Коммунисты тоже умели красиво говорить о мире, дружбе и братстве, создав тоталитарный режим, преследовавший людей. Папиной специальностью стало разоблачать ложь во всех ее проявлениях. Я рассказываю об этом и о многом другом на иврите, английском и немецком.

А русским не владеете?

Пока нет. Но как ветеринар ответственно заявляю, что алия из СНГ внесла весомый вклад и в нашу профессиональную сферу.

Каким образом?

Выходцы из СНГ любят животных, вкладываются в них. Это дало толчок ветеринарии. Я знаю несколько слов по-русски: sobaka, blokhi, gvota и ponos. Почему-то, несмотря на этот шикарный словарный запас, у меня не получается знакомиться с русскими девушками.

Есть породы собак, которые репатриантам не стоит везти сюда из-за израильской жары?

Собака может регулировать длину шерсти в соответствии с температурой воздуха. У меня есть клиенты, которые привезли канадскую эскимосскую собаку, а потом удивлялись: «От нее осталась половина!» Конечно, не стоит везти породы, изначально рассчитанные на холод, если вы только не собираетесь жить на горе Хермоила. Есть и опасные породы, которые вообще запрещено везти в Израиль: ротвейлер, амстафф и другие.

Говорят, что юмор — оружие. Это действительно так?

С помощью юмора можно распатывать основы лучше, чем другими способами. Наша учительница истории говорила, что Гитлер не смог бы дойти до вершин власти в стране, где сильны юмористические традиции, например, в Британии. Над ним смеялись бы и сочиняли анекдоты. А серьезные педантичные немцы сказали: «Да, фюрер, за тобой в огонь и в воду».

Юмор — настоящее оружие. Каждый политик это знает. Посмотрите ролики, которые Нетаньяху публикует в соцсетях. Помните, как он играл роль пляжного спасателя? «Ребята, вас относит влево, возвращайтесь вправо». Яир Лапид (лидер центристской партии, занявшей второе место. — Прим. ред.) унаследовал чувство юмора от отца Томи. Вот у Гидеона Саара (лидер партии «Новая надежда», которая по опросам получала 20 мест, а заняла шесть. — Прим. ред.) ничего подобного не наблюдается.

В Израиле состоялись четвертые выборы в Кнессет за два года. Как бы ваш папа оценил нынешние политические реалии?

Он сказал бы: «Это прекрасно, политики всё время обеспечивают меня работой». У папы была юмореска «Несчастливые короли». Наши власть имущие руководят страной с высокого трона, но раз в четыре года — а теперь раз в несколько месяцев — наступает предвыборная пора. Королям приходится становиться шутами, декламировать лозунги в рифму, раздавать обещания и сладости. Я недавно видел фото Гидеона Саара, на котором партийный активист заливает ему в рот напиток из бутылки. Помните Моше Фейглина с либертарианской партией? На позапозапрошлых выборах он принял участие в безумной передаче, где они с ведущим били друг друга по голым ступням. Шуты, одно слово.

При этом папа не раз и не два повторял: «Израиль — великое чудо XX века». Он бичевал недостатки и радовался успехам. Сейчас он ругал бы Израиль за неплотно закрытые границы, которые привели к импорту мутаций коронавируса, и хвалил за массовую вакцинацию. **jm**

Беседовал **Шауль Резник**

ся вместе с тобой, и закадровый смех необходим. Между нами говоря, юмор в «Эрец нехедерет» и подобных шоу довольно неглубокий. Гримирuem актера под толстенького депутата Кнессета и все остроты выстраиваем вокруг прожорливости. Вот стендап-комики — другое дело. Думаю, что отцу понравился бы Шалом Асяг. Уверен, что папа стал бы звездой в соцсетях: он был мастер коротких и емких шуток.

Намордник для хозяина

Вы заведете ветеринарную клинику и параллельно выступаете с лекциями о юморе и о наследии вашего отца. В общении с кошками и собаками чувство юмора помогает?

Не хочу хвастаться, но, когда я стажировался у ветеринара, он заметил: «Ты будешь хорошим эскулапом, у тебя широкая улыбка». Я обиделся — я что, топ-модель? Потом понял, что ветеринару недостаточно справляться с медицинской составляющей, надо уметь общаться с людьми. У меня есть заготовленные репризы. Например, приходит человек с килограммовой собачкой и жалуется,

что ее невозможно усмирить. Предлагаю ему приобрести «Воспитательный набор доктора Кишона» и показываю бейсбольную биту. В ответ хохот, человек успокаивается. Думаю, если б я проделал такое в Германии, мне бы ответили: «Прекрасная идея. Куда именно надо стукнуть? По ребрам? Заверните два набора, для пса и детей».

Ветеринар, в отличие от специалистов узкого профиля, как ортопед или лор, занимается всеми проблемами животных, делает им анализы, УЗИ, рентген. Друзья часто советуются со мной по поводу собственных проблем: «Врач сказал то-то и то-то, а что ты думаешь? Пусть ты ветеринар, но у тебя есть общее видение». У меня есть учебно-юмористическая лекция «Здоров как бык». Во время пандемии я стал собирать шуточки про коронавирус. Например, во время локдаунов люди могли выйти из дома только с собакой. Но питомец говорит: «Ага, хотите погулять со мной? Сначала наденьте на себя намордник». То бишь маску.

У вашего отца были домашние животные?

Две собаки. На немецком вышла книга его рассказов о животных. Он не столько возился с питомцами, сколько изучал их через призму науки, старательно

Война и «Мир».

Из советских тисков в шанхайское гетто, через тайгу за доллары, изучение Торы под бомбежкой — история легендарной ешивы «Мир», насчитывающая почти два века, состоит из череды невероятных событий. «Мир» пережил гонения трех государств и много раз должен был погибнуть, но каждый раз его спасало чудо или воля Всевышнего. Впрочем, это одно и то же

Пролог

Раввин стоял напротив сидящего за столом японского чиновника. Из донесения разведки чиновник заранее знал, что едут евреи, что у них транзитные визы, выданные бывшим консулом Японии в Литве. Но на момент выдачи виз Литва уже не была самостоятельным государством, а значит, и визы можно считать недействительными...

Чиновник поднял глаза на раввина. Их взгляды встретились. Чиновник спросил: «Я знаю, что вас преследуют немцы. Немцы — наши союзники. Почему они преследуют вас?»

Времени на раздумья у раввина не было. Он понимал, что от его ответа зависит жизнь тысяч человек и что ответ должен быть всеобъемлющим и предельно кратким. Он произнес четыре слова. Лицо чиновника осталось таким же непроницаемым — и всё же что-то в нем изменилось. После паузы он произнес: «Добро пожаловать в Японию!»

Слова раввина были: «Потому что мы азиаты».

Мир существует, пока евреи изучают Тору

В 1720 году в первый день праздника Песах в местечке Сельцы южнее Гродно родился человек, который никогда не учился в ешиве, но оказал определяющее влияние на большинство современных ешив. Его звали Элияху бен Шломо-Залман Кремер, в историю же он вошел как Виленский Гаон, то есть гений из города Вильно. Он никогда не занимал пост раввина, но был общепризнанным главой поколения. В три с половиной года Элияху знал наизусть Пятикнижие. К 10 годам свободно ориентировался в книгах Устной Торы и основополагающих книгах Торы Тайной — «Зохар» и лурианской каббале. К 13 годам

изучил математику, астрономию и другие естественные науки (конечно, на уровне своего века).

Судя по воспоминаниям современников, этот человек был действительно не от мира сего. Он спал не более двух часов в сутки, причем не дольше получаса подряд, ел примерно по 100 граммов хлеба два раза в день. Ему было достаточно один раз увидеть страницу текста, чтобы не забыть его никогда.

Гаон занимался изучением Торы по 18 часов в день: ставил перед собой задачу, анализировал сотни страниц из разных сводов Текста и находил решение. В комментарии к сочинению «Сифра де-Цниюта» («Книга сокрытого») Гаон отмечал: «Всё, что было, есть и будет во Вселенной, — всё заключено в Торе... В ней закодировано не только общее направление эволюции, но и подробности, связанные с бытием каждого человека, — всё, что с ним произойдет со дня рождения и до дня смерти, и все воплощения его души, и всё это в мельчайших подробностях и деталях».

На вопрос, зачем в его возрасте изучать Тору так тщательно и непрерывно, он отвечал: «Если Виленский Гаон изучает Тору по 18 часов в день, то раввины Польши будут изучать ее по 10 часов в день, в Германии по шесть часов, а в Англии по два часа, и тогда евреи Англии будут хотя бы соблюдать субботу. Но если Виленский Гаон будет работать только по 10 часов в сутки, то раввины Польши посвятят Торе шесть часов, Германии — два, а в Англии — полчаса. Это значит, евреи Англии перестанут соблюдать субботу».

Гаон твердо верил: жизнь на Земле существует, пока евреи учат Тору, поэтому для нормального существования Сотворенного Мира необходимо, чтобы таких евреев было как можно больше. После неудавшегося Восхождения в Землю Израиля он стал уделять особое внимание ученикам. Гаон не тратил время на написание собственных книг и не хотел ни на минуту отвлекаться от своих исследований. Но понимал, что, изучая текст вместе с учениками, он одновременно передает им свои знания, а уж они понесут это знание в мир.

От рассвета до рассвета

Именно Виленскому Гаону принадлежала идея создать ешиву высшего уровня, где ученики, уже достигшие высот, занимались бы серьезнейшим изучением Талмуда буквально круглые сутки, ни на что не отвлекаясь. Это должна была быть ешива нового типа, в которой преподавали бы самые глубокие зна-

Здание ешивы «Мир»
посреди белорусских
полей

токи Торы, а ученики могли не думать о пропитании и крыше над головой для себя и своих семей. Создать ее Гаон поручил своему любимому ученику Хаиму из Воложина.

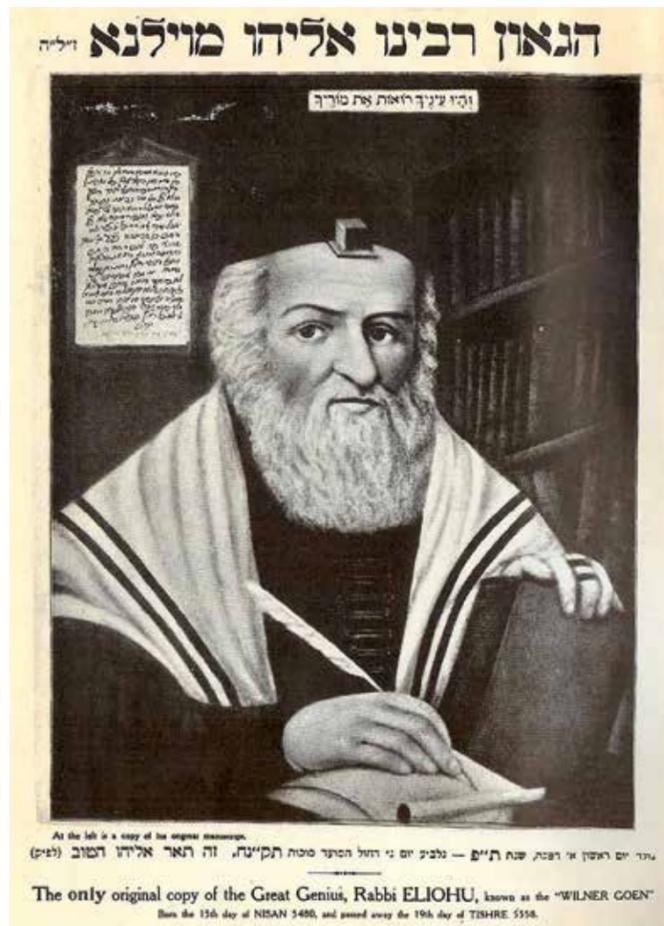
Хаим родился в 1749 году и 19 лет учился у Гаона; в 25 его, уже серьезного знатока Торы, избрали раввином в родном городе. Однако пока был жив Гаон, он по несколько раз в год приезжал заниматься

к нему в Вильно. После смерти Гаона именно Воложинер стал духовным лидером литовского еврейства.

С помощью сбора средств Воложинер смог аккумулировать нужную сумму и в 1803 году создал в родном местечке ешиву «Эц Хаим» («Древо жизни») — такую, о которой мечтал его учитель. Поначалу студентов было всего 10, но через несколь-

ко лет здесь уже учились сотни, не только из России, но и из Западной Европы, Северо-Американских Соединенных Штатов, Аргентины и Австралии. Учебные нагрузки были колоссальными. К восьми часам студенты и преподаватели собирались на утреннюю молитву Шахарит, после которой шли на завтрак. С 10 утра до часа дня каждый занимался изучением Талмуда, выбрав трактат по своему желанию и уровню. С учениками в это время находился машгиах — заместитель руководителя ешивы, который помогал понять трудные места текста. С часа до трех общее занятие проводил кто-то из преподавателей или сам рош ешива (глава ешивы). Затем обед и послеполуденная молитва Минха. Затем занятия продолжались до 10 вечера — времени молитвы Маарив. После ужина часть учеников продолжала учиться до полуночи, другие ложились спать и вставали в три часа, чтобы заниматься до завтрака. За несколько таких лет студенты Воложинской ешивы становились прекрасными знатоками Торы и получали смиху (раввинское звание). Их нарасхват приглашали самые знаменитые и богатые общины ашкеназского мира. Власти пристально следили за работой Воложинской ешивы. В 1824 году внезапно появился документ о ее ликвидации. Руководители ешивы приняли его к сведению и... продолжили работу. В 1843 году сменивший отца на посту рош ешива рав Ицхак бен Хаим Воложинер добился в Петербурге права на официальное возобновление работы заведения. Однако с той поры преследования не прекращались. Печальнее всего было то, что против ешивы ополчились и образованные евреи. В частности, Александр Цедербаум, редактор издававшейся в Одессе и Петербурге ивритоязычной газеты «Ха-Мелиц» (и дедушка соратника-противника Ленина Юлия Мартова-Цедербаума), в 1880 году раскритиковал ешиву за то, что ее ученики не изучают светские науки и русский язык. В пример ставились еврейские семинарии в Германии, где преподавали много светских предметов. Тогдашний глава «Эц Хаим» рав Берлин на это возразил, что в германских семинариях и в российских «казенных» раввинских училищах из-за траты времени на светские предметы критично упало знание Торы. В 1891 году министр народного просвещения Российской империи утвердил «Правила о Воложинском йешиботе». Этот документ приказывал ввести изучение светских предметов, запретил обучение в ночные часы, ввел особые требования к преподавательскому составу. Многие просвещенные евреи

сочли эти требования разумными и призывали рава Берлина подчиниться, но тот был непреклонен. 22 января 1892 года около 10 часов утра здание «Эц Хаим» оцепила полиция. Прямо в зале, наполненном учениками, пристав предъявил указ о закрытии ешивы и предложил всем покинуть помещение. Рав Берлин молча наблюдал мрачный исход. Как капитан гибнущего корабля, он покинул здание послед-

Именно Виленскому Гаону принадлежала концепция современных ешив

ним, без сознания — его вынесли на руках полицейские. Все учащиеся и преподаватели ешивы были высланы из местечка. Казалось бы, «Древо жизни» засохло. Но вместо одной ешивы в Воложине появилось много учебных

Воложинская ешива не пошла на компромиссы и была закрыта царской властью

заведений, где преподавание велось по заветам Виленского Гаона: ешивы в Слободке, в Радине, в Новогрудке... В начале XX века одной из самых значимых стала ешива в местечке Мир.

Человек вынужден творить только добро

Городок Мир, типичное местечко. Леса, поля, речка Миранка. Замок магнатов Святополк-Мирских. До железнодорожной станции Городеня — 17 км, до Минска — 100 км. Население — по чуть-чуть рус-

Учиться до 120 лет

Когда еврейскому мальчику исполняется три года, ему впервые стригут волосы, затем ставят перед свитком Торы, капают на свиток каплю меда, дают малышу слизать эту каплю и спрашивают: «Сладко ли?» «Сладко!» — отвечает довольный маленький человек. И тогда ему говорят: «А изучение Торы еще слаще». И знакомят его с буквой алеф. Так начинается процесс изучения Торы и длится, как говорит традиция, «до 120 лет». Первое учебное заведение для мальчиков с трех лет называется «хедер» (это слово переводится с иврита как «комната»), и его обязаны посещать все мальчики. Изучают в хедере только алефбет, текст Пятикнижия и молитвы. В учебных заведениях более высокого уровня — ешивах — изучают в основном Талмуд. Туда принимают, как правило, совершеннолетних юношей (с 13 лет).

ских, татар и цыган, много белорусов и много-много евреев. Успех ешивы «Мир» базировался в первую очередь на блестящей плеяде ее преподавателей: Хаим-Лейб Тиктинский, Авраам Тиктинский, Элиягу-Барух Камай, Элизер Йегуда Финкель... Менялись наставники, ученики и здания ешивы: за время ее существования местечко трижды выгорало дотла, и приходилось отстраивать всё с нуля. Неизменным был высочайший уровень преподавания. К Первой мировой войне ешива «Мир» считалась признанным лидером еврейского образования на планете. В 1921 году раввином Мира был избран Авраам-Цви Камай, праправнук Виленского Гаона. Еще в юности он был объявлен илуем (вундеркиндом). На его лекции собирались сотни не только ешиботников, но и городских обывателей. Интересно, что в родном местечке раввин знал лишь дорогу от дома до ешивы и синагоги. Если ему приходилось навещать кого-то вне знакомого маршрута, он откровенно терялся. Рав Авраам-Цви стал одним из духовных лидеров евреев Польши и Литвы в предвоенное время. Когда в 1939 году ешива «Мир» в полном составе переберется в Вильню, рав Авраам-Цви останется: как глава общины он посчитает постыдным бросать ее в трудное время. А потом настанет страшный 1941 год. Последний свой урок рав Камай преподаст у расстрельной ямы: он тогда напомнил пастве о заповеди достойного принятия смерти, когда тебя убивают за то, что ты еврей. В межвоенный период машгиахом ешивы «Мир» стал рав Йерухам Алеви Лейбович. Основа духовного роста, по его убеждениям, заключалась в постоянной работе над своим характером. Он учил на примерах из собственной жизни. «Анализируя свои поступки и духовное состояние, я увидел, что не принадлежу себе, но являюсь игрушкой в чужих руках. Этими «чужими руками» оказались мои собственные желания, которые безраздельно господствовали над сердцем <...> И тогда я начал учиться тому, как добиться власти сознания над похотями и прихотями. Я решил каждый день совершать как минимум пять поступков вопреки своим вожделениям <...> и за нарушение этого правила установил штраф размером в 10 копеек» («Еврейские мудрецы»). И еще цитата: «Цель свободы выбора — достигнуть уровня, на котором человек вынужден творить только добро». Огромное влияние рав Лейбович оказал на другого руководителя ешивы «Мир». Рав Йехезкель бар Йеуда Левинштейн, прямой по-

Бывший консул Японии в Литве Тиунэ Сугихара не имел права выдавать визы, но выдавал их

томок знаменитого кабалиста и законоучителя XVI века рава Йом-Това Алеви Геллера, родился в Варшаве в очень бедной семье и в возрасте 13 лет испытал огромное потрясение: пока он окупался в микву перед наступлением субботы, у него украли все деньги, заработанные за неделю. Из этого случая юноша сделал неожиданный вывод: если так легко можно лишиться заработка за неделю тяжелого труда, не стоит растрчивать жизнь ради денег. После этого он начал серьезно изучать Тору. Ведь никто не сможет украсть у него награду за служение Всевышнему. В 1921 году 36-летний рав Левинштейн становится машгиахом ешивы «Мир». Но когда в 1923 году в Мир возвращается его любимый учитель, рав Лейбович, Левинштейн уступает ему свою должность. В 1935 году рав Левинштейн совершает алию в Землю Израиля и становится машгиахом в ешиве «Ломжа» в городке Петах-Тиква. Он счастлив преподавать Тору в Земле Израиля, но... через два года в Мире умирает рав Лейбович, и Левинштейн возвращается. Он снова становится машгиахом в одной из лучших ешив того времени. Снова любимая работа, любимый городок, любимые ученики. Но на календаре уже 1937 год. А потом 1938-й и 1939-й.

Сайлас Хардун, бизнесмен и меценат. Откуда мог Сайлас знать, что настанет день, когда ешива «Мир» прибудет в Шанхай?

Танки с востока

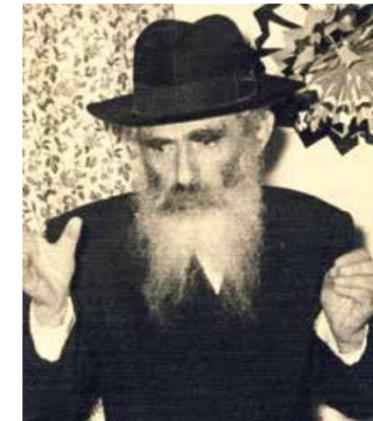
К началу Второй мировой войны Мир находился на территории Польши. Еврейское население со страхом ожидало звук танков с запада. Но танки пришли с востока — и, к изумлению мирчан, некоторые танкисты Красной армии говорили на идише. Каким противоречивым было то время! Многим евреям, особенно молодым, было чем восторгаться. Присоединение к Советскому Союзу сулило им возможность учиться в крупных городах. В СССР на официальном уровне не существовало антисемитизма; евреи занимали крупные посты в госуправлении и в армии. С другой стороны, те из них, что были торговцами и ремесленниками, имевшими работ-

ников, подлежали высылке в отдаленные районы. Когда началось выселение буржуазного элемента, многие плакали, провожая близких в неизвестность. Но пройдет немного времени, и станет ясно, что плакать надо было по тем, кто остался в своих домах. Раввины и учащиеся ешив принадлежали к прослойке священнослужителей. Ничего хорошего при советской власти это им не предвещало. Один из учеников ешивы «Мир» как-то ночью слушал радиопередачу из Лондона и узнал, что польский город Вильно, согласно пакту Молотова — Риббентропа, передается Литовской Республике. Это была возможность избежать запрета на изучение Торы и отправки в Сибирь. Быстро собрались и в течение 48 часов

подводами до ближайшей станции и далее на поезде добрались до Вильно. Тогда же туда перебрались ученики и преподаватели 23 ешив бывшей Польши. Летом 1940 года советская власть пришла и в Вильно. Главе ешивы «Мир» раву Финкелю с семьей удалось раздобыть сертификат на право проживания в британской Палестине, но что было делать остальным? Франция, Голландия, Бельгия, Люксембург оккупированы наци-

стами. Мечтой беженцев были Палестина и США, но к 25 августа 1940 года, когда прекратили работу литовские консульства иностранных государств, американский консул успел выдать только 55 виз, а британский — 700. На всём земном шаре было два места, где принимали беженцев без виз. Одно — китайский Шанхай. Второе — остров Кюрасао в Карибском море, принадлежащий Голландии. Именно посол (уже бывший) Голландии в прибалтийских странах Де Бекер уполномочил исполняющего обязанности консула в Литве выдать разрешения «для въезда в Суринам, Кюрасао и другие голландские владения в Америке». Эта фраза на бланке давала шанс на спасение. Но до Кюрасао надо было добраться. Ни один гражданин бывшей буржуазной Литвы, будь он крестьянин, пролетарий, ксендз или раввин,

Легендарный машгиах р. Йехезкель Левинштейн

не имел права покидать пределы новой родины (исключение сделали только для обладателей паспортов Польши). Имевших странные голландские псевдовизы советский МИД согласился выпустить только при наличии транзитных виз через Японию, получить которые при закрытом консульстве было невозможно. Но совершенно неожиданно на помощь пришел бывший консул Японии в бывшей Литве Тиунэ Сугихара. Он не имел права выдавать визы, но выдавал их, даже несмотря на то, что получил телеграмму из собственного МИДа, категорически это запрещающую. Поступок Сугихары труднообъясним с точки зрения здравого смысла. Последние документы он выписывал буквально на коленке, находясь в вагоне поезда, отходящего из Каунаса.

В Шанхай! В Шанхай!

Советский МИД настоял, чтобы обладатели транзитных виз в Японию обслуживались на территории СССР организацией «Интурист» по соответствующим расценкам. Оплата — в долларах США. Спасибо американской организации «Джойнт»: она взяла расходы на себя. Во главе ешивы «Мир» в тот труднейший период стоял машгиах Йехезкель Левинштейн. Он отправился в путь с первой партией подопечных. Перемещение беженцев по просторам Советского Союза было сюрреалистичным зрелищем. Евреи, одетые в добротные костюмы и шляпы, ехали в мягких интуристовских вагонах, их кормили в ресторанах (где они почти ничего не ели: кашрут — вещь серьезная), водили по музеям, показывая преимущества социалистического образа жизни. А они галдели на своем языке, повторяя строки из Талмуда или ведя спор на тему имущественных прав в Иудее времен Второго Храма. Вступать в общение с местными евреями переселенцам было запрещено. Попытки пресекались в корне:

после прецедента в Биробиджане поезда с беженцами просто перестали останавливаться на территории Еврейской автономной области. Потом был Владивосток и плавание по бурному морю на японском судне «Амакуса мару». «Отплывая от советского берега, мы еще не верили в счастливое избавление, — вспоминал преподаватель рав Шмулевич. — Все сидели молча: боялись поднять глаза, выдать свои чувства. Наконец мы достигли нейтральных вод; военные корабли повернули назад и стали удаляться. В это мгновение из наших уст вырвался крик: «Мы спасены!» — и все запели». Потом был судьбоносный момент встречи главы ешивы с японским чиновником в порту прибытия —

Ешива «Мир» в Шанхае. Мечтой беженцев были Палестина и США, но американский консул успел выдать только 55 виз, а британский — 700

именно с их диалога, в котором рава Левинштейна озарил единственно правильный ответ, начался наш рассказ. На берегу беженцев встречал руководитель крохотной еврейской общины города Кобе коммерсант Анатолий Поневежский (после войны он открыл в Кобе магазин розничной торговли, где недолгое время работал и бывший литовский консул Сугихара). Очень помог и оставшийся в Японии посол Польши Тадеуш Ромер, возмущенный тем, как многие страны безжалостно захлопывают двери перед еврейскими беженцами. Простые японцы тоже были гостеприимны и добры по отношению к экзотичным, на их взгляд, ешиботникам в традиционной одежде. Американский вице-консул в Кобе Рой М. Мельбурн 22 мая 1941 года

отмечал: «Несмотря на близкие отношения Японии с Германией, не было ни одного случая дискриминации евреев, и комментарии прессы не были враждебны». В Японии беженцы начали хлопотать о получении виз в Землю Израиля или в Америку. Но Британия, которой в то время принадлежала Эрец-Исраэль, наотрез отказалась вести об этом разговор. Немногим счастливицам, правда, выделили визы в Канаду и некоторые другие колонии. Примерно 500 человек получили разрешение отправиться в Соединенные Штаты. Около тысячи человек, включая учеников и преподавателей ешивы «Мир», оказались в подвешенном состоянии. Военным властям

Синагога «Бейт Аарон» в Шанхае, ставшая приютом для ешиботников

Евреи с китайским акцентом

Шанхай был одним из самых крупных городов мира. В 1842 году он открылся для поселения европейцев, стал развиваться европейский район со своеобразной колониальной архитектурой и этнически разнообразным населением. Евреи активно селились в Шанхае с начала XIX века: сначала богатые сефарды, подданные Британской короны, а потом и ашкеназы. Особенно много их стало после прокатившихся по Российской империи погромов начала XX века. В 1937 году количество шанхайских ашкеназов превысило 4 500 человек. В конце 1930-х нацистское правительство проводило политику «вытеснения» евреев из Германии. В результате к 1940 году количество беженцев в Шанхае достигло 17 тысяч человек. Интересно, что еврейские организации Германии предвоенного времени предостерегали своих членов от спасительного переезда. Как заявил один из еврейских лидеров Юлиус Зелигсон: «Лучше с честью умереть в Европе, чем погибнуть в Шанхае». Да и в самом Шанхае лидеры еврейских организаций, испугавшись, что не смогут обеспечить беженцев всем необходимым, просили власти ограничить их приток. Конечно, никто тогда не предполагал, что политика вытеснения скоро сменится политикой уничтожения.

Японии лица с неопределенным статусом в важном военном порту Кобе были совсем ни к чему, и их отправили в материковый Китай, в Шанхай. По пути в Шанхай ученики ешивы снова штудировали Талмуд и распевали псалмы. У рава Левинштейна же как у руководителя все мысли были о хлебе насущном. Снова они ехали в неизвестность. Где жить? Где учиться? Где взять продукты и книги?.. Шанхай ответил на все эти вопросы. Жил-был в Шанхае богатый еврей по имени Сайлас Хардун. Он не вел традиционный образ жизни, женился на нееврейке, и дети его не были евреями. С точки зрения ревнителers Торы, этот человек был великим грешником. В начале 1920-х он затеял крупный строительный проект в районе портовых доков: на собственные деньги возвел здание синагоги с залом на 250 человек, там была кухня, большая столовая и даже ритуальный бассейн — миква. Он и сам не знал, для чего строил: евреев в этом районе практически не было. Комплекс назвали «Бейт Аарон». Откуда мог Сайлас знать, что настанет день, когда ешива «Мир», столп еврейской учености, прибудет в Шанхай. В ее составе будет 250 человек, и им понадобятся и зал, и столовая, и кухня, и миква, и книги, которые он закупил, хотя читать так и не научился.

Эпилог

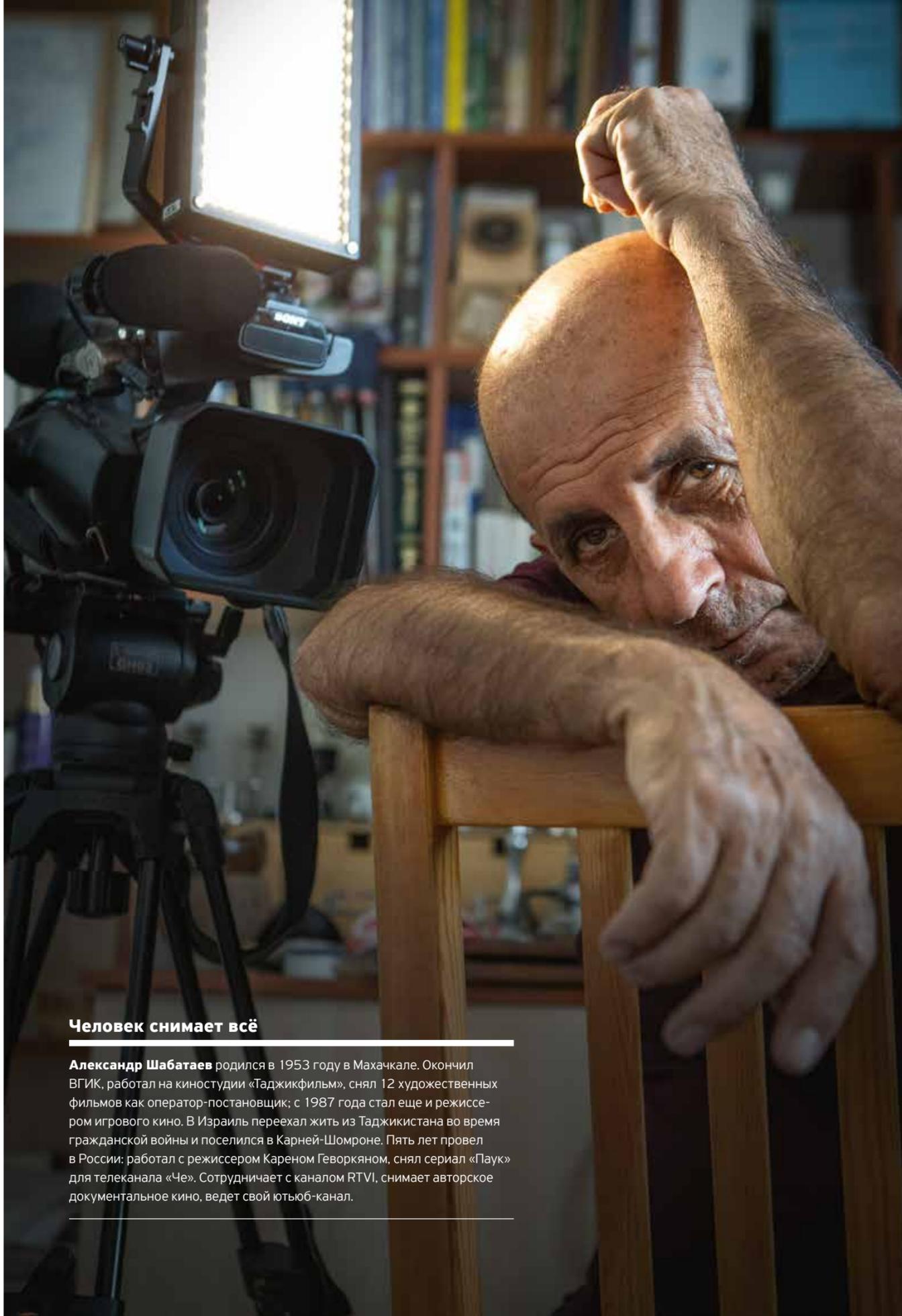
После вступления Японии в войну на стороне Германии нацисты стали требовать от дальневосточного союзника активной антиеврейской политики. 18 февраля 1943 года всем прибывшим в Шанхай после 1937 года лицам без гражданства было предложено переселиться в «особый район, отведенный для беженцев» — Хункоу. Именно на его территории шли самые ожесточенные бои во время захвата японцами Шанхая в 1937 году, многие здания и в 1943 году стояли полуразрушенными. Их ремонтировали на деньги еврейских общественных организаций. Коренных жителей Хункоу, китайцев, не выселяли, забором территорию гетто не обносили, но покидать его без особого разрешения беженцам было запрещено. Были и голод, и холод, но какими же любимчиками Всевышнего они почувствовали себя, когда кончилась война и стало известно, что произошло с евреями в Европе. Ешива «Мир» выстояла. Рав Йехезкель Левинштейн организовал жизнь таким образом, чтобы в стенах ешивы ни на минуту не прерывалось изучение

Торы. Многие из тех 200 с лишним учеников, что бежали из Мира в Вильно, выстаивали в очередях к консулу Сугихара, плыли на «Амакуса мару» в Японию, спорили до хрипоты над талмудическими задачами под взрывы американских бомб в Шанхае, со временем превратились в блестящих учителей, руководителей общин и ешив в Америке, Европе и Израиле. Пламя, которое зажег в сердцах

«Мир» превратился в своеобразную империю ешив. Филиал в Модии-Илите, р-н Брахфельд

людей Виленский Гаон, не погасила даже страшнейшая из войн. В 1948-м рав Левинштейн привез учеников в Землю Израиля, где рав Финкель успел создать условия для организации ешивы. Прошло время, и она стала крупнейшей в мире. «Мир» действует и сегодня: около 10 тысяч мужей круглые сутки изучают там Тору. **jm**

Человек снимает всё

Александр Шабатаев родился в 1953 году в Махачкале. Окончил ВГИК, работал на киностудии «Таджикфильм», снял 12 художественных фильмов как оператор-постановщик; с 1987 года стал еще и режиссером игрового кино. В Израиль переехал жить из Таджикистана во время гражданской войны и поселился в Карней-Шомроне. Пять лет провел в России: работал с режиссером Кареном Геворкяном, снял сериал «Паук» для телеканала «Че». Сотрудничает с каналом RTVI, снимает авторское документальное кино, ведет свой ютьюб-канал.

25-й кадр

«Когда человек стоит на краю пропасти, это очень интересно».

Александр Шабатаев.

Оператор и режиссер Александр Шабатаев снимает фильмы про мстителей, шахтеров и тюремных врачей, говорит на джуури и считает, что недостаток любви порождает терроризм

Четверо из ВГИКа

Александр, до 16 лет вы жили в Махачкале, но решили поступать во ВГИК и поступили. Признайтесь, как вам это удалось?

В Махачкале я ходил в фотокружок в Дом пионеров, у нас там был замечательный преподаватель Виктор Васильевич Клименко. Я его очень любил, это мой первый учитель. Представляете, четверо его учеников из фотокружка окончили ВГИК! И вот один парень, самый старший из нас, после ВГИКа пошел работать на студию документальных фильмов в Орджоникидзе (сейчас это Владикавказ). Ему нужен был помощник оператора, и он позвал меня. Я не делал ничего сложного: заряжал кассеты, чистил камеру, носил штатив, но уже попал в киногруппу. Потом поехал поступать во ВГИК, но провалился на общеобразовательных предметах и ушел в армию. А после армии поступил. Это было в 1973 году.

Кто был вашим мастером?

Я поступил на курс к Борису Израилевичу Волчку, отцу Галины Волчек. Он через два года умер, и мастерскую принял Владимир Васильевич Монахов. Он был оператором-постановщиком «Судьбы человека», режиссерского дебюта Сергея Бондарчука. Мы подружились и даже пили коньяк вместе — это была большая честь для нас, студентов. Учились мы по 10-12 часов в день и с удовольствием. На лекции приползали всегда, в каком бы виде ни были, потому что у нас преподавали замечательные учителя. Русское искусство, например, вел Николай Третьяков — каждая лекция становилась открытием. Так что все пять лет учеба во ВГИКе была праздником.

Какая у вас была специализация?

После перехода на второй курс я выбрал игровое кино. Я очень люблю работать со светом, люблю, когда есть мизансцена

в кадре, когда есть актеры, когда история развивается. Если я занимаюсь документальным кино, по возможности делаю его авторским: сам ищу героев, снимаю, монтирую. Однажды даже сделал документальное кино на собственные деньги.

Что это был за фильм?

Он называется «Черкесы. Не пропали». Дело было так: я снимал возле храма Гроба Господня в Иерусалиме, ко мне подошел полицейский и спросил, что я снимаю. Я говорю, мол, площадь — люди выходят, заходят... А он мне: «Ты не хочешь снять картину про черкесов? Ты знаешь, кто такие черкесы?» Я отвечаю: «Я тебе самому расскажу, кто такие черкесы!» Мы разговорились, и я пообещал подумать. Думал год, позвонил ему и говорю: «Давай снимать». Я решил делать фильм через историю этого полицейского. Он черкес, мусульманин, в израильской полиции охраняет самое святое место для христиан всего мира — один герой в трех ипостасях. И через него я рассказываю обо всем черкесском народе: почему они оказались в Израиле, как сложилась их судьба. Эта картина есть на моем ютьюб-канале magi artv. Израильское посольство организовало показ в Москве, и на нем не просто не было свободных мест — черкесы со своими стульчиками пришли. Это дорогого стоит.

Человек на краю пропасти

У вас есть еще идеи для авторского документального кино?

Да. Если получу финансирование израильского кинофонда, буду снимать картину под названием «Клятва Гиппократа». Она про женщину-врача

ча, которая работает в тюрьме, где сидят пожизненно осужденные головорезы. Я с ней уже разговаривал, снял интервью.

Как вы с ней познакомились?

У меня такой метод: когда я хочу что-то снять, сначала придумываю историю, а потом под нее ищу реальных людей. Я придумал, что мне нужен врач, что он должен работать в тюрьме, где сидят эти убийцы, кровопийцы, сволочи, — и их надо лечить. Обратился к своему другу Алексу Кагальскому, который в то время был пресс-атташе полиции Израиля. И он познакомил меня с этой женщиной-врачом. Мы разговорились, она рассказала свою историю. Она оказалась из Грузии, из Кутаиси, кандидат медицинских наук, окончила параллельно музыкальную школу и училище, великолепно играет на фортепиано. И работала практически во всех тюрьмах Израиля. Так что получается замечательный образ.

А картину я назвал «Клятва Гипократа» из-за самого известного ее пункта — «не навреди». Если принимаешь клятву Гипократа, ты должен лечить человека независимо от того, кто он есть. Убийца он или святой — ты относишься к нему как врач, а не как политик или судья.

Она к ним так и относится?

Она — да. Я спросил, нет ли желания тайно сделать им смертельный укольчик. Она ответила: «Я врач, а не убийца».

Похоже, вам нравятся истории про нравственный выбор.

Да, конечно! Я люблю крайности. Когда человек стоит перед выбором, когда он на краю пропасти, это же очень интересно для кино, нет?

Согласна. А у вас в жизни были такие ситуации, когда вы стояли на краю пропасти?

Перед отъездом в Израиль. Это был 1990 год. Я в то время жил и работал в Таджикистане (у меня жена оттуда). И там началась гражданская война. Мне надо было решить: или я остаюсь в Таджикистане, или уезжаю с женой и детьми, спасаю семью. Положение было очень тяжелое. Моего коллегу, оператора из Латвии, застрелили, когда он стоял на балконе и снимал выступление на площади. Это я говорю только о людях, которых лично знаю, а погибли тысячи.

Вы с тех пор были в Таджикистане?

Нет. И не хочу. В Дагестан, где я родился, тоже не тянет. Мои родители тоже репатриировались. Они, к сожалению, ушли из жизни, но похоронены здесь, в Израиле. Вообще, никто из родственников не остался в Дагестане, все уехали. Дети мои уже взрослые, у некоторых свои семьи, я дедушка, и все живут в Израиле. Когда мы приехали, старшему ребенку было во-

семь лет, а младшему полгода, так что это их страна. Они ее любят и даже не думают ни о каких других. Хотя все читают и говорят по-русски.

А по-горски?

Нет, мои дети горский язык не выучили, потому что на нем нет общения. Когда я был маленький, дома у нас все говорили на горском: папа, мама, бабушка. Сейчас приезжаю к тете, к дядям, они говорят со мной на горском, и я отвечаю. Но дома с женой мы говорим по-русски, а дети — по-русски, на иврите, на английском.

А кино на горском существует?

Я предлагал СТМЭГИ в свое время сделать полнометражный документальный фильм о горских евреях, он так и назывался бы: «Кто мы и откуда». Снимать его предполагал в Дербенте, в Махачкале, в Баку. Но почему-то они не решились.

Советский израильтянин

Где вы поселились в Израиле после репатриации?

В Карней-Шомроне. Я и сейчас здесь живу. У меня свой дом двухэтажный, сад, деревья — всё прекрасно. Я приехал и чувствую, что дома. Это для меня очень важно. Еще здесь замечательный климат — очень похоже на Северный Кавказ.

Сложно было адаптироваться в новой стране?

Да, поначалу было очень сложно. Менталитет другой, язык другой... Ну если я всю жизнь читаю слева направо, а здесь надо справа налево, понимаете? Но я отлично выучил иврит: говорю на нем, пишу, читаю. Я очень полюбил эту культуру многовековую. Знаю историю страны, историю колен Израиля, начиная с выхода из Египта. Этому я уделял очень много внимания. Но и советскость из меня не ушла. Я советский человек. Но израильтянин.

Вы сразу продолжили заниматься своей профессией?

Нет, сначала поработал фотографом в типографии, которая выпускала книги для туристов, открытки, альбомы, календари. Только где-то через пять лет снова начал снимать.

В Израиле вы поставили свою вторую картину как режиссер, «Вендетта по-еврейски». О чем она?

Глава семьи, которая переехала в Израиль, возвращается на Кавказ отомстить, потому что когда-то там оскорбили его жену. Та не отпускает мужа одного, и он берет с собой сына. А сын родился в Израиле и не знает русского. Он знакомится с девушкой и постоянно просит отца еще на день отложить дела. Папа не выдерживает, находит обидчика семьи, приходит к нему в дом и неожиданно видит там своего сына.

Плоды лимонного дерева, за которым ухаживает наш собеседник

Тот, сам не зная, познакомился с дочкой обидчика — и отец оказывается перед тяжелым выбором, как ему дальше поступить. Вот такая история. Я был с этой картиной на фестивалях в Америке и Испании. Раз 30 ее показали по израильскому телевидению.

Это история, основанная на реальных событиях?

Нет-нет, это я придумал. Пригласил профессионального сценариста Семена Винокура, чтобы он помог оформить драматургию. Оператором-постановщиком был Ави Абрамов.

А почему на главную роль позвали Леонида Каневского?

Он здорово похож на горского еврея. Мне он очень понравился, мы сработались.

В картине важно, что это горский еврей?

Да. Я сам горский еврей, поэтому так эту историю и построил. Мы собирались снимать ее в Дербенте, в Махачкале, но там была очень напряженная обстановка. Пришлось уехать в Симферополь.

Хотите сказать, что вендетта у горских евреев действительно в ходу?

Нет, конечно, это всё мои фантазии. Если есть обиды, стараются решить всё сразу на месте, не откладывая в долгий ящик.

Стать кинопередвижником

Вы преподаете?

Иногда приезжаю в Москву и Санкт-Петербург вести мастер-класс, в основном на режиссерских и операторских факультетах. Рассказываю про авторское кино: как находить тему, на чем сосредоточиться, как делать заявку, как ее продвигать, как находить героя, как снимать, монтировать, подкладывать музыку, то есть весь процесс. И мы обычно очень много говорим о жизни.

Как это?

На последнем мастер-классе в Питере ребята спросили меня, как бы закрепиться в Питере, как остаться в Москве. Я говорю: «Понимаете, какая проблема: для вас в стране два города — Москва и Питер. И две улицы — Невский проспект и Тверская. А вообще-то еще есть огромная большая страна! Где есть лесорубы, врачи, адвокаты, кузнецы — почему вы не хотите про них рассказать?»

Делайте кино о простых людях, станьте кинопередвижниками — вот как художники-передвижники, тот же Репин, которые пошли по деревням, стали писать интересные картины. Расскажите про местного человека: кто он, откуда, почему

Поселение Карней-Шомрон. Сосед Шабатаева поставил на участке шестиконечную звезду

он там оказался? Может, он из бывших сосланных, его на вольное поселение отправили в 1937 году, а семья где-то осталась, найдите корни! На следующем занятии девочка говорит: «Вы знаете, Александр, я вас послушала и решила остаться у себя в Сыктывкаре. У нас столько интересных людей! Буду делать про них фильмы».

Режиссер — мужская профессия или возможно равенство?

Мне кажется, что это не женский труд, он очень тяжелый. Но если женщина хочет стать варить, почему ей не дать? Пусть варит!

Почему не женский?

Он физически тяжелый. Если вы снимаете кино, значит, вас девять месяцев нет дома. Когда дети девять месяцев без мамы, это плохо. Например, я недавно семь месяцев был в Санкт-Петербурге, снимал «Василия Теркина». Это большой срок.

Оставался бы и дольше, но картину из-за коронавируса заморозили. Мы успели снять всего 20%. Жалко, очень жалко. Работа подготовительная проведена просто сумасшедшая.

А кто режиссер?

Карен Геворкян, мой большой друг. Мы с ним познакомились, когда он приехал в Израиль снимать фильм о турецком геноциде армян 1915 года. Искал оператора, ему посоветовали меня. Израиль же не признает геноцид армян. Мы снимали в Израиле, потом поехали в Ереван. А потом он получил финансирование на «Всю нашу надежду». Я начал с ним снимать эту картину. Она вышла в 2017 году.

О чем этот фильм?

О шахтерах. Мы снимали в Ростовской области. Спускались в шахты — на полтора километра под землю.

25-й кадр

Шахтерам нужно памятники ставить за то, что они там работают. Потому что каждый раз такое ощущение, что ты прощаешься с жизнью. Там как раз приехали ребята с Украины, которые не могли найти работу: стоят по колено в воде, по пояс раздеты, без респираторов, лица черные. Я говорю: «Вы все сумасшедшие, хоть респираторы наденьте!» Главный герой нашей картины, Анатолий, был рабочим, не актером. Во второй серии он должен был перевозить семью на Алтай, чтобы начать новую жизнь. И умер до начала съемок. Ему было 54 года. Второй серии не получилось.

У вас появились новые проекты в последний пандемический год или пришлось взять паузу?

Из-за пандемии я уже год безвыездно в Израиле. Только что закончил снимать документальный фильм «Я молчала 40 лет» о поэтессе Саре Погреб. Режиссером был Вячеслав Митин, он много лет работал на телевидении в Москве, сейчас тоже репатрировался. А для RTVI снимаю программу «Прогулки по Израилю». В последний раз ездил в Баниос — это место на севере страны, рядом с израильско-сирийской границей. До этого мы сделали замечательную картину об Акко — городе в византийско-османском стиле, в свое время даже Наполеон не смог его взять.

Вы состоявшийся профессионал, у вас много работы. Зачем вам канал на ютьюбе?

У моего ютьюб-канала 5 000 подписчиков и чуть больше миллиона просмотров — на этом не заработаешь. Но я его держу как портфолио: когда разговариваю с продюсерами и они просят что-то показать, отправляю ссылку. Это несколько раз обеспечивало мне хорошую работу. В последние два-три месяца я почти его не обновлял, а до этого каждую неделю выпускал по ролику. Там 100 с лишним работ. Вообще, я считаю, что профессионалу в любом возрасте постоянно нужно учиться, иначе ты отстанешь и потеряешься. Я всё время слежу за современной аппаратурой, за форматами. Я всё знаю о том, на какие камеры снимают в Голливуде, в Европе, в России. Голливуд снимает половину на немецкую Aggі Alexa, половину на американскую Red Dragon. Американская камера немножко легче, ее даже можно ставить на коптер, немецкая потяжелее. Но обе суперпрофессиональные.

Любовь против терроризма

Было такое, чтобы на съемках фильма вы узнавали что-то новое, удивлялись?

В конце нулевых снял как оператор и режиссер фильм о современной истории пирамид, который финансировала Елена Константиноу. Мы летали в Нью-Йорк, в Детройт, в Бостон разговаривать с учеными. И, разумеется, в Каир.

Снимали под фундаментом пирамиды (23 метра в глубину) комнату, в которой фараон медитировал. Она отделана мрамором, стенки отражают звук. Мы спустились туда вместе с флейтисткой. Она играла — и не было эха! Ученые не могут объяснить, как такое возможно было построить. И там внутри постоянно циркулирует воздух, никто не знает, откуда он поступает. У нас в группе было человек 17, и никто не задыхался.

Сколько фильмов вы смотрите в неделю?

Я смотрю кино каждый день. Вчера, например, смотрел на Netflix французский фильм про революцию.

«Оскара» за операторскую работу в этом году дали фильму «Манк». Вы его смотрели?

Конечно. Просто потрясающая работа Эрика Мессершмидта. Вы видели картину «Гражданин Кейн»? Видели, как он сохранил стилистику? Снять в своем стиле — это одно умение, но, чтобы подстроиться под чужой стиль, нужно большое мастерство. Попробуйте нарисовать картину в стиле Ван Гога. Тяжело будет, правда? В своем стиле нарисовать намного легче. Это первое. Второе: замечательная работа сделана оператором по свету. Я очень большое внимание уделяю свету. Нет света — нет картинка.

Вы из-за этого больше любите снимать в павильоне?

Я очень люблю павильон и натуру, потому что в натуре вы подстраиваетесь под солнечный свет, а в павильоне сами светите. Если художник рисует кистью, я рисую светом.

Кто еще хорошо это умел делать?

Гений света — Сергей Урусевский: он снял «Летят журавли», до этого «Сорок первый». Паша Лебешев, работавший с Никитой Михалковым. Эдуард Розовский, который сделал «Человека-амфибию» и «Белое солнце пустыни».

Еще авторское игровое кино хотите снять?

Хочу, но пока не нашел денег. Сценарий называется «Помощник сутенера». У нас было время в Израиле, когда находили очень много тоннелей, ведущих из Газы к нам. Через них хотели переправлять террористов. И я придумал, что главный герой моего фильма, молодой парень, использует тоннели, чтобы приводить арабов к девочкам из «махонов здоровья». По-простому — публичных домов. Это такая гротескная история о том, что мира можно достичь только через любовь. Если в мире будет любовь, то никто не захочет террором заниматься. Недостаток любви вызывает терроризм. [jm](#)

Беседовала Полина Сурнина

СЕМЬЯ Маша Мусина

Евгений Римский, 37 лет,
Анна Римская, 36 лет,
и их дети:
Ева, 10 лет,
Марк, 7,5 лет,
и Даниэль, 2,5 года.
Живут в Москве

«В еврейской семье легче понять друг друга». Супруги Римские.

Воспитание

И Евгений, и Анна росли в нерелигиозных семьях. «Конечно, большие праздники в семье отмечали, но это была не столько дань традиции, сколько возможность собраться и пообщаться с родными, — рассказывает Евгений. — Максимум ходили за мацой на Песах, не больше». «В семье моих родителей традицию тоже не соблюдали, хотя и интересовались этой темой», — вспоминает Анна. Впрочем, интерес понемногу стал воплощаться в практику: брат Анны в 1995 году репатрировался в Израиль, пришел к религии. А ее троюродный брат с подросткового возраста участвовал в мероприятиях для молодежи, организуемых еврейской общиной Москвы. «Сама я не ездила в еврейские лагеря и не бывала на общинных молодежных тусовках, о чем сейчас жалею», — признается она.

Идентичность

О своей национальной идентичности Евгений задумался достаточно рано. «Я осознал себя евреем еще в школьные годы. Понял, что отличаюсь от остальных, — рассказывает он. — Сначала расстраивался, спрашивал себя, почему так. А став немного постарше, просто принял себя таким, каков есть, и начал гордиться своим еврейством».

Еврейская компания

И Евгений, и Анна окунулись в мир еврейской молодежи в студенчестве. «Курсе, наверное, на третьем через кого-то из знакомых я попал на мероприятие Израильского культурного центра — и закрутилось, —

вспоминает Евгений. — Съездили группой на поезде в Прагу, после этого многие сдружились, образовалась своя компания. Потом был «Таглит», затем я несколько раз возил группы как сопровождающий. И хотя в эту жизнь я окунулся ненадолго (после окончания института всё время стала отнимать работа), тот период дал мне друзей, которые, как и я, осознали себя евреями. Наша компания сохранилась, мы дружим и сейчас».

Знакомство

В этой же компании однажды оказалась Анна, которую привел троюродный брат. «Брат на восемь лет старше меня, так что пока мы не выросли, практически не общались, — говорит она. — Но с годами разница в возрасте сгладилась, мы стали дружить, и однажды он пригласил меня в свою компанию участвовать в игре «Схватка». Это автомобильные гонки по городу, где ты забираешься во всякие развалины, ищешь подсказки в странных местах. В той же компании был мой будущий муж, и в «Схватке» мы с ним оказались в одной команде». И Аня, и Евгений до сих пор помнят, что Аня, ставшая шофером команды, была в кожаных водительских перчатках бежевого цвета. По словам Анны, ее муж до сих пор иногда вспоминает об этих перчатках. «Вот какое сильное впечатление они произвели!» — смеется она.

Создание семьи

Молодые люди быстро начали встречаться, но окончательно поняли, что их отношения серьезные, съездив вместе в Израиль. У Евгения к тому моменту уже был опыт поездок с молодежными еврейскими группами, а Анна присоединилась к ним впервые. Может быть, >

«Я осознал себя евреем еще в школьные годы. Понял, что отличаюсь от остальных. Сначала расстраивался, спрашивал себя, почему так. А став немного постарше, просто принял себя таким, каков есть, и начал гордиться своим еврейством»

Евгений Римский

Евгений с Анной сыграли светскую свадьбу, но несколько лет назад начали задумываться о том, что этого недостаточно

ЖЕНИТОК

ребят настолько очаровал Израиль, а может, просто время пришло, но, вернувшись в Москву, Аня и Женя стали жить вместе, а через пару лет сыграли свадьбу. Причем, как признается Евгений, хотя он всегда придерживался широких взглядов на устройство будущей семьи, Анино еврейство сыграло роль в его выборе. «Я изначально хотел, чтобы моя жена была еврейкой, — говорит он. — Просто есть культурные особенности, которые нас отличают, общие ценности, и я понимал, что с еврейской девушкой нам будет легче понять друг друга. Скажем так: то, что моя избранница еврейка, стало хорошим бонусом, дополнительным большим плюсом в наших отношениях».

Свадьба

Евгений с Анной сыграли светскую свадьбу, но несколько лет назад начали задумываться о том, что этого недостаточно. «Нам хотелось сделать хупу на десятилетие свадьбы, — говорит Анна. — Тут начался карантин, и об этой мечте пришлось временно забыть. Но мысль о хупе мы не оставили!»

Дети

«Я очень хотела детей, — признается Анна. — Поэтому, может быть, форсировала события. Можно сказать, что я была локомотивом, а муж со мной соглашался». Впрочем, Евгений совсем не жалеет о том, что пошел на поводу у жены. «Честно говоря, я не думал, что у меня будет так много детей, — говорит он. — Конечно, было сложно, возникали опасения, как мы справимся. Но теперь я вижу и понимаю, что дела идут, и идут неплохо, всё как-то складывается, и труднее не становится — наоборот, становится проще».

Работа

Несмотря на то что у пары трое детей, работают оба родителя. Евгений — директор по закупкам крупной сети продуктовых супермаркетов, Анна — HR-менеджер большой компании. И хотя сейчас на основной работе она числится в отпуске по уходу за ребенком,

продолжает заниматься многочисленными проектами. У обоих супругов нет незыблемых убеждений относительно того, кто в семье должен зарабатывать деньги, а кто вести хозяйство: они всегда поступают так, как комфортно для обоих. «Когда мы только встречались, Аня уже работала, и я понимал, что для нее это важная составляющая жизни, — говорит Евгений. — Поэтому я ее поддерживал и поддерживаю в этом». Сейчас основным добытчиком в семье является Евгений, а Анна в основном отвечает за хозяйство. Хотя от тягот быта супруги стараются себя по возможности оградить: в доме есть помощница по хозяйству, а с детьми Анне помогает няня. Так что, несмотря на насыщенные рабочие дни и домашние хлопоты, у супругов остается время для себя и друг для друга.

Досуг

Римские стараются вместе отдыхать и регулярно встречаться с друзьями. Программа может быть самой разнообразной: оставив детей на няню, сходить в ресторан, в спа-центр или, отправив младших к бабушкам и дедушкам, поехать вдвоем или со старшей дочерью на пару дней в другой город или другую страну. Любят они пройтись по ресторанам вдвоем или в компании друзей: «Часто составляем целую небольшую программу: например, идем в музей, а затем в какой-нибудь интересный ресторан с необычной кухней, совмещаем, так сказать, телесную и духовную пищу». Аня любит пробовать блюда разных кухонь и считает себя гурманом. «Мне очень нравится и традиционная еврейская, и израильская кухня, — говорит она. — Так что в еврейских ресторанах мы бываем довольно-таки регулярно».

Традиция

По большим праздникам Анна и Евгений всегда принимают дома многолюдную компанию друзей и вместе с ними отмечают значимые даты еврейского календаря. «Мы не религиозны, но не едим свинину и отмечаем основные праздники, — говорит

Анна. — На Хануку зажигаем свечи, на Рош ха-Шана готовим традиционные блюда. На Песах к нам приходят друзья, которые хорошо знают традицию, один из них делает седер». За несколько лет в компании сложились свои традиции. Еврейский стол готовят все вместе в соответствии с каноническими требованиями: например, на Песах гости приносят с собой мацу и горькие травы. Знатоки национальной культуры рассказывают остальным о празднике. «Мидраш, обсуждение — это ведь тоже традиция, — говорит Евгений. — Для нас это уже неотъемлемая часть празднования: мы беседуем, задаем вопросы, обсуждаем услышанное». Дети празднуют вместе со взрослыми: родители стремятся поддерживать в них интерес ко всему еврейскому.

Воспитание

Ева и Марк учатся в обычной районной школе, однако родители непременно хотят, чтобы со временем у детей сложился свой еврейский круг. «Для меня важно, чтобы дети попали в еврейскую компанию раньше, чем это случилось со мной, — говорит Анна. — Хочу, чтобы у них была своя молодежная еврейская тусовка, чтобы они создавали еврейские семьи, встречали шабат, зажигали свечи, проводили семейные вечера. У нас сейчас этого нет, и, честно говоря, меня это расстраивает». «Наши дети входят в тот возраст, когда образуется свой круг общения, появляется потребность в самоидентификации, — рассуждает Евгений. — Мы хотели бы, чтобы они вошли в еврейский круг, и собираемся помогать им в этом. Надеемся, что в этом году Ева сможет поехать в еврейский летний лагерь и никакой карантин этому не помешает, как прошлым летом».

Израиль

До пандемии Римские часто бывали в Израиле, но честно признают, что к репатриации пока не готовы: в Москве у них работа, которая обеспечивает семью, а также нуждающиеся в помощи пожилые родители, которым трудно срываться с места. Далеко вперед семья не загадывает. Что же касается будущего детей, Анна и Евгений единодушно доверяют выбор им самим. «Если дочка и сыновья захотят получить образование не в России, а у нас будет возможность их в этом поддержать, мы, конечно, сделаем это», — говорят они. [jm](#)

«Мы сыграли светскую свадьбу, но несколько лет назад решили, что этого недостаточно. Нам хотелось сделать хупу на десятилетие свадьбы. Тут начался карантин, и об этой мечте пришлось временно забыть. Но мысль о хупе мы не оставили!»

Анна Римская

Гений кино, соратник Хармса и литератор в кофейной лавке.

Дзига Вертов, «Миру — глаза» («Порядок слов», 2021)

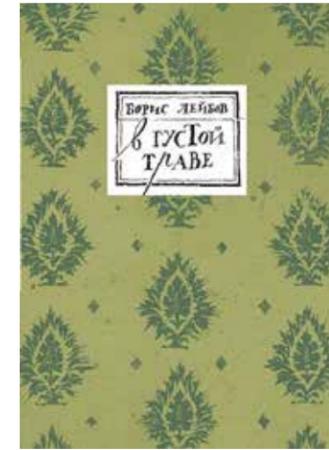
Эта книга — первая на сегодняшний день попытка собрать воедино поэтическое наследие кинорежиссера, снабженная подробными комментариями Кирилла Горячка: текст без кинокадров, пронизанный, однако, ощущением киномонтажа, непревзойденным мастером которого был Вертов. Его экспериментальные стихи «смонтированы» кинематографическим образом, но, возможно, еще интереснее то, как эти тексты вписаны в поэтическую традицию и вообще жизнь 1920-1930-х годов. Вертов не скрывал, что подражает своему кумиру Маяковскому. Более того, в черновиках речи «О Маяковском» он пишет: «Мне казалось, что это не он, а я кончил самоубийством». Несомненно, он один из самых талантливых эпигонов Маяковского: «Распоролась швы у мозга. / Глаз скатился с плеча. / Сердце часами Мозера / Отстуживает печаль. / Рот сиротой безродной / Выволакивает стопудовый стон. / И вот кажусь я себе сегодня / Зажатым между ног хвостом». Одновременно в его поэзии видны заметные влияния Хлебникова, с которым Вертов, скорее всего, не встречался, но тексты и воззрения которого уважал, а футуристический напор вдруг сменяется интимной символистской лиричностью: Вертов любил современную ему поэзию, примеривал на себя. Едва ли не важнее, чем нахождение себя в поэтической традиции, кажутся детали жизни, которыми наполнены стихи. В них отражаются переживания Вертова-человека (от критики РАППа до обвинений в формализме), непонимание, сложности в работе, которые основоположник советского документального кино не может и не хочет принимать. Богоборец и мифотворец, ощущающий себя Колумбом в мире ежесекундно меняющегося молодого искусства кино, он крайне болезненно воспринимает критику, которая в те времена могла привести к чему угодно, от запрета работать до запрета жить. Всё это есть в его стихах. Книга «Миру — глаза» важна для понимания личности Вертова, она добавляет новые детали к его биографии, точнее, даже к пониманию его судьбы. Но не менее важно, что она открывает неожиданного поэта, заштриховывает еще одно белое пятно в истории ранней советской литературы.

Дойвбер Левин, «Вольные штаты Славичи» («Книжники», 2020)

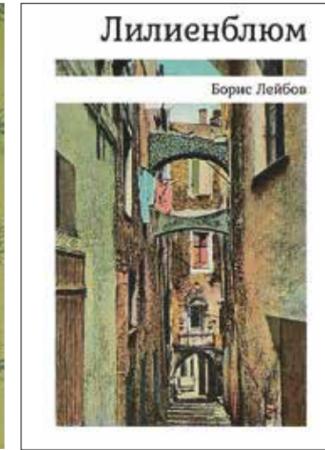
Имя Дойвбера Левина, скорее всего, ничего не говорит большинству читателей. Между тем выход его книг — важное событие, и благодарить нужно издательство «Книжники», возвращающее имя этого удивительно-го автора из небытия. Дойвбер Левин — друг и соратник Даниила Хармса (судя по всему, именно он впервые привел Хармса в Институт истории искусств на поэтические чтения), один из создателей «Левого фланга», из которого родилось ОБЭРИУ, участник легендарных выступлений этого объединения, единственный обэриут, не писавший стихов. И единственный, у кого не сохранился ни один обэриутский текст: архив Левина сгорел в блокадном Ленинграде, а сам писатель погиб на фронте 17 декабря 1941 года. При жизни, однако, Левин активно издавался: в 1930-е у него вышло несколько книг, в том числе популярные подростковые приключенческие повести, рассказ про еврейский детский дом (после начала гонений на ОБЭРИУ из нее пришлось вымарывать упоминания Хармса) и выдающийся, но до сих пор толком не прочитанный роман «Лихово». В последние годы эти книги словно бы выпали из истории богатой талантами советской литературы. Однако без Дойвбера Левина историю последней нельзя считать полной. Наконец его работы возвращаются на книжные полки: «Книжниками» уже издана та самая история детского дома «Десять вагонов», мозаичный, похожий на картины Босха роман «Лихово», последней же издана повесть «Вольные штаты Славичи» — про то, как маленькое еврейское местечко на 33 часа захватила банда лжеанархистов. На очереди еще две книги Левина: в «Книжниках» — история жизни местечка «Улица Сапожников», а в издательстве книжного магазина «Бабель» (Тель-Авив) — «Полет герр Думкопфа», первое произведение Левина, дающее представление о его обэриутском таланте.

Книжные новинки этой весны придутся по душе и гурманам печатного слова, и массовому читателю. Биографии, воспоминания, фельетоны и эссе от лучших российских издателей

Борис Лейбов, «В густой траве» («Август», 2021), «Лилиенблюм» («Планж», 2021)

У писателя Бориса Лейбова, активно печатающегося в толстых журналах, два с половиной года назад сделавшего алию, а недавно открывшего с друзьями кофейную лавку в Тель-Авиве, едва не одновременно вышли две книги, и обе заслуживают пристального внимания. Первая — тонкие, наблюдательные, почти интимные записки о детстве, вторая — повесть-обманка, вызывающая бурю эмоций от зависти до раздражения. Далеко не у всех остались радужные воспоминания о детстве: оно бы-

вает жестоким, несправедливым, злым, порой болезненным временем. Другое дело — солнечное лето, запах свежескошенной травы на даче, бесконечное купание, дочь скульптора Туве Янссон. Детство не беззаботное, но светлое, в котором страхи рассеиваются с первыми лучами солнца, а взрослая, наполненная серьезными проблемами жизнь еще так далеко. «В густой траве» — как раз оттуда, из запаха свежескошенной травы и звука дождя, который почему-то становится совсем другим, когда мы взрослеем. Лейбов описывает не само детство, но его ощущение — ощущение безопасности и любви. Книга начинается воспоминаниями о детстве деда: крошечная повесть, давшая название сборнику и основанная на дедовских письмах, резко обрывается. Потом — рассказ «Лесной городок» про собственное детство писателя, вернее, прощание с ним: ребенок ощущает, что нечто заканчивается навсегда, осознание придет потом — например, в виде текста, пытающегося запечатлеть мимолетные воспоминания. В финале — рассказ «Бауманская» как попытка взрослого понять что-то из своего детства. Три очень разные картинки об одном и том же.

О второй книге приходится рассказывать сжато, чтобы обойтись без спойлеров (впрочем, совсем обойтись не удастся, да и сам автор в интервью, пусть нехотя, раскрывает собственный замысел). Бойкая повесть из современной «красивой» жизни, сначала представляющая жестким бульварным чтением, потом бытописанием из тель-авивской жизни и, наконец, рефлексией о проблемах отцов, детей и вообще семьи. К финалу (вот он, спойлер!) повесть превращается в зашифрованный текст о писательстве, воплощенную в буквах мечту о непрожитой жизни. Невозможно поверить, что две эти книги принадлежат одному и тому же автору, а вот поди ж ты. Автор между тем пишет что-то новое — есть чего ожидать.

Еще 10 новых книг, которые нельзя пропустить

- **Шимон Маркиш, «Русско-еврейская литература от и до»** (Оренбургское книжное издательство, 2020). Самое полное собрание тематических текстов, написанных выдающимся филологом и литературоведом.
- **Филип Рот, «Зачем писать?»** («Книжники», 2021). Сборник эссе, интервью, выступлений и писем выдающегося американского писателя.
- **Соломон Маймон, «Маасе ливнат ха-саппир»** («Книжники», 2021). Том немецкого философа XVIII века, в котором Маймон пытается, с одной стороны, дополнить каббалистическим знанием философию, а с другой — рационалистически осмыслить каббалу.
- **Бенжамен Фондан, «Встречи со Львом Шестовым»** («Библиотека Михаила Гринберга», 2021). Беседы, которые франко-румынский писатель и философ вел со своим учителем и одним из главных мыслителей первой половины XX века.
- **Владимир Зеев Жаботинский, «Фельетоны»** (ЕАЕК, 2020). Первое с 1922 года издание ранних текстов идеолога ревизионистского сионизма.
- **Амелия М. Глейзер, «Литературная черта оседлости. От Гоголя до Бабеля»** (Academic Studies Press, 2021). Исследование культурного обмена между писателями, жившими на территории современной Украины и писавшими на русском, украинском и идише.
- **Владимир Паперный, «Архив Шульца»** (Редакция Елены Шубиной, 2021). Полуавтобиографический роман автора культового интеллектуального бестселлера «Культура Два».
- **Даниэль Коэн-Левинас, «Как стих становится евреем»** (Издательство Яромира Хладика, 2021). Эссе французского философа, музыковеда, специалистки по иудаике, посвященные анализу прочтения Жаком Деррида поэзии Пауля Целана.
- **Пауль Целан, «Стихотворения. Проза. Письма»** (Ad Marginem Press, 2021). Долгожданное переиздание на русском языке самого полного собрания текстов великого поэта.
- **Рафаэль Жерусальми, «Братство охотников за книгами»** (Издательство Ивана Лимбаха, 2020). Приключенческий роман живущего в Израиле писателя и торговца книжным антиквариатом о Франсуа Вийоне, средневековом Иерусалиме и силе книг.

Календарь Май 2021

Подготовлено совместно с JEvents.
Еще больше событий ищите на сайте
msk.jevents.ru и в приложении
JEvents — еврейской афише города.

18-19 мая и 12-13 июня, 19:00 Спектакль «Враги. История любви» в театре «Современник»

Спектакль «Враги. История любви» Евгения Арье, ученика Георгия Товстоногова, создателя и бессменного руководителя израильского театра «Гешер», — это гордость «Современника». Чтобы заполучить постановку, Галина Волчек долго вела переговоры с режиссером и в итоге убедила его. Спектакль поставлен по одноименному роману Исаака Башевиса-Зингера, нобелевского лауреата по литературе, всемирно известного еврейского писателя, который в середине 1930-х эмигрировал из Польши в США.

У постановки множество наград, сильный и многогранный актерский состав: Сергей Юшкевич, Алена Бабенко, Чулпан Хаматова и другие. Сценографией занимался художник Семен Пастух, благодаря которому спектакль стал «кинематографическим»: крупные планы героев показывают на экранах, адвигающиеся панели создают эффект кадровой смены локаций.

21 мая, 20:30 Концерт Mostov Band

Mostov Band — группа молодая, но уже достаточно известная. Михаил Мостов (вокал), Анна Бёме (клавишные), Джо Таранов (контрабас), Дмитрий Игнатов (бузуки и блул) и Антон Образцов (ударные и перкуссия) исполняют традиционные еврейские и современные израильские песни, авторские композиции коллектива на русском языке и французские песни из мюзиклов. В кафе «Пушкарёв» они дадут акустический концерт.

27 мая — 5 сентября Выставка «Маленькое искусство» в Еврейском музее

Здесь представят более 130 работ Исаака Левитана, Василия Поленова, Валентина Серова, Ильи Репина, Михаила Врубеля, Константина Сомова, Казимира Малевича, Льва Бакста и других художников. Эта выставка — собрание небольших работ, которые часто остаются в запасниках после того, как для показа отобраны главные, более «убедительные». Но иногда такое «маленькое искусство»

образует значительную часть наследия художника, и по нему видно то, что ускользает от зрителей больших полотен. Работы для проекта предоставили Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина, Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей-заповедник «Петергоф», Музей-заповедник «Абрамцево», Государственный музей архитектуры им. Щусева, Музей-заповедник «Царское Село» и другие собрания. Куратор — искусствовед Мария Гадас. Специально разработана программа для людей с разными типами инвалидности.

23 мая «Лимуд фест»

Фестиваль «Лимуд» уже более 30 лет проходит в городах по всему миру, от Канады до Австралии. Мероприятие это буквально обо всем: «Лимуд» — это еврейская образовательно-культурно-развлекательная конференция для людей всех возрастов, включая детей (для них предусмотрена отдельная программа). Свою миссию организаторы видят в том, чтобы дать участникам возможность сочетать

отдых, увлекательное обучение и общение как на еврейские, так и на не-еврейские темы. Для этого здесь собирают людей всех возрастов, как серьезных знатоков еврейской культуры и традиций, так и тех, кто только хочет узнать об этом побольше. В один день организаторы уместили 40 разных сессий, так что можно будет выбрать занятие на любой вкус. В этом году фестиваль пройдет в яхт-клубе «Адмирал».

Подробная информация и программа — на сайте и в соцсетях «Лимуда».

30 мая, 19:00 Викторина «Еврейское счастье»

Московский еврейский общинный центр приглашает на интеллектуально-развлекательное шоу-викторину с призами. Ее уже более 20 лет проводят бессменные организаторы программы профессор Анатолий Белкин и «супермозг» Дмитрий Лурье. В интеллектуальной игре шесть раундов: в половине из них участников определяет блиц-игра с залом, в другой половине — жребий, пресловутое

«еврейское счастье». В каждом раунде 12 вопросов на разные темы, среди которых обязательно и три так называемых еврейских вопроса.

Вход на мероприятие свободный.

Завет Авраама

5 мая в МЕОЦ семейство Койфман отпраздновало церемонию обрезания сына Шимона. Присутствующие поздравили родителей с введением ребенка в союз праотца Авраама. Редакция желает малышу стать мудрым и благочестивым евреем!

С взрослением!

6 мая в синагоге на Большой Бронной состоялась бар-мицва сына р. Арье и Эстер Мирецких Йосефа-Хаима. Виновника торжества поздравили члены общины, родственники и друзья. Церемония сопровождалась зажигательными танцами и веселыми песнями.

Работать над собой

Молодежная организация «Олами» знаменита своими эксклюзивными поездками. В этот раз ребята отправились на Северный Кавказ, в Чечню. Поездка была посвящена проработке своих качеств. Ребята работали над гневом, завистью, эгоизмом и гордостью. Среди незабываемых мероприятий — лекции раббанит Сары Кац, экскурсии по Грозному и горам, встреча с сотрудниками чеченского спецназа.

Иерусалим по-московски

13 мая в театре «Градский Холл» состоялся концерт «Четыре моря и Иерусалим» по случаю Дня Иерусалима. В мероприятии приняли участие Александр Градский, Тамара Гвердцители, Олег и Родион Газмановы, Алла Рид, Влади Блайберг и другие. Перед началом концерта состоялась фотовыставка, часть работ которой привезена из Израиля специально к мероприятию, а часть предоставил известный российский певец и фотограф Александр Шоуа.

ЭЦ ХАЙМ 2021
Две незабываемые недели в компании старых и новых друзей, классная программа, отдых и множество впечатлений!!!

МАЛЬЧИКИ
с 21 ИЮЛЯ ПО 4 АВГУСТА

ДЕВОЧКИ
с 29 ИЮНЯ ПО 13 ИЮЛЯ

Запись по ватсапу: +7 916-615-55-12
или по тел: +7 495-370-00-51 +7-962-977-33-24

Международный
благотворительный фонд

SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите